

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

№2
2011

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN 1813-4467

Казахстан в глобальных процессах
Научное издание
№2 (28), 2011

Kazakhstan in Global Processes
Academic edition
№2 (28), 2011

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Published quarterly since September 2004

Учредитель
Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

Founder
The Institute for World Economy and Politics
(IWEP) at the First President of the Republic of
Kazakhstan Foundation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORS' GROUP

Главный редактор
Б.Г. Мухамеджанов

Editor-in-Chief
B.G. Mukhamedzhanov

Исполнительный редактор
О.А. Рахматулин

Executive editor
O.A.Rakhmatulin

Члены редакционной коллегии:
С.М. Акимбеков, А.М. Амребаев,
К.А. Джангабаева, М.Т. Лаумулин,
О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Members of the Editors' group:
S.M. Akimbekov, A.M. Amrebayev,
K.A. Dzhangabayeva, M.T. Laumulín,
O.A.Rakhmatulin, K.L.Syroezhkin

Адрес:
Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатма Ганди, 10.
Тел.: +7 (727) 270-04-80
Факс +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Address:
Republic of Kazakhstan
Almaty, 050059, 10, Makhatma Gandhi St.
Tel.: +7 (727) 270-04-80
Fax +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации Республики Казахстан 14 июня 2004 г.
Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации № 5128-Ж.
При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.
Мнение Редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

The magazine is registered by the Ministry of Information of the Republic of Kazakhstan on June 14, 2004.
The certificate on statement on the account of mass media № 5128-Ж.
The reference to magazine is obligatory, when at a reprint, microfilming and other forms of copying of articles. The opinion of Editorial Council of magazine can not coincide with the point of view of authors of articles.

Отпечатано в типографии ТПО ТОО «Жибек жолы»
г. Алматы, ул. Казыбек би, 50, оф. 55.
Тел.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Тираж 500 экз.

Printed at printing-house of the Zhibek zholy LTD
50, Kazybek bi St., off. 55, Almaty
Tel.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Circulation 500 copies.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Дарига Назарбаева – доктор политических наук, Генеральный директор Фонда Первого Президента РК

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Рой Аллисон – PhD, профессор Лондонской школы экономики (Лондон, Великобритания)

Маулен Ашимбаев – кандидат политических наук, заместитель руководителя Администрации Президента РК

Девендра Каушик – PhD, профессор, председатель Исполнительного совета Института азиатских исследований (Калькутта, Индия)

Фредерик Старр – PhD, профессор, председатель Института по изучению Центральной Азии и Кавказа Университета Джонса Хопкинса (Вашингтон, США)

Булат Султанов – доктор исторических наук, доцент, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК

Марат Тажин – доктор социологических наук, профессор, помощник Президента – секретарь Совета безопасности РК

Чжао Хуашен – PhD, руководитель Центра России и Центральной Азии Фуданского университета (Шанхай, Китай)

Геннадий Чуфрин – доктор экономических наук, профессор, член-кор. РАН, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва, Россия)

Марат Шайхутдинов – доктор исторических наук, профессор, заместитель секретаря Совета безопасности РК

Аскар Шоманов – кандидат философских наук, доцент, заместитель Председателя Агентства по делам государственной службы Республики Казахстан

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL:

- Dariga Nazarbayeva** – Doctor in Political science, the General Director of the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation

EDITORIAL COUNCIL:

- Roy Allison** – PhD, Reader of International Relations at the London School of Economy (UK)
- Maulen Ashimbayev** – Candidate in Political science, Deputy Head of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan
- Devendra Kaushik** – PhD, Professor, Chairman of the Executive Council of the Institute for Asian Studies (India)
- Frederick Starr** – PhD, Professor, Chairman of the Central Asia – Caucasus Institute at the Johns Hopkins University (USA)
- Bulat Sultanov** – Doctor in History, Professor, Director of the Kazakhstani Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan
- Marat Tazhin** – Doctor in Sociology, Professor, advisor to President – Secretary of Kazakhstan's Security Council
- Zhao Huasheng** – PhD, Professor, Head of the Centre for Russian and Central Asian Studies at the Fudan University (China)
- Gennady Chuftrin** – Doctor in Economics, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director of the Institute for World Economy and International Politics at the Russian Academy of Sciences (Russia)
- Marat Shaikhutdinov** – Doctor in History, Professor, Deputy Secretary of Kazakhstan's Security Council
- Askar Shomanov** – Candidate in Philosophy, Deputy Chairman of the Agency for Civil Service Affairs of the Republic of Kazakhstan

- 6 Вступительное слово Главного редактора журнала Бектаса Мухамеджанова
- АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ**
- 7 *Мурат Лаумулин.* Международное положение и внешняя политика Ирана
- 34 *Димаш Абдуллин.* Позиция Индии в формировании глобальной системы безопасности
- 44 *Виктория Кондаурова.* О развитии внутривнутриполитических процессов в Турции
- РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**
- 53 *Куралай Джангабаева.* Тенденции развития мировой экономики. Место Казахстана в глобальных экономических процессах
- 63 *Олег Рахматулин.* Газовая промышленность Казахстана: состояние и перспективы развития
- 82 *Аскарбек Махматов.* Транспортно-логистическое сотрудничество как первый многосторонний проект ШОС
- 92 *Валихан Тулешов.* Новая философия взаимодействия и сотрудничества Китая и государств Центральной Азии
- ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА**
- 100 *Андрей Чеботарев.* Идеологический ландшафт партийного поля Казахстана
- 112 *Айдар Амребаев.* О некоторых проблемах мусульманской идентичности в Казахстане
- 121 *Канат Канафин.* Геополитический фактор и его влияние на межэтническую ситуацию в Казахстане и России
- 126 **СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

- 6 Introductory word of the Journal Editor-in-chief Bektas Mukhamedjanov

ACTUAL ISSUES OF THE INTERNATIONAL POLITICS

- 7 *Murat Laumulin*. International state and the foreign policy of Iran
- 34 *Dimash Abdullin*. Indian stand in the formation of the global security system
- 44 *Victoria Kondaurova*. The development of domestic policy processes in Turkey

**THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC PROCESSES
IN THE MODERN WORLD**

- 53 *Kuralay Jangabayeva*. World economy development tendencies. Kazakhstan's place in the global economic processes
- 63 *Oleg Rakhmatulin*. The gas industry of Kazakhstan: state and prospects of development
- 82 *Askarbek Makhmutov*. Transport and logistic cooperation as the first multilateral SCO project
- 92 *Valikhan Tuleshov*. The new philosophy of interaction and cooperation between China and the Central Asian states

DOMESTIC POLICY ISSUES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

- 100 *Andrey Chebotarev*. Ideological landscape of the party system of Kazakhstan
- 112 *Aidar Amrebayev*. About some problems of Muslim identity
- 121 *Kanat Kanafin*. Geopolitical factor and its influence on the inter-ethnic situation in Kazakhstan and Russia
- 126 **ABOUT THE AUTHORS**

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем Вашему вниманию второй номер журнала «Казахстан в глобальных процессах» за 2011 год. В журнале представлены материалы, посвященные актуальным проблемам международной политики, основным тенденциям развития мировой экономики на современном этапе и совершенствованию внутренней политики Казахстана.

В материалах первого раздела «Актуальные вопросы международной политики» рассматриваются: международное положение и внешняя политика Исламской Республики Иран на Ближнем и Среднем Востоке, ирано-американские и китайско-иранские отношения, ядерная политика Ирана, взаимодействие со странами Центральной Азии; политика Индии в формировании глобальной системы безопасности; развитие внутривосточных процессов в Турции.

Во втором разделе журнала рассматриваются тенденции развития мировой экономики, прогнозные темпы роста ведущих и развивающихся стран мира, ранжирование стран по уровню ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности национальных валют, перспективы развития национальной экономики Казахстана. Анализируется ресурсный потенциал газовой промышленности Казахстана, динамика производства природного газа и перспективы использования сжиженного газа, сланцевого природного газа и газовых гидратов.

В других статьях этого раздела анализируются транспортно-логистическое сотрудничество стран Шанхайской организации сотрудничества, новая философия взаимодействия и сотрудничества Китая и стран Центральной Азии.

В третьем разделе журнала анализируются современные проблемы внутренней политики Казахстана, рассматривается идеологический ландшафт партийного поля Казахстана, приводятся сравнительные характеристики идеологических ценностей, изучаются проблемы мусульманской идентичности и влияние геополитического фактора на межэтническую ситуацию в Казахстане и России.

Надеемся, что материалы второго номера журнала будут интересны и полезны для наших читателей.

Приглашаем всех к активной научной дискуссии по актуальным проблемам современной экономики и политики и дальнейшему творческому сотрудничеству.

*Главный редактор
Б. Мухамеджанов*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИРАНА

Мурат Лаумулин

Многие проблемы Исламской Республики Иран (ИРИ) обусловлены специфическим международным положением страны и внешней политикой ее руководства. Вследствие ядерных амбиций Тегерана страна фактически вновь находится в международной изоляции, из которой она начала выходить в 1990-е годы. После относительно успешного периода реформ и экономического подъема конца XX – начала XXI века иранская экономика вступает в период стагнации¹.

За последние полтора десятилетия в стране практически вдвое выросло население, что усиливает демографическое давление на экономику. Продолжается переход населения (в основном молодежи) из села в город. Реформы по приватизации и либерализации экономики не были доведены до конца, так как сдерживаются спецификой социальной составляющей иранского режима. Происходит отставание Ирана в сфере технологий и старение его технологической инфраструктуры. Наблюдаются дисбалансы в структуре экономики и на региональном уровне.

В целом Иран намерен играть и уже фактически играет роль крупной и влиятельной региональной державы. Свои амбиции он пытается подкрепить наращиванием военно-стратегического потенциала. Полным ходом идет развитие ракетной и военной атомной программ, что неизбежно отражается на состоянии экономики. Из-за ядерных притязаний ИРИ становится объектом международных санкций, что также негативно влияет на ее социально-экономическое развитие.

Известно, что примерно с 2004–2005 годов США взяли курс на подрыв иранского режима изнутри, в том числе на основе раздувания этнических противоречий. Последние события, последовавшие вслед за президентскими выборами, подозрительно близко напоминали сценарии так называемых цветных революций, имевших место в Восточной Европе и на постсоветском пространстве и инспирированных при поддержке извне. Нельзя исключать, что в Иране готовится свержение правящего режима по аналогич-

¹ Каграманов Ю. Вокруг «иранской идеомы» // Россия и мусульманский мир (ИНИОН, ИВ РАН). 2010. № 4. С. 109–122; Кулагина Л., Ахмедов В. Внутренние императивы эволюции внешней политики Ирана // Вестник аналитики (Москва). 2009. № 2. С. 68–76; Левек Ж. Маневры вокруг Ирана: почему Тегеран уверен в собственном успехе // Россия в глобальной политике (Москва). 2010. Т. 8. № 4. С. 165–176; Юртаев В. Иран: геополитика и стратегия развития // Россия и мусульманский мир (ИНИОН, ИВ РАН). 2010. № 9. С. 103–117.

ному сценарию или его дестабилизация с целью нейтрализовать страну на международной арене и заставить ее отказаться от атомной программы.

Во внутренней и внешней политике Ирана ведущую роль играет ислам как религия и идеология. Кроме того, Иран является единственным мусульманским государством, в котором распространение исламской революции является внешнеполитической доктриной. Исламские принципы пронизывают всю внутреннюю политику государства и социально-экономическую жизнь иранского общества. Однако в последние полтора десятилетия внешняя политика ИРИ испытала трансформацию в сторону роста иранского (шиитского) национализма и прагматизма на международной арене. Ислам все еще остается важным элементом внешнеполитической риторики Тегерана, но на практике иранское руководство действует исходя из национальных интересов своей страны, прибегая в то же время к манипулированию исламским фактором, особенно на Ближнем Востоке. Следует отметить, что Иран стоит особняком в Организации Исламская Конференция, являясь единственным шиитским государством в ее структуре.

Очевидно, что безопасность и стабильность Центральной Азии, Кавказа и Каспийского региона самым тесным образом зависят от ситуации вокруг Ирана. Поэтому дестабилизация нашего южного соседа или вовлечение его в крупномасштабный конфликт может иметь самые серьезные последствия для Центральноазиатского региона, в том числе и для Казахстана.

Кризис военного характера вокруг Ирана и его атомной программы означает вовлечение в конфликт крупных геополитических игроков (США, России, Китая, Европы и исламского мира), что может привести к дестабилизации центральной части Евразии, к изменению военно-стратегической ситуации в Афганистане и Ираке.

Все эти варианты вероятного развития событий не могут не затрагивать Казахстан и часть Центральной Азии, непосредственно примыкающую к Ирану и занимающую стратегически важное положение для всех геополитических акторов.

Внешняя политика Ирана

Внешний фактор всегда играл значительную, а иногда и решающую роль в политике ИРИ. Основные принципы внешней политики, провозглашенные в начале исламской революции, – «не Запад, не Восток, а ислам», экспорт исламской революции, приоритетные отношения со странами мусульманского мира, – претерпели некоторые видоизменения. Конструктивный подход иранского правительства к внешней политике страны дал положительные результаты. Иран вышел из международной политической изоляции, в которой он находился в первые годы после исламской революции. Начали налаживаться контакты со странами Европейского Союза. Определенные успехи были достигнуты Ираном в отношениях с арабскими странами, с Россией.

Особое беспокойство у иранских руководителей вызывают вопросы ближневосточного урегулирования, угроза дестабилизации положения в регионе, а также в Ираке, Афганистане, Персидском заливе, где находятся американские военные силы. Приход к власти новой администрации в США может изменить политическую обстановку на Ближнем Востоке, однако ей вряд ли удастся без определенной поддержки Ирана осуществить вывод своих войск из Ирака и Афганистана. Поэтому в ближайшем будущем вполне возможно налаживание ирано-американских отношений.

Политика президента М. Ахмадинежада во многом направлена на то, чтобы превратить ИРИ не только в ведущую региональную державу, но и в лидера всех мусульман, сгладив традиционные противоречия между суннитами и шиитами. Тегеран акцентирует внимание на общеисламских ценностях, интересах и целях глобального уровня. Иран пошел на сближение с Саудовской Аравией, которая является не только главным союзником американцев в зоне Персидского залива, но и историческим противником ИРИ, противостоящим расширению ее влияния в регионе.

Выбранную Ираном стратегию можно условно назвать стратегией управляемого хаоса. Проводя ее, Иран одновременно преследовал несколько целей: обеспечивал национальную безопасность и делал будущие переговоры неизбежными и безальтернативными для США. Тегеран умело использовал существующие региональные конфликты для создания эшелонированной системы контролируемого ими хаоса, превратив все ближневосточные конфликты в пояс безопасности Ирана. На западной границе первым поясом был арабо-израильский конфликт, вторым – гражданская война в Ираке. На восточных рубежах этим поясом был Афганистан, где США ведут изнурительную борьбу с талибами.

Иран сумел так выстроить свое участие в развитии конфликтов на Среднем и Ближнем Востоке, что без его согласия ни один из них не мог быть решен. Успешность палестино-израильских мирных переговоров во многом зависит от того, прекратит ли Иран помогать «Хамасу» и разрешит ли Сирии пойти на урегулирование противоречий с Израилем. Улучшение ситуации в Ираке произойдет лишь тогда, когда Иран прикажет подконтрольным ему шиитским организациям интегрироваться в политическую жизнь страны.

Большое внимание ИРИ уделяет взаимоотношениям с одной из ведущих мировых держав – Китайской Народной Республикой (КНР). В конце 2004 года Пекин подписал с Тегераном соглашение о сотрудничестве на 30 лет, предусматривающее проекты на 70 млрд. долл. США.

Для Ирана углубление отношений с Китаем означает приобретение союзника в группе стран – лидеров современных международных отношений и привлечение инвестиций, так необходимых для развития иранской экономики. В 1990-е годы Китай начал официально содействовать развитию атомной энергетики в Иране. Несмотря на то что под давлением США Пекин вынужден был отказаться от полноценного сотрудничества с Ираном в этой области, тем не менее он успел предоставить некоторую помощь Тегерану для развития иранской ядерной программы. В китайско-иранском

взаимодействии торговля оружием стала тем инструментом, с помощью которого Китай смог не только войти на иранский рынок, но также и заложить основу для будущего успешного развития двусторонних связей. Богатый нефтью Иран в сочетании с постоянно развивающейся экономикой КНР может служить конструктивным фактором, обеспечивающим Ирану важное положение в стратегических интересах Китая.

Политика Ирана на Ближнем и Среднем Востоке

В мае 2009 года в Тегеране прошла встреча лидеров Ирана, Пакистана и Афганистана. Этот саммит подтвердил претензии ИРИ на роль регионального лидера. Махмуд Ахмадинежад и Асиф Али Зардари подписали соглашение о строительстве газопровода «Мир», который выведет иранский газ на восточные рынки².

Осложнились отношения Тегерана с рядом арабских государств. Положение, складывавшееся в зоне Персидского залива в течение последних десятилетий, можно квалифицировать как состояние перманентной нестабильности, усугубляемой кризисными ситуациями. Доминирующая роль Соединенных Штатов Америки, опирающихся на масштабное военное присутствие (окупационные силы в Ираке, военные базы в Кувейте, база ВВС и пятого флота ВМС в Бахрейне, передовой командный пункт СЕНТКОМа в Катаре, базы ВВС и ВМС в Омане и ОАЭ), вызывает неприятие Ирана и провоцирует далеко выходящее за рамки субрегиона распространение экстремизма как реакцию на американское господство.

Важнейшее место во внешней политике Ирана занимают отношения с Афганистаном, и не только потому, что государства имеют общую границу, но в значительной степени из-за нахождения на афганской территории мощных военных группировок США и НАТО. На официальном уровне Тегеран поддерживает Афганистан, правительство которого официально признано международным сообществом. Иран выступает одним из крупнейших торгово-экономических партнеров Афганистана, а также инвестирует значительные средства в ряд проектов в Западном Афганистане.

ИРИ проводит активную политику по закреплению своих позиций в Афганистане, оказывая ему экономическую помощь и стремясь решить следующие задачи: восстановление стабильности в стране, укрепление центрального правительства, содействие борьбе против наркотиков, возвращение афганских беженцев, интенсификация регионального сотрудничества и торговли.

В то же время иранское правительство выступает против каких-либо переговоров с движением «Галибан». Визит иранского президента М. Ахмадинежада в Кабул в марте 2010 года носил в целом ознакомительный ха-

² Драганов А. Иран как региональный геополитический игрок // Россия и мусульманский мир (ИНИОН, ИВ РАН). 2010. № 2. С. 134–140; Сами Аль-Фарадж. Говорить о безопасности в регионе Персидского залива без учета иранского фактора невозможно // Индекс безопасности (ПИР-Центр, Москва). 2010. № 2. С. 27–30.

рактер и был направлен на выяснение настроений в руководстве Афганистана и пределов полномочий Х. Карзая в условиях американского военного присутствия.

Другой важной стратегической задачей этого визита было предотвратить создание на территории Афганистана военного плацдарма, который мог бы угрожать безопасности иранского государства или использоваться в качестве инструмента силового давления на него.

В настоящее время Иран занят в осуществлении самых разнообразных проектов в Афганистане. Во-первых, бурно развивается торговля между двумя странами. К концу 2006 года иранский экспорт в Афганистан (кроме нефтепродуктов) достигал 500 млн. долл. ежегодно (потребительские товары, продукты питания), а общий товарооборот превысил 1 млрд. долл. Ежедневно афгано-иранскую границу пересекают от 400 до 500 иранских грузовиков. В Кабуле открылся Иранский банк, стимулирующий торговлю между двумя странами.

Тегеран активно участвует в реконструкции и расширении афганской экономической инфраструктуры. Так, обещанная в 2002 году финансовая помощь в размере 560 млн. долл. в течение пяти лет расходовалась, в том числе, и на расширение электросети в Афганистане. К негативным факторам двусторонних отношений относится проблема афганских беженцев, которых Иран с 1979 года принял более 3 млн. человек. Другой проблемой является наркотрафик. Иран уже потратил свыше 800 млн. долл. на борьбу с наркоторговлей.

Но кроме того, режим М. Ахмадинежада использует финансовые рычаги для манипулирования внутренней политикой Афганистана. В октябре 2010 года появилась информация о том, что Иран ежемесячно переправляет в Кабул крупные суммы денег. Власти Ирана официально признали, что оказывают финансовую помощь соседнему Афганистану. Предположительно, эти средства использовались афганскими властями для обеспечения лояльности членов парламента страны, старейшин и умеренных талибов.

В последнее время во внешней политике ИРИ на ближневосточном направлении все большее место занимает Турция, возглавляемая исламистским руководством³.

На имперском романтизме Турции сыграл Иран, который преследует собственные и весьма далеко идущие внешнеполитические цели. «Флотилия свободы» (май-июнь 2010 год) оказалась большой внешнеполитической ошибкой Анкары. Тегеран хотел бы разбить складывающийся неформальный антииранский арабо-израильский консенсус, стравив арабский мир с Израилем, что надолго бы отвлекло и евреев, и арабов от подготовки к возможному удару по Ирану. Программой-максимум, на реализацию которой, впрочем, трудно рассчитывать, предусматривалось втянуть Турцию в военное противостояние с Израилем. Тегеран заинтересован в создании в

³ Дружиловский С. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Россия и мусульманский мир (ИНИОН РАН). 2010. № 7. С. 123–134.

юго-восточной части Средиземного моря очага военной напряженности, который бы оттягивал внимание мировой общественности от Персидского залива, что позволило бы выиграть время для выстраивания обороны против вероятного военного удара по иранским ядерным объектам.

Для Ирана с военно-политической точки зрения важно закрепиться в Газе. Израильские политики уверены, что Тегеран стремится превратить Газу в иранский порт в Средиземноморье. Тем не менее, Ирану удалось, хотя и ненадолго, переключить внимание арабских стран со своей ядерной программы, а также с освоения Ираном частей арабского мира – на Турцию.

Тегеран поддерживает Анкару, не забывая при этом о собственных интересах, в борьбе против Курдской рабочей партии, которая имеет базы и тренировочные лагеря на севере Ирака. По некоторым сведениям, Иран и Турция создали в Иракском Курдистане секретные «наступательные оперативные базы» для осуществления совместных военных действий против курдских боевиков. Кроме того, Иран обещает снабдить Турцию углеводородами для того, чтобы она могла сыграть роль межрегионального «углеводородного коннектора».

Но события в регионе заставляют думать, что есть более широкая платформа турецко-иранского сотрудничества, которую можно назвать «анти-арабской» или, более узко, «антииракской». При этом высока вероятность дестабилизации и дезинтеграции этой страны. Иран в этой ситуации наверняка будет претендовать на контроль над югом Ирака, которого он не смог добиться во время кровопролитной войны в 1980–1988 годах. (Тегеран осуществил «пробную» оккупацию иракской территории в декабре 2009 – январе 2010 года, когда демонстративно захватил нефтяное месторождение Эль-Факка.)

Иран и США

На протяжении тридцати лет отношения между США и ИРИ практически оставались на одном и том же уровне⁴. Основные вопросы, вызывавшие негативную реакцию США, – поддержка Ираном радикальных исламских группировок «Хамас» и «Хезболла», противодействие американскому плану урегулирования конфликта на Ближнем Востоке и развитие иранской ядерной программы, стали причиной принятия Соединенными Штатами комплекса политических, экономических и военных мер, целью которых было добиться экономической и дипломатической изоляции Ирана на международной арене. Политический курс Ирана и его независимая политика в регионе, в частности самая активная поддержка арабского народа Палестины, вызвали недовольство со стороны Израиля и США как защитника еврейского государства.

⁴ Ауелбаев Б. Состояние и перспективы отношений Иран – США и Иран – ЕС // Analytic (КИСИ). 2009. № 5. С. 8–12.

Слабость позиции американцев заключается и в том, что благодаря позиционированию иранского руководства как «сумасшедшего» США ранее не прикладывали усилий, чтобы разобраться в процессе принятия решений в Иране, а также в иерархии приоритетов.

Однако в процессе создания «управляемого хаоса» иранские стратеги получили неприятный побочный эффект: они укрепили внутри страны ту силу, которая теперь будет препятствовать американо-иранскому сближению. Этой силой стало руководство Корпуса стражей исламской революции.

До недавнего времени многие западные эксперты считали, что самым большим препятствием для американо-иранского сближения будет Кум – центр иранского духовенства. Ведь это сближение может стать смертельным ударом по концепции исламской республики, которая и так уже теряет популярность среди молодого поколения. Консерваторы также опасаются, что тяжелые компромиссные решения, на которые вынужден будет пойти Иран для улучшения отношений с Западом, подорвут легитимность их революционной идеологии и ослабят их претензии на лидерство в мире ислама.

Иранское духовенство не представляет собой единого целого. Внутри него существует влиятельная группа умеренных лиц, выражающих желание пойти на контакт с США ради сохранения социальной стабильности в обществе. Они видят, что радикальный вариант идеи исламской республики уже неактуален, и хотят сделать Иран умеренным исламским государством.

Большую опасность для американо-иранского сближения могут представлять иранские военные – Корпус стражей исламской революции. Верхушке этой организации невыгодно открытие Ирана, поскольку они зарабатывают миллионы долларов на его изоляции и стратегии управляемого хаоса. По некоторым данным, до 60% всего импорта в Иран идет через подконтрольные стражам структуры. Кроме того, стражи контролируют контрабанду и продажу оружия палестинским боевикам. Через них проходят миллиарды долларов, выделенных на помощь исламским боевым организациям на всем Ближнем Востоке.

Лакмусовой бумажкой, демонстрирующей консенсус внутри иранской элиты по поводу начала переговоров с США, стал результат президентских выборов в стране. Поскольку победу одержал президент Махмуд Ахмадинежад, это означает, что консерваторы победили: Запад с Ахмадинежадом вести переговоры не будет. При этом американцы опасаются, что Тегеран будет активно использовать стратегию управляемого хаоса даже после сближения с США.

Сохранение у власти М. Ахмадинежада наносит ущерб новой ближневосточной политике США, сформулированной Обамой в его «Каирской проповеди». Не сумев в полной мере оценить все возможности для страны, появившиеся благодаря «новому подходу Обамы», Ахмадинежад был вынужден вновь разыгрывать карту «внешнего врага» для сплочения нации перед лицом внутривосточных и экономических проблем.

После нескольких месяцев трудного торга с Россией и Китаем администрация Обамы добилась согласования нового пакета санкций против Ирана, одобренных 6 июня 2010 года Советом безопасности ООН. Эти санкции должны вынудить иранцев остановить работы по обогащению урана и полностью подчиниться контролю Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Единственной по-настоящему парализующей мерой мог бы стать утвержденный Советом безопасности запрет на импорт иранской нефти. Китай, для которого Иран является главным поставщиком сырья, этому, естественно, воспротивился.

Важным фактором международных отношений и внешней политики ИРИ является ядерная программа Тегерана. Основным вопросом состоит в том, действительно ли Иран стремится овладеть ядерным оружием. В этом случае неизбежен широкомасштабный конфликт с США, возможно, с участием Израиля и некоторых членов НАТО, с Ираном.

В целом усилия Вашингтона в последние годы были направлены на оказание политического и экономического давления на Иран; поиски новых, более действенных антииранских экономических санкций; поддержку иранской оппозиции с целью подготовки смены внутривнутриполитического режима в Тегеране; ускорение социально-демократических преобразований на Ближнем Востоке и проведение других мер при содействии стран ЕС и международных структур (прежде всего ООН).

В частности, по данным Государственного департамента США, в 2005 году США потратили на поддержку иранских правозащитных, гуманитарных и иных неправительственных организаций 1,5 млн. долл. В 2006 году размеры этих ассигнований были увеличены до 10 млн. долл. В 2007–2008 годах Конгресс США принял закон о выделении 75 и 80 млн. долл. «на развитие в Иране демократии».

Во время правления администрации Дж. Буша неоконсерваторы, влиятельные в правительстве США, не исключали при этом военных операций против Тегерана. В этой связи осуществляются поставки вооружений союзникам США на Ближнем Востоке – общая сумма американских военных поставок в регион может превысить, по некоторым оценкам, 70 млрд. долл. В том же ряду следует рассматривать и размещение дополнительных военных баз в зоне Персидского залива.

Затяжной кризис в ирано-американских отношениях непосредственно повлиял на экономические интересы стран ЕС, России и Турции на Большом Ближнем Востоке. Параллельно этому существенное охлаждение происходит в отношениях США с бывшим проводником американской стратегии в регионе – Турцией. Последствия ирано-американской конфронтации побуждают Анкару к пересмотру своей внешнеполитической стратегии в пользу усиления в ней евро-азиатского и ближневосточного вектора, что не отвечает интересам США.

В январе 2009 года Махмуд Ахмадинежад заявил, что США должны «извиниться за все те преступления, которые они совершили против иранской

нации». В список этих преступлений он включил усилия США, нацеленные на прекращение иранской ядерной программы. Иранский лидер потребовал также, чтобы США отказались от военного присутствия в различных регионах мира, которое он расценил как вмешательство во внутренние дела расположенных там стран. В марте 2009 года аятолла Али Хаменеи, именуемый Верховным лидером, по сути дела, подлинный властитель Ирана, заявил, что не видит реальных сдвигов в политике США в отношении Ирана.

Основным оппонентом в деле реализации ближневосточной стратегии США оставалась Россия, чье военно-политическое сотрудничество с Ираном и сопротивление в союзе с Китаем антииранским санкциям на уровне Совета безопасности ООН препятствовали (до 2010 года) принятию новых политических акций против ИРИ.

На предложения Вашингтона Тегеран ответил выдвижением предварительных условий для начала переговоров, в том числе потребовал от США не противодействовать усилиям по созданию иранского ядерного оружия, что делает такие переговоры бессмысленными. Единственное, в чем иранские интересы совпадают с интересами западных стран – предотвращение победы талибов в Афганистане. В силу этого иранское руководство не возражает, чтобы американские войска сдерживали талибов. Видимо, поэтому Тегеран согласился принять участие в конференции ООН по Афганистану, которая состоялась в начале апреля 2009 году в Нидерландах.

Новым вызовом для политики США в отношении Ирана является проект трубопровода «Мир» из Ирана в Пакистан и Индию⁵. Для Вашингтона этот газопровод нежелателен – причем при любом статусе их будущих отношений с Тегераном. Если между Соединенными Штатами и Исламской Республикой продолжится конфронтация, то этот газопровод поможет Ирану выйти из международной изоляции. Если же американцам удастся начать политику вовлечения в отношении Ирана, то строительство этого газопровода будет означать «неправильное» направление иранского газового экспорта – на Восток.

США бы хотели, чтобы весь иранский газ шел в Европу, через верного американского союзника – Турцию. Это бы решало сразу несколько задач Вашингтона: предоставило бы контроль над экспортом иранских углеводородов, усилило позиции Турции на переговорах с ЕС, разрушило монополию российского газа в Европе. Поэтому ирано-пакистанское сотрудничество в газовой сфере нежелательно для США – особенно, если газопровод «Мир» будет лишь началом строительства целой сети иранских трубопроводов через территорию Пакистана.

Приход к власти демократической администрации Б. Обамы, на первый взгляд, создал перспективу вывода ситуации вокруг Ирана из тупика. Еще

⁵ Общая протяженность газопровода составит около 2700 км: 1000 км – на территории Ирана, 1000 км – на территории Пакистана и более 600 км – на территории Индии в случае присоединения этой страны к соглашению. Планируется, что ежедневно Иран будет поставлять по газопроводу 150 млн. кубометров газа, 90 из которых будут предназначены для Индии и 60 – для Пакистана.

во время предвыборной кампании Барак Обама упомянул о том, что он согласен вести прямой разговор с иранскими лидерами. Это заявление вызвало жесткую критику со стороны правого консервативного лагеря.

Маловероятно, что в связи с ростом внутривнутриполитических и внешнеэкономических проблем в США администрация Б. Обамы начнет военные действия против ИРИ. Вашингтон всеми силами стремится избежать военной операции против Ирана. Ее военно-политические и экономические последствия практически непредсказуемы. События в июне 2009 года, связанные с ростом оппозиционных настроений в Иране в результате президентских выборов, только сыграли на руку Вашингтону, сплотив всех западных союзников вокруг США и ослабив поддержку Ирана со стороны России.

Источники в Тегеране разделяют почти стопроцентную убежденность в том, что власти в действительности не стремятся обзавестись ядерным оружием и решения о создании его не принималось. Они объясняют, что цель режима на деле состоит в том, чтобы сделать Иран «виртуальным ядерным государством» наподобие Канады и Германии, которые являются, как и ИРИ, участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). «Виртуальное ядерное государство» – это такое государство, которое освоило все стадии процесса обогащения урана и соглашается использовать его результаты исключительно в мирных целях.

Если Вашингтон и его союзники пойдут навстречу Тегерану, то Иран готов тут же дать обещание подчиниться требованиям дополнительного протокола о контроле со стороны МАГАТЭ. Как известно, этот протокол был составлен после присоединения Ирана к ДНЯО. Предлагаемые в нем меры контроля носят гораздо более глубокий характер, чем предыдущие. Не подписав дополнительный протокол, Тегеран не считает себя связанным его требованиями и подчиняется лишь отдельным более ранним мерам контроля, причем весьма неохотно и в минимальном объеме. Именно это порождает недоверие и подозрительность в мировом сообществе.

Соединенные Штаты и в особенности их союзник Израиль не готовы согласиться с тем, чтобы Иран освоил все стадии процесса обогащения урана и стал «виртуальным ядерным государством». Их позиция объясняется тем, что любой участник ДНЯО имеет право сослаться на чрезвычайные обстоятельства и выйти из него, известив остальных о своем решении всегонавсего за три месяца. В этих условиях Иран почувствовал бы, что у него развязаны руки на будущее.

В начале мая 2010 года в Персидском заливе проводились крупные военные маневры. Как подтверждают западные военные эксперты, Иран, которому принадлежит северный берег Ормузского пролива, в состоянии блокировать эти ворота в Персидский залив, где сосредоточено 40% транспортных артерий всего мирового нефтяного экспорта. Вашингтон в таком случае, безусловно, попытается снять блокаду с пролива, используя размещенный в этом районе 7-й американский флот. Но тогда операция наверняка выйдет за рамки воздушных бомбардировок.

У Ирана есть и другие возможности ответных действий. Уже довольно давно Тегеран последовательно активизирует свою роль посредника в Ираке. Цель этих действий – ускорить вывод американских войск из прилегающих к Ирану районов. После мартовских выборов в Ираке Тегеран играет там роль посредника во внутреннем политическом торге по формированию коалиционного правительства. Но от него можно ожидать и прямо противоположных действий, направленных на то, чтобы американцы увязли еще больше. То же происходит и в другом граничащем с Ираном государстве – Афганистане.

США, Израиль, арабские страны и – в несколько меньшей степени – государства Европейского Союза считают разработку иранской ядерной программы одной из самых серьезных мировых проблем и крупнейшей угрозой международной стабильности. Кроме того, из-за происходящего на Ближнем и Среднем Востоке роль Ирана как региональной силы неуклонно возрастает, что очень тревожит его соседей. Никто не может точно определить, хотят ли иранские руководители действительно произвести атомную бомбу или же их цель – достичь состояния «пятиминутной готовности», то есть довести процесс обогащения урана до такой степени, чтобы до создания атомной бомбы оставался лишь один шаг.

Таким образом, суть иранской внешней политики состоит в стремлении к формированию многополярного мирового порядка под эгидой ООН с Ираном и другими мусульманскими странами в качестве одного из таких полюсов. В то же время Центральную Азию Тегеран считает продолжением региона Персидского залива, представляющего собой в целом жизненно важную зону экономических интересов Ирана. Поэтому Исламская Республика традиционно отстаивает те проекты транспортных маршрутов энергоносителей из государств Центральной Азии, которые проходят через его территорию, как самые дешевые и экономически наиболее обоснованные.

Напряженная ситуация вокруг Ирана в любой момент может вылиться в новый крупномасштабный конфликт с непредсказуемыми последствиями для всего Ближневосточного региона, но особенно для зоны Персидского залива.

Российско-иранские отношения

В Тегеране среди политических и интеллектуальных кругов широко распространено чувство недоверия по отношению к России. «Партнерство» между Ираном и Россией практически полностью объясняется необходимостью, продиктованной враждебным отношением США и их союзников к Ирану. Тегеран, имеющий статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), действительно просил принять его в полноправные члены, но этому воспротивились как Китай, так и Россия, опасаясь негативной реакции Вашингтона. Но, как считают в Тегеране, на деле Иран рассматривается в ШОС именно как полноправный член и участвует во всех стадиях процесса выработки решений.

Москва, оказывая давление на Иран и подталкивая его к компромиссу, отложила поставку ракетных комплексов ПВО ближнего радиуса действия С-300, которая была предусмотрена заключенным в декабре 2007 года контрактом на сумму 800 млн. долл. Наличие такой системы затрудняло бы воздушный удар по Ирану и делало его существенно более дорогостоящим для израильтян. Но при этом Россия, судя по всему, настояла на том, чтобы среди новых санкций, согласованных Москвой и Вашингтоном, ракеты С-300 не упоминались, хотя продажа Ирану различных видов вооружений поставлена под запрет.

Товарооборот ИРИ с Россией находится примерно на уровне 2 млрд., для сравнения, с Германией составляет почти 25 млрд. долл. Москва по-прежнему не может предложить каких-либо действительно широкомаштабных проектов иранской стороне, кроме строительства АЭС в Бушере. Что касается других проектов российско-иранского сотрудничества, то они не столь масштабны. Это относится и к контракту на поставку пяти самолетов Ту-204-100. Но они не решают проблемы старого и изношенного авиапарка Ирана.

Проекты сотрудничества в нефтегазовой области и в сфере энергетики также трудно рассматривать как прибыльные и работающие на повышение экономического влияния России в Иране.

В августе 1992 года было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве по мирному использованию атомной энергии, предусматривавшее установку в ИРИ двух энергоблоков ВВЭР-440. Вся подготовительная работа была завершена в январе 1995 года.

Контракт с точки зрения его соответствия международным правовым нормам был составлен безукоризненно, без нарушений положений Международного агентства по атомной энергии и Договора о нераспространении ядерного оружия. В соответствии с одним из пунктов этого документа, Россия согласилась начать подготовку иранских специалистов в своих ядерных исследовательских центрах, а также помочь Тегерану в добыче урановой руды и в снабжении газовыми центрифугами, которые используют в производстве обогащенного урана.

Для обслуживания Бушерской АЭС в будущем в российских вузах, а также в учебном центре Нововоронежской АЭС прошли подготовку несколько сот иранских ядерщиков. Параллельно наметилось полномасштабное ядерное сотрудничество, включая такую чувствительную его сферу, как обогащение урана, позволяющее развивать и ядерную военную программу. Наряду с этим стороны решили вопрос о поставках российского ядерного топлива в Иран.

Таким образом, РФ пока остается единственной страной, которая помогает ИРИ в реализации ее ядерной программы.

Уже с 1993 года США регулярно ставили перед РФ вопрос об «утечке» ее ракетных и ядерных технологий в Иран. Согласно добытой американскими разведслужбами копии конфиденциальных российско-иранских соглашений, этот контракт предусматривал и военную часть, о которой шла речь

на встрече президентов США и России в мае 1995 года. Тогда Вашингтон потребовал от Москвы исключить из контракта этот пункт. Возникший казус вынудил Соединенные Штаты усомниться в прозрачности российско-иранских отношений. США все настойчивее стали добиваться от России, чтобы она отказалась от сотрудничества с ИРИ.

Россия обязалась завершить выполнение всех контрактов на поставку своего оружия в ИРИ до 31 декабря 1999 года. Как показали дальнейшие события, Россия не отказалась от выполнения ядерного контракта. Давление США на Россию не помешало ее правительству в июле 2002 года утвердить план по заключению нового соглашения о торгово-экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве с Ираном; в частности, предусматривалось возможное участие РФ в строительстве еще двух 1000-мегаваттных энергоблоков в Ахвазе.

Вопрос о ядерном топливе стал одним из центральных не только для иранской ядерной программы, но и для российско-иранского ядерного сотрудничества. Находясь под американским давлением, Россия была вынуждена ужесточить свои требования по условиям поставки ядерного топлива в Иран. Между тем обещание РФ о поставке ядерного топлива в Иран вызвало большую обеспокоенность в США. Москва известила Тегеран, что она не пошлет топливо в Иран, если он не даст согласие на полную инспекцию своих ядерных объектов со стороны МАГАТЭ. В 2002–2003 годах Москва приняла решение не наращивать темпы строительства Бушерской АЭС, ссылаясь на технические причины.

Срыв срока сдачи в эксплуатацию Бушерской АЭС вызвал открытое раздражение официальной прессы ИРИ. После заключения Парижского соглашения Москва стала поддерживать интернационализацию ядерной программы Тегерана. В 2004 году уже готовое для отправки в Иран российское ядерное топливо в очередной раз было задержано по настоянию США. Нет оснований сомневаться, что цель Ирана относительно создания собственного производственного цикла – ослабление зависимости от российского топлива, а по большому счету – полная энергетическая независимость ИРИ. Срыв сроков пуска АЭС вынудил главу Агентства по атомной энергии Ирана заявить в конце декабря 2004 года, что для завершения работ на АЭС Агентство в январе 2005 года подпишет протокол договора о возврате ядерных отходов.

Приход к власти в Иране ультраконсерватора Махмуда Ахмадинежада в июле 2005 года не изменил позицию РФ по ядерной программе ИРИ, даже несмотря на провозглашенное Тегераном намерение возобновить в начале 2006 года работы по обогащению урана. Основным доводом в пользу поддержки Россией ядерной программы ИРИ, как и прежде, было членство Ирана в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Чтобы избежать международной критики, Россия постоянно призывала Иран сотрудничать с МАГАТЭ. С конца 2005 года все интенсивнее стал обсуждаться вопрос об обогащении урана на территории России. Отказ Тегерана прекратить работы по обогащению урана завели переговоры с Западом

в тупик. Тогда для выхода из сложившегося положения РФ предложила создать на своей территории совместное российско-иранское производство по обогащению урана, на что последовал категорический отказ официального Тегерана. Россия не была против конверсии урана в самом Иране, что наряду с признанием его права на ограниченный объем ядерных исследований могло внести разлад в выработку общей позиции мирового сообщества относительно ядерной программы ИРИ.

По сообщениям иранской прессы, США поддержали план РФ. Однако представитель Ирана в МАГАТЭ Али Асгар Солтание заявил, что этот план приемлем лишь в том случае, если будет обеспечена независимость ИРИ в производстве и использовании ядерных технологий. Следует отметить, что весь рассматриваемый период Россия постоянно возражала против введения международных санкций относительно Ирана и продолжала сотрудничать с ним как в ядерной сфере, так и в экспорте оружия.

По мнению некоторых зарубежных экспертов, Ирану понадобится от пяти до десяти лет только на то, чтобы начать производство небольшого количества ядерного топлива для своей АЭС в Бушере. Вместе с тем, по заявлению официальных лиц США, Ирану необходимо столько же времени для производства ядерного оружия.

Таким образом, российско-иранские отношения невозможно понять без учета стратегии ИРИ в отношении Запада. Иран хотел бы преодолеть свои разногласия с США и Европой и добиться восстановления связей с ними в полном объеме. Основной фактор, обуславливающий развитие российско-иранских отношений, – это антииранская политика Запада. Ряд иранских политиков открыто признают, что тесные отношения между Россией и Ираном – это естественное следствие давления, которое оказывает Запад на ИРИ.

Таким образом, в отличие от США и Европейского Союза Россия занимала до июня 2010 года снисходительную позицию в отношении иранской ядерной программы. Она, как и Китай, категорически возражала против применения жестких мер, в том числе экономических санкций относительно Ирана. Такой подход России, безусловно, размывая позицию Европейского Союза, давал Ирану возможность свободного маневра.

Москва и Тегеран едины в неприятии транскаспийского и транскаспийского трубопроводных проектов. В более широком контексте обе энергетические державы стремятся использовать природные ресурсы для экономической модернизации и заинтересованы в политической стабильности и безопасности, снижении влияния внешних сил в Каспийском регионе. Россия и Иран как страны уязвимые, но с большими амбициями неплохо понимают интересы друг друга. В отношении туркменского газа интересы Москвы и Тегерана и сходятся – в неприятии Транскаспия, и расходятся – каждый из них стремится ориентировать на себя богатства Туркменистана.

Иран намерен по-прежнему играть на противоречиях России с другими странами, преследуя свои интересы. Приобретение страной статуса важной

региональной державы прежде всего рассматривается Тегераном в контексте того или иного взаимодействия с Западом.

Объективно Россия заинтересована в изоляции Ирана, а значит, и в сохранении у власти Ахмадинежада. Кроме вышеизложенного экономического фактора, изоляция Ирана на международной арене позволяет России манипулировать ситуацией как на Южном Кавказе, так и на Ближнем Востоке в собственных интересах. Это означает также, что Россия не будет иметь конкурентов на иранском рынке вооружений и ядерных технологий. Пока Иран находится в конфликте с США, Казахстан и Туркменистан имеют только один экономически целесообразный путь транзита углеводородов – через Россию. Как только Иран становится полноправным членом мирового экономического сообщества, то сразу будут построены трубопроводы в направлении Персидского залива, и Запад сможет оказывать давление на Россию, имея возможность отказаться от ее поставок.

По-видимому, в российском высшем руководстве нет единства позиций в отношении Ирана. Как уверяют источники в Кремле, Иран относится к числу «досье, находящихся в личном ведении Путина», по которым он оставляет за собой право принятия всех значимых решений. Обращает на себя внимание то, что в течение первых месяцев 2010 года Д. Медведев несколько раз публично заявлял, что избежать санкций против Ирана не удастся, в то время как В. Путин высказался по этой проблеме всего один раз и в гораздо более расплывчатых формулировках.

Иран и Китай

Китайский фактор имеет немаловажное значение для международного положения Ирана, особенно в условиях нарастания давления со стороны США. Базой для стратегического сближения КНР и ИРИ является противодействие Соединенным Штатам. Иран заинтересован в Китае как геополитическом союзнике, экономическом партнере и поставщике стратегических технологий. Пекину Иран нужен в первую очередь как источник углеводородного сырья, а также как сильный антиамериканский форпост на границах с Центральной Азией, а в отдаленной перспективе – как важный элемент формирования Китаем стратегической дуги – СУАР, Центральная Азия и Средний Восток⁶.

Китай и Иран всегда имели схожие позиции по различным международным и региональным вопросам. Изменение геополитической ситуации на Ближнем Востоке и в Центральной Азии побуждает Китай и Иран к расширению политического и экономического сотрудничества. Укрепление связей между Пекином и Тегераном может привести к появлению новых торговых путей, благодаря которым усилится приток китайских товаров на европейские рынки.

⁶ *Пастухова Г.* Сотрудничество Китая и Ирана: взаимные интересы, тактические и стратегические // Индекс безопасности (ПИР-Центр). 2009. № 2. С. 49–63.

Главным фактором расширения китайско-иранских связей стала общая обеспокоенность сторон проводимой Соединенными Штатами политикой «односторонности». Как китайские, так и иранские представители выражают озабоченность возможным «окружением» их стран американскими силами, которые сегодня располагают базами в Ираке, Афганистане, Кыргызстане и ранее в Узбекистане. Военные действия коалиции во главе с США по свержению иракского диктатора Саддама Хусейна вынудили Пекин и Тегеран начать переговоры по согласованию подходов. Во время иракской войны высокопоставленные китайские и иранские представители поддерживали регулярные контакты. Сегодня обе страны заявляют, что ООН должна играть более весомую роль в восстановлении Ирака.

Иран привлекает Китай по двум причинам: Тегеран способен стать дипломатическим рычагом в геополитической игре на Ближнем Востоке и в Центральной Азии и важным источником энергоносителей для быстро развивающейся экономики Пекина, а также может способствовать установлению нового маршрута для экспорта китайских товаров.

Значительный масштаб сотрудничества Китая с Ираном подтверждается участием десятков китайских компаний в самых различных проектах в ИРИ, в том числе в строительстве метро, железных дорог, создании телекоммуникационных сетей и разработке нефтегазовых месторождений. Расширение китайско-иранских связей может дать импульс установлению нового торгового пути, называемого также «коридором Север – Юг», который соединит Индию, Иран и Россию и составит конкуренцию Суэцкому каналу.

Важнейшим вопросом повестки дня ирано-китайских отношений является создание условий для всестороннего сотрудничества между Тегераном, Пекином, Москвой и Дели, считают некоторые круги в Тегеране. Китай признает право Ирана на мирное использование энергии атома и выступает против нагнетания некоторыми странами обстановки вокруг деятельности Ирана в этом направлении. Прекращение сотрудничества Китая и Ирана в области атомной энергетики в 1990-е годы было вызвано, по официальной версии Пекина, расхождением в позициях по поводу стоимости проекта и места строительства АЭС.

На протяжении 1990-х годов одной из причин серьезной озабоченности США являлось сотрудничество Ирана и Китая в области атомной энергетики, которое, по мнению американцев, способствовало разработке в Иране ядерного оружия. Еще в сентябре 1992 года в Пекине между ИРИ и КНР был подписан протокол о сотрудничестве в области атомной энергетики. В рамках этого соглашения Китай поставил в Ядерный исследовательский центр в Исфохане различное оборудование, установки для проведения комплексных научно-исследовательских работ. Однако наиболее значимым результатом сотрудничества явилось заключение соглашения о строительстве в Иране двух легко-водных реакторов. Тем не менее, их строительство так и не началось, поскольку США оказали сильный нажим на Китай, и Пекину пришлось отказаться от этой сделки.

Запад и США подозревают Пекин в поддержке иранской ракетной программы. В целом Китай занимает благожелательную позицию по отношению к Тегерану и, скорее всего, будет выступать против односторонней силовой акции США в случае обострения ситуации вокруг иранской ядерной программы.

После подписания в 2004 году долгосрочных контрактов по поставкам иранских углеводородов в Китай Иран превратился для КНР в необходимый элемент обеспечения энергетической безопасности. На протяжении многих лет Пекин проявлял солидарность с Россией, когда Москва решалась оказывать прямое сопротивление в Совбезе ООН давлению Запада по введению жестких санкций против Ирана. Другим направлением является усиление сотрудничества с Тегераном по линии ШОС, хотя кроме Китая другие участники организации не заинтересованы в присутствии Ирана в качестве полноправного участника.

Несмотря на тесное сотрудничество с Тегераном, Пекин под сильным давлением Вашингтона был вынужден присоединиться, хотя и с оговорками, к санкциям против Ирана в июне 2010 года.

Ядерная политика Ирана

К 2009 году на пути разрешения иранского ядерного кризиса был достигнут первый успех. Однако Ирану следовало пройти еще два этапа, прежде чем перспектива новых санкций Совета безопасности ООН полностью отпадет. Во-первых, он должен был в течение короткого времени прояснить остающиеся вопросы по его прошлой ядерной деятельности. Во-вторых, для восстановления доверия со стороны международного сообщества ему придется согласиться на беспрецедентную транспарентность своей ядерной деятельности, возможно, выходящую за рамки условий Дополнительного протокола. После этого вопрос об обогащении урана мог бы решаться методом прямого диалога с США с участием других членов «шестерки»⁷.

И здесь особая ответственность лежит на Соединенных Штатах. Нежелание Вашингтона вести прямой диалог с Ираном в течение длительного времени блокировало международные усилия по поискам дипломатической развязки иранского ядерного узла. В 2005 году Запад фактически провалил

⁷ *Арбатов А.Г.* Иранский ядерный узел // Современная Европа (ИЕ РАН). 2007. № 1. С. 24–36; *Пикаев А.* Иранский ядерный пазл // Международная жизнь. 2008. № 11. С. 67–82; *Арбатов А.Г.* Иранский ядерный узел // Азия и Африка сегодня (Москва). 2010. № 2. С. 2–7; *Вильданов М., Ануфриев А.* Разработка в Иране баллистических ракет средней дальности // Зарубежное военное обозрение (МО РФ). 2010. № 12. С. 16–19; *Калядин А.* Ядерный вызов Ирана в ракурсе Совета безопасности ООН // Мировая экономика и международные отношения (ИМЭМО). 2008. № 12. С. 51–57; *Линдсей Дж., Тайкей Р.* Когда Иран получит атомную бомбу: сдерживание и его сложности // Россия в глобальной политике (Москва). 2010. Т. 8. № 2. С. 72–88; *Крепиневич Э., Монтгомери Б., Эдельман Э.* Опасности ядерного Ирана: пределы сдерживания // Россия в глобальной политике (Москва). 2011. Т. 9. № 2; Ядерный и ракетный потенциал Ирана. Совместная техническая оценка угроз экспертами из США и России. Москва: EastWest Institute. 2009.

диалог с Ираном по ядерной проблематике. В дальнейшем незначительные позитивные жесты со стороны Соединенных Штатов делались с опозданием и под явным давлением ухудшавшегося положения в Ираке и Афганистане. Это создавало впечатление растущей слабости Вашингтона и лишь придавало уверенности иранским радикалам в их безответственной риторике.

Ситуация вокруг Ирана осложняется и фактором взаимосвязанности ирано-американских отношений и американских планов поствоенного урегулирования ситуации в Ираке, результатом которых должно было стать создание фактически нового, «американизированного» политического пространства, включающего Ближний и Средний Восток.

Долгое время Ирану удавалось проявлять дипломатическую гибкость в переговорах по данной проблеме. Он официально, постоянно и на всех уровнях повторяет о своем стремлении к поддержанию режима ядерного нераспространения и остается участником основных международных соглашений в данной области. По мере обострения ситуации вокруг иранской ядерной программы, когда вопрос о санкциях встает вполне реально, Иран пытается не допустить их применения, угрожая выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия и прекратить взаимодействие с МАГАТЭ. При этом он неизменно заявляет о готовности продолжать переговорный процесс, выступая с различными инициативами. Такая политика в определенной мере оказалась результативной. Для многих стран, не исключая США, стало очевидным, что тема возможной военной интервенции в Иран себя фактически исчерпала. Многое зависит от позиции России и Китая и набора санкций, которые могут быть дополнительно применены к Ирану.

Следует подчеркнуть, что неядерные государства – члены ДНЯО имеют право проводить работы в области обогащения и переработки урана, но данная деятельность должна осуществляться под контролем МАГАТЭ. В случае же с Ираном эти работы проводились скрытно, без соответствующего уведомления МАГАТЭ. Однако не все обвинения иранское руководство считает обоснованными и отрицает наличие у него стремления создать ядерное оружие.

В то же время согласно разведывательным данным, полученным из разных источников, Иран проводил мероприятия в ядерной области, имеющие военный аспект. На это указывает полученная МАГАТЭ документация, описывающая создание ядерных боеголовок для ракет, а также соответствующие исследования и испытания (информация о подземных испытаниях мощных взрывных устройств, разработках ракет, способных нести ядерный заряд и преодолевать плотные слои атмосферы).

Требования приостановить работы, вызывающие озабоченность в международном сообществе, содержатся в последующих резолюциях Совета безопасности ООН по Ирану – 1737 (декабрь 2006 г.), 1747 (март 2007 г.) и 1803 (март 2008 г.), поскольку Тегеран не предпринял требуемых от него шагов, и его действия идут вразрез с требованиями международного права.

Последние три резолюции предусматривают юридически обязывающие санкции в связи с отказом Ирана приостановить потенциально опасную,

с точки зрения распространения, ядерную деятельность до тех пор, пока Агентством по ядерной энергии не будут сняты все вопросы, касающиеся прошлой деятельности Ирана в сфере ядерных и ракетных материалов и технологий, и подчиниться требованиям дополнительного протокола о контроле со стороны МАГАТЭ⁸.

Военно-техническая программа Ирана

Атомную программу Ирана невозможно рассматривать в отрыве от его возможностей в военно-технической сфере, и в первую очередь ракетной.

Оборонная стратегия Исламской Республики Иран строится на фоне крайне сложной внешнеполитической ситуации, которая сложилась вокруг этого государства. Определенную роль в формировании политики в области национальной безопасности Ирана играют такие существенные факторы, как присутствие американских войск в Ираке и Афганистане, наращивание военного потенциала Израиля, наличие ядерного оружия у Пакистана и Индии, а также крупные закупки современных вооружений странами Персидского залива, которые являются стратегическими союзниками США.

Таким образом, имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что военно-промышленный комплекс (ВПК) Ирана в настоящее время развивается динамично. Однако ВПК Ирана в ближайшей перспективе еще достаточно далеко до обеспечения иранской армии собственными современными военной техникой и вооружением, и его основные усилия сосредоточены в основном на освоении иностранных технологий, лицензионной сборке зарубежных образцов техники и вооружения. Тем не менее политическое и военное руководство Ирана стремится максимально сократить зависимость своей армии от иностранной техники и военных технологий, поощряя разработку собственных моделей вооружения.

В Тегеране преобладает убежденность, что в нынешней ситуации Иран располагает средствами для того, чтобы удержать американцев от любой военной агрессии – как прямой, так и косвенной. В случае угрозы, как уверяют в Тегеране, Ирану потребуется для ответа менее суток.

Уже довольно давно Тегеран последовательно активизирует свою роль посредника в Ираке. Он вносит немалый вклад в снижение уровня насилия в этой стране, используя свое влияние на шиитские политические группировки, чтобы положить конец вооруженным конфликтам между ними. Цель этих действий – ускорить вывод американских войск из прилегающих к Ирану районов. Тегеран выполняет посреднические функции во внутреннем политическом торге по формированию коалиционного правительства. Но от него можно ожидать и прямо противоположных действий, направ-

⁸ Как известно, этот протокол был составлен после присоединения Ирана к Договору о нераспространении ядерного оружия. Предлагаемые в нем меры контроля носят гораздо более глубокий характер, чем предыдущие. Не подписав дополнительный протокол, Тегеран не считает себя связанным его требованиями и подчиняется лишь отдельным более ранним мерам контроля, причем весьма неохотно и в минимальном объеме. Именно это порождает недоверие и подозрительность в мировом сообществе.

ленных на то, чтобы американцы в Ираке увязли еще больше. Способность Ирана негативно повлиять на ситуацию в Афганистане также может оказаться весьма значительной, не говоря уже о действиях организации «Хезболла» в Ливане.

Политика Ирана на Каспии

С момента появления вопроса о распределении ресурсов Каспия и определения нового правового статуса этого моря-озера Иран, как и Россия, выступал за совместное использование моря и его ресурсов, за создание соответствующих межгосударственных органов и компаний для разработки нефтегазовых месторождений⁹.

Иран отличается от других стран региона тем, что при любом результате раздела недр моря он ничего не теряет из того, что имел бы до распада Советского Союза по той простой причине, что никогда не вел добычи или активной разведки углеводородных ископаемых на Каспии. Уровень мотивации Ирана и его соседей в борьбе за каспийские ресурсы также значительно отличается. Современное состояние Ирана не зависит от собственной добычи энергоресурсов на Каспии, поэтому для планов развития страны начало такой прибыльной деятельности рассматривается скорее как фактор благоприятный, чем первостепенный.

В октябре 2007 года в Тегеране состоялся второй саммит прикаспийских стран (России, Азербайджана, Туркменистана, Казахстана и Ирана). Встреча на высшем уровне была расценена как неудачная: стороны не приняли практически никаких решений и даже не смогли выработать совместный итоговый документ. Тем не менее на саммите глав государств Каспийского региона в Тегеране было принято решение не осуществлять никаких проектов без полного консенсуса всех расположенных на Каспии стран. Встреча «без галстуков» в казахстанском Актау четырех президентов прикаспийских государств СНГ в сентябре 2009 года вызвала определенное беспокойство в Иране: Тегеран опасался раздела Каспия без его участия. Аналогичным образом следует оценить и третий саммит прикаспийских государств, состоявшийся в ноябре 2010 года в Баку.

Вместе с тем в Тегеране фактически были предприняты попытки экономической трансформации каспийской «пятерки», то есть шаги по созданию новой региональной структуры – организации прикаспийских государств, в которой роль Ирана предполагалась весьма значительной. Интересам всех стран региона отвечает идея демилитаризации Каспийского моря. Однако США неоднократно пытались принять участие в реорганизации военно-морских сил Азербайджана под предлогом обеспечения безопасности трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Кроме того, в отношении Туркменистана и Казахстана выдвигались предложения по развитию военно-технического сотрудничества на Каспии.

⁹ Зильхарнеев А. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // Индекс безопасности (ПИР-Центр, Москва). 2010. № 2. С. 45–72.

Ключевой фактор в определении интересов Ирана по добыче углеводородов на Каспии – это география, которая оставляет за Ираном минимальный сектор южной части моря, и геология – поскольку в недрах этого глубоководного участка промышленных запасов еще не найдено.

Формально Тегеран не признал северных соглашений¹⁰, подчеркнув, что «любое изменение в законодательном режиме, регулирующем использование минеральных ресурсов Каспийского моря, требует согласия всех пяти каспийских государств», и перешел на другую позицию – равно долевой раздел дна Каспия – по 20% каждой стране. Здесь стремление Ирана входит в противоречие с позициями Азербайджана и Туркменистана, однако именно во взаимодействии с этими странами Тегеран может отстаивать свой интерес. В июле 2001 года Иран продемонстрировал, что в отношении этих месторождений он готов действовать решительно и реагировать на односторонние действия Баку: иранские патрульные катера под угрозой применения силы заставили азербайджанские исследовательские суда уйти из района месторождений Алов, Араз и Шарг.

В последнее время позиция Ирана смягчается – Тегеран показывает, что он готов договариваться и без проведения красных линий. Иран демонстрирует интерес и к отдельным проектам на Каспии. Пока это разработка второй очереди газового месторождения Шах-Дениз. Сейчас дочерней структуре Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) принадлежит 10% акций в проекте освоения первой очереди этого месторождения. Кроме месторождений на каспийском шельфе Иран стал проявлять интерес к проектам на суше. Так, его привлекают газоносные районы Туркменистана. Привлечение Ирана к осуществлению проектов непосредственно на территории Туркменистана, а также перспективы транзита добытого газа через Иран могут стать элементами переговоров Тегерана и Ашхабада по разграничению ресурсов на самом Каспии.

Чтобы выглядеть убедительнее и обозначить свое присутствие на Каспии, Иран старается приступить к самостоятельной разведке нефтегазовых месторождений в южной части моря, особенно в районах, возможно, спорных с Азербайджаном. Иран планирует вести дела так же, как и его соседи в предыдущие годы, – закрепить за собой месторождения и, исходя из этого, вести переговоры. Но, в отличие от других прибрежных каспийских государств, Иран пока не приступил к этой работе.

Если в отношении нефти основной задачей Тегерана является увеличение и закрепление ее транзита из прикаспийских стран через Иран, то по газу интерес сводится к поиску оптимальных технологий и путей вывода на международные рынки сырья собственного производства¹¹.

Что касается транспортировки нефти в отношении Каспийского региона, то можно выделить у Ирана два основных интереса: первый – активное

¹⁰ В 1998–2003 гг. Россия, Казахстан и Азербайджан разделили северную часть Каспия по принципу «дно делим – вода общая».

¹¹ *Маркетос Т.Н.* Геополитическая стратегия Ирана в борьбе между США, Россией и Китаем за геостратегический контроль над Евразией ради обеспечения энергетической безопасности // Центральная Азия и Кавказ (Лулера, Швеция). 2009. № 4-5. С. 7–23.

участие в транспортировке каспийской нефти и увеличение ее транзита через иранскую территорию, и второй – обеспечение поставок сырья на модернизируемые и новые нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) на севере страны. Кроме того, возникают идеи о возможности транспортировки иранской нефти через Центральную Азию в Китай, однако пока нет ни реальных планов, ни конкретных решений.

В случае осуществления планов по строительству крупнотоннажных танкеров, ИННК сможет выступать если не в качестве транзитера, то в качестве подрядчика для транспорта больших объемов нефти в Каспийском море, потому что планы строительства таких судов у других стран пока отсутствуют. В этом случае для Тегерана важен принцип беспрепятственного судоходства на Каспии, на котором он твердо настаивает. Эта позиция совпадает с мнением Москвы, а значит, имеет больше шансов на утверждение при решении вопроса о правовом статусе Каспия.

Однако есть и некоторый риск, который несут операции своп Ирану. При прекращении или значительном сокращении поставок в Неку и другие порты, НПЗ на севере страны могут оказаться без существенной части сырья. Принимая во внимание постоянный дефицит бензина и других нефтепродуктов и связанное с этим общественное недовольство, которое может всплеснуться как раз в Тегеране, Тебризе и других важнейших городах, расположенных в этой части страны, регулярность и надежность таких поставок становится очень чувствительным моментом для правящего режима.

В то же время следует отметить, что через несколько лет, когда программы освоения Каспия будут корректироваться (предполагаемые запасы только неэксплуатируемой группы месторождений Алов – Араз – Шарг составляют 900 млн. т нефти), путь через Иран может вызвать больший интерес, чем сегодня, и при других политических обстоятельствах он может быть вполне использован.

Действия Ирана в газовой сфере в отношении Каспия определяет также двойной интерес: первое – это увеличить экспорт собственного газа, второе – в максимальной степени перевести транзит газа в регионе на свою территорию. В течение последних лет акцент делается в основном на обеспечении поставок собственного газа, а расширение возможностей для экспорта ставит Иран на переговорах по транзиту газа третьих стран в более сильную позицию.

Иран и Центральная Азия

Претензии Ирана на статус влиятельной региональной державы непосредственно затрагивают его политику на Кавказе и в Центральной Азии. Северное направление внешней политики ИРИ наименее зависимо от политических и идеологических настроений в стране; более того, у основных политических групп есть общее видение интересов в Центральной Азии и на Кавказе.

Сегодня общий долгосрочный интерес Тегерана в Каспийском регионе можно сформулировать следующим образом: участие Ирана в системе экономических, политических, культурных и других связей в Центральной Азии и на Кавказе, в системе взаимозависимостей в регионе, функционирование которой без Ирана было бы невозможным.

В сфере энергетики интересы у Ирана сохраняются и состоят в закреплении и расширении участия в добыче и транспортировке энергоресурсов, что включает в себя усиление позиций на Каспии; вывод иранского газа на европейский и азиатский рынок и превращение Ирана в транзитный центр региона; активное участие в создании и функционировании объединенной электроэнергетической системы на Среднем Востоке и использование результатов международной деятельности для преодоления системных проблем иранского ТЭК.

В целом для политики Тегерана в отношении Центральной Азии характерна корректность и взвешенность. В свое время прагматическое крыло ИРИ осознало, что более прочной базой для интенсивного проникновения Ирана в регион и распространения своего влияния может стать культурная доминанта, в результате Тегеран быстро переориентировался на возрождение культурной общности.

В Тегеране первоначально большое значение придавали фактору Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС) в целях консолидации экономического союза стран региона. ОЭС является совместной производной дипломатии ИРИ, Пакистана и Турции для укрепления их экономического сотрудничества. В ОЭС Иран выступает как один из ее лидеров и заинтересован в успешной реализации проектов в рамках этой организации, что, в конечном счете, могло бы вывести отношения Тегерана с партнерами на более высокий уровень доверия, повысить политический престиж ИРИ и смягчить изоляцию страны.

Как утверждает Тегеран, в пользу развития сотрудничества стран региона с Ираном говорят их общее культурно-историческое прошлое, общие границы, экономические основы и древние торговые связи. Но при этом вопросы трубопроводной системы имеют для Ирана не только экономическое, но и стратегическое значение.

В настоящее время центральным объектом активности Ирана в регионе является Таджикистан. Иран традиционно поддерживает тесные отношения с Таджикистаном, исходя из концепции родства двух народов. Они касаются, в первую очередь, культурных связей и оказания Тегераном гуманитарной помощи. В сентябре 2004 года президент Ирана М. Хатами посетил Душанбе и подписал с президентом Таджикистана Э. Рахмоновым меморандум, согласно которому Тегерану был обещан контрольный пакет Сангтудинской ГЭС-1 на реке Вахш. Этот проект является самым крупным в экономических отношениях между двумя странами. Однако он вызвал недовольство и противодействие России.

В 2006–2008 годах в двусторонних экономических отношениях произошли существенные сдвиги, охватившие новые сферы взаимодействия

(строительство, транспорт, аграрный сектор, энергетика, машиностроение). Таджикистан активно поддерживает идею о принятии ИРИ в состав полноправных членов ШОС. Москва, Пекин и Дели, несмотря на все противоречия между ними, спокойно реагируют на таджикско-иранский «тандем».

Энергетические и транспортные интересы Ирана в Центральной Азии (и на Южном Кавказе) включают, как минимум, три составляющие. Первая по степени амбициозности, политической и экономической значимости – это превращение Ирана в транспортный энергетический центр региона. Территория Ирана предоставляет наиболее короткие и выгодные маршруты для вывода нефти и газа из бывших советских прикаспийских республик на мировые рынки – эту идею как аксиому иранские эксперты и власти повторяют уже второе десятилетие. Вторая составляющая – развитие новых путей для экспорта своих энергоресурсов и закрепление Ирана на новых энергетических рынках. Третья – это обеспечение надежного импорта нефти, газа и электричества для снабжения северных нефтеперерабатывающих заводов сырьем, газификации отдельных районов Ирана и круглогодичной бесперебойной подачи электроэнергии. Все эти три составляющие увязаны между собой и потому должны рассматриваться в комплексе.

В энергетической и транспортной сфере, благодаря своему географическому положению, Иран имеет больше естественных и законных интересов, как и возможностей для их реализации, чем, например, в добыче минерального сырья на Каспии. За последние 15 лет Ирану удалось наладить поставки нефти и газа из Казахстана и Туркменистана для нужд своих северных провинций. Кроме обеспечения поставок своего газа на внешние рынки, другой ключевой интерес Ирана связан с направлением энерготранспортных потоков региона на свою территорию.

В комплексе отношений с государствами Центральноазиатского региона несколько особняком можно рассматривать связи Ирана с Туркменистаном, во многом диктуемые экономической и политической целесообразностью. Ни одну, ни другую сторону не интересуют внутренние коллизии партнера, а их международная изоляция еще более усиливает взаимное тяготение.

В отличие от взаимодействия с другими каспийскими соседями в отношениях с Туркменистаном у Ирана есть все основания рассчитывать на положительный для себя результат. Из всех бывших советских республик именно с этой страной было установлено наиболее тесное сотрудничество как в энергетической, так и в других сферах. Стоит напомнить лишь открытие в 1996 году железнодорожной ветки Мешхед – Серахс, которая стала первой дорогой, соединившей Иран с закрытой ранее Средней Азией. Кроме того, более 90% нефти Туркменистана экспортируется через Иран.

Впервые свои энергосистемы Туркменистан и Иран соединили в конце 1990-х годов, когда совместно построили линию электропередачи Балканабад – Али-Абад. В марте 2003 года был подписан Меморандум о сотрудничестве в топливно-энергетическом секторе, включающем программы взаимодействия в области нефтегазового комплекса и электроэнергетики. Важнейшим пунктом одной из программ является реализация контракта на

поставку туркменской электроэнергии сроком на десять лет. По завершении всех этапов этой программы годовой экспорт электроэнергии в Иран составит 140 млн. долл.

Одна половина поставляемой электроэнергии будет оплачиваться в виде ежемесячного прямого платежа, вторая – в виде поставки запасных частей, товаров, продукции, электротехнического оборудования и оказания услуг предприятиям и организациям Министерства энергетики и промышленности Туркменистана. Установлена цена туркменской электроэнергии – 2 цента за 1 кВт·час.

С 1997 года Туркменистан поставляет в Иран до 6 млрд. куб. м газа ежегодно для нужд северо-восточных провинций по газопроводу Корпедже – Курткуи, обеспечивая 5% потребностей страны. Открытие нового туркменско-иранского газопровода Довлетабад – Серахс – Хангеран ведет к удвоению этого объема. Часть газа уходит по принципу замещения в Турцию. В то же время Иран предпринимает шаги, чтобы избавиться от зависимости от Туркменистана в обеспечении газом своих северных районов.

В июне 2009 года Ашхабад и Тегеран договорились об увеличении текущих поставок до 14 млрд. куб. м газа в год и о строительстве нового газопровода. Ранее газ с месторождения Довлетабат ежегодно экспортировался в объеме от 30 до 42 млрд. куб. м в Россию. Замена российского покупателя на иранского произошла автоматически после того, как Россия снизила прием газа из Туркменистана в апреле 2009 года. Туркменистан поставляет в Иран 8 млрд. куб. м газа в год по газопроводу Корпедже – Курт-Куи с месторождения Корпедже на западе страны. После ввода в декабре 2009 года в строй дополнительной ветки газопровода Довлетабат – Серахс – Хангеран поставки в Иран могут достигнуть 20 млрд. куб. м.

Провал плана Транскаспийского газопровода увеличивает шансы присоединения Ирана к Набукко. В этом случае Иран может стать поставщиком собственного сырья для газопровода и транзитной страной для поставок туркменского газа для Набукко. Это идеальный для Тегерана сценарий.

Иран занимает особое место во внешней политике Республики Казахстан. Государства являются соседями на Каспийском море и участвуют в течение многих лет в переговорах по правовому статусу Каспия. Иран представляет собой также ближайший выход для Казахстана к морским портам. Таким образом, на отношения Казахстана с Ираном влияли, прежде всего, каспийский и транспортный факторы. С другой стороны, в начале 1990-х годов существовали сильные опасения, что Тегеран попытается экспортировать идеи исламской революции в Центральноазиатский регион.

К началу нового века Казахстан и Иран подписали более сорока документов, охватывающих все сферы торгово-экономического сотрудничества и транспорта.

В общей сложности Президент Казахстана совершил четыре официальных визита в Иран. Такое же количество официальных поездок в Казахстан на счету у первых руководителей Ирана. Следует отметить, что в по-

литической сфере между РК и ИРИ не имеется каких-либо противоречий. Лидеры двух государств неоднократно подтверждали свою политическую волю и заинтересованность в развитии дружественных и добрососедских отношений. В сфере обеспечения региональной безопасности осуществляется координация действий с ИРИ в рамках региональных институтов и консультативно-совещательных механизмов, в частности, СВМДА, ШОС, ОЭС и СРГ по Каспийскому морю.

Все меньше шансов остается для реализации идеи о транспортировке нефти Казахстана через нефтепровод по территории Ирана. Здесь обсуждается два варианта. Первый – это строительство нефтепровода от месторождений Казахстана до иранского побережья Оманского залива через Туркменистан. Другой вариант также предполагает транспортировку нефти на юг Ирана по новому нефтепроводу Нека – Джаск (от порта на Каспии до порта в Оманском заливе), однако доставка в Иран должна осуществляться мощными танкерами по Каспию в порт Нека.

В ближайшее время вполне вероятно, что Иран станет новой ядерной державой. ИРИ развивает космические, ракетные технологии, занимается гонкой вооружений и ведет достаточно агрессивную внешнюю политику в Персидском заливе, в Восточном Средиземноморье, на Среднем Востоке. Таким образом, стоит ожидать ужесточения внешней политики Исламской Республики. Что уже не только похоронило планы Обамы по «вовлечению Тегерана», но и может вызвать серьезный конфликт в регионе.

Практически все политические и клерикальные группировки внутри страны поддерживают идею развития ядерной энергетики как важнейшего элемента технико-научной модернизации. Вместе с тем часть элиты готова пожертвовать ядерными амбициями, считая, что наиболее оптимальным для сохранения исламского режима является не развитие ядерной составляющей военного потенциала, а укрепление экономической мощи за счет нормализации отношений с Европой и США, без которой осуществление модернизации экономики маловероятно.

На Каспии перспективы участия Ирана в масштабных проектах приводят к некоторому смещению акцентов в интересах Ирана в Каспийском регионе. Первое – Иран должен сохранить здесь максимально благоприятные отношения с российским Газпромом и ближайшими каспийскими соседями. Второе – Иран отходит от идеи поставок газа в Европу через Южный Кавказ и усиления своей роли на кавказском газовом рынке. Третье – Иран старается переключить потоки туркменского газа на себя, однако в противовес идее транскаспийского газопровода готов поддержать усиление значения России и Казахстана в экспорте газа Туркменистана.

Присоединение Ирана к ШОС и более интенсивной работе в сфере энергетики в рамках этой организации (при условии, что взаимодействие в этой сфере действительно усилится) может иметь несколько серьезных следствий для России, Китая и центральноазиатских стран СНГ. Иран будет склонен к работе на менее конкурентном для России азиатском рынке и, следовательно, в меньшей степени окажется фактором снижения доли

российского газа в Европе. Далее, у России и других стран ШОС появится реальный инструмент влияния на иранскую энергетическую политику, а значит и на политику в целом, в том числе по вопросам безопасности.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что конфронтация Ирана с Западом во главе с США сохранится, как минимум, на прежнем уровне. Однако при этом возрастает риск вооруженного конфликта. Такое развитие ситуации не может не отразиться на интересах и национальной безопасности Республики Казахстан.

ПОЗИЦИЯ ИНДИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Димаш Абдуллин

В настоящее время в международной политике появляется множество новых факторов. И предвидеть будущие события не удастся даже ведущим аналитическим структурам. «В других странах реакцию на эти арабские революции тоже нельзя назвать блестящей. Это наглядно доказывают отставание от событий и медлительность Вашингтона, Лондона и Берлина. В политике не всегда все складывается по оси абсцисс и ординат. ... Будем откровенны, – признался Баньоле, – ни наше посольство, ни спецслужбы, ни исследовательские центры – никто не предвидел тунисскую революцию. Роль же США до конца не ясна. У меня нет никакой информации, позволяющей утверждать, что именно американцы подтолкнули к такому развитию событий ситуацию в Тунисе, хотя эту гипотезу нельзя исключать, поскольку некоторое количество тунисских офицеров получили образование в США»¹.

Основным фактором выступлений в арабском мире называют демографический, хотя существуют религиозный, коррупционный и т.д. В таком случае возможен ли подобный сценарий также в Индии?² Здесь насчитывается 161 млн. мусульман (процент постоянно увеличивается), треть населения находится за чертой бедности и очень высок уровень коррупции (ввиду отсутствия жестких мер пресечения, характерных для КНР)³.

Азия, где проживает более половины населения планеты, будет во многом определять направление глобализации. Сегодняшняя ситуация очень трудно поддается определению. Центр тяжести во внешней политике переместился из Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в связи с феноменальным экономическим ростом Азии. Главные вызовы – борьба за ресурсы, тяжелое историческое наследие, территориальные споры, национализм и религиозный экстремизм, терроризм, проблемы с беженцами и торговля людьми. Взаимосвязанность же государств в области экономики не является определяющей для сферы внешней политики. Необходимы об-

¹ Арабские революции: о чем знали наши спецслужбы // Valeurs Actuelles (Франция). 2011. 22 февр. – <http://rus.ruvr.ru/2011/02/22/45507240.html>

² Арабские революции докатились до Индии // РБК. 2011. 23 февр. – <http://top.rbc.ru/politics/23/02/2011/548717.shtml>

³ Жасмин пока не зацвел // Независимая газета. 2011. 25 февр. – http://www.ng.ru/world/2011-02-25/1_revolutions.html

щие структуры безопасности. Отношение к стратегии в Азии изменилось, термин «национальный интерес» не имеет уничижительного смысла. Китай объявил список национальных интересов, за которые он готов вступить в борьбу. Индия не выразила этого прямо, но подразумевает.

Хотя Китай обрел статус основной державы Азии, тем не менее он не является единственным сильным государством Азии. Одновременно, впервые в истории, на международной арене присутствуют несколько сильных азиатских стран – Индия, Япония, Вьетнам, Южная Корея и Индонезия. В Китае темпы расходов на оборону вдвое выше, чем рост ВВП. Это подталкивает Пекин к проведению все более жесткой политики.

Профессор в области стратегических исследований Центра политических исследований в Дели Брахма Челлани предлагает четыре сценария безопасности в Азии⁴:

1. Воплотится в жизнь китайский вариант – синоцентричная Азия. Китай стремится к многополярному миру, но к однополярной Азии. Соединенные Штаты, напротив, хотят однополярного мира, но многополярной Азии.

2. Главным оплотом безопасности в Азии остаются США.

3. Появится созвездие азиатских государств с общими интересами, которые работают вместе, чтобы обеспечить баланс силы и не допустить образования однополярной Азии.

4. Несколько возродившихся государств будут противостоять стремлению КНР лидировать в Азии. В числе этих стран могут оказаться Япония, Индия, Вьетнам, Индонезия и воссоединившаяся Корея.

Вариант с КНР во главе – самый маловероятный. Тем не менее, автор не показывает видение Индии ее политиками как основного партнера США в Азии в будущем, учитывая численность ее населения и демократическую форму политического устройства, в отличие от Юго-Восточной Азии, которые приводятся в качестве основных аргументов сочетаемости. «Исключительность» же Индии – это предложение паритетных отношений.

Во внешней политике Индии вопрос «особых отношений» с США находится в развитии и определении. Одновременное сотрудничество со всеми странами и идея «автономии» рассматриваются как временное явление. Автономная позиция считается подходящей для слабых государств, отклоняющихся от конкуренции с великими державами. Выдвигается новая концепция «ответственной державы», принимающей определенную сторону по конкретным вопросам. Формирование альянсов и политика балансирования – инструменты великих держав⁵.

Вашингтон видит ключевую роль Индии в формировании системы глобальной безопасности. При современных темпах роста глобализации и экономики необходимо избежать негативных последствий разрушения преж-

⁴ Брахма Челлани. Четыре сценария азиатского будущего // Россия в глобальной политике. 2010. 20 дек. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Ten-Kitaya-nad-Aziei-i-politika-SShA-15066>

⁵ Си Раджа Мохан. Индия и политическое равновесие // Россия в глобальной политике. 2006. № 4 (июль-август). 21 авг. – http://www.globalaffairs.ru/number/n_7066

них устоев. Тезис «исключительности Индии» в долгосрочном партнерстве с США рассматривается как основной. Однако позиция Индии не может быть сходной, например, с позицией Великобритании или Японии. «Исключительность» Индии не позволяет сопоставить ее с какой-либо страной.

Индийские правящие элиты считают американское направление определяющим для национальной дипломатии. Индийско-американскому сближению способствует индийская диаспора в США. Среди индийской элиты практически не осталось лиц, у которых не было бы родственников или ближайших друзей среди граждан США. Подобная ситуация привела к появлению в Индии политических лидеров, призывающих ориентироваться исключительно на Вашингтон, что может привести к прекращению проведения независимого курса.

Индия, Китай и Япония составляют триаду азиатских углов «глобального шестиугольника сил» наряду с США, ЕС и Россией. Из этой триады наиболее крупное значение приобрел Китай, заняв по макроэкономическим показателям и по объему товарооборота второе место в мире. Индия стремится занять положение аналогичное китайскому и превратиться в великую державу. Появление Индии на международной арене было отмечено ядерным соглашением с США в июле 2005 года.

В стратегической внешней политике Индия следует концепции концентрических кругов, согласно которой все пространство делится на три концентрических круга влияния в зависимости от удаления. В пределах первого кольца, охватывающего ее непосредственных соседей, Дели добивается первенства и права вето на вмешательство со стороны третьих стран. В границах второго кольца, которое включает в себя так называемое расширенное соседство в Азии и вдоль побережья Индийского океана, стремится уравновешивать влияние других держав и не позволять им ущемлять ее интересы. В третьем кольце, представляющем собой всю мировую арену, Индия пытается занять место одной из великих держав, ключевого игрока в вопросах международного мира и безопасности. Исторически три фактора мешали достижению этих целей: 1. Раздел южноазиатского субконтинента по религиозному принципу (сначала на Индию и Пакистан в 1947 году, затем на Индию, Пакистан и Бангладеш в 1971-м) привел к непрекращающемуся конфликту с Исламабадом и внутренним противоречиям между индусами и мусульманами. 2. Социалистическая система вызывала неуклонный экономический спад и – как следствие – утрату влияния в годы, последовавшие за обретением независимости. Модель государственного социализма привела к тому, что Индия стала избегать коммерческих отношений с внешним миром. 3. Холодная война, которая разразилась вскоре после предоставления Индии независимости, толкнула ее в объятия Советского Союза в ответ на поддержку Вашингтоном Пакистана и Китая. В результате страна оказалась в стане тех, кто потерпел поражение в великом политическом противостоянии второй половины XX столетия. Хотя Индия

и являлась крупнейшей демократической страной мира, в конце концов она солидаризировалась с противоположным лагерем по большинству глобальных вопросов⁶.

На роль страны в регионе оказывали влияние следующие факторы: экономическая интеграция, поддерживаемая США и КНР, создание современных умеренных режимов в Афганистане и Пакистане, индо-пакистанский конфликт по поводу Кашмира и мирный процесс урегулирования, американская позиция по Кашмиру, пограничный спор с КНР и т.д. Успешное решение территориальных споров и конфликтов может высвободить политическую и дипломатическую энергию и предоставить возможность играть более значительную роль в мире. При урегулировании индо-пакистанского конфликта появится возможность для миротворческих операций вооруженных сил Индии и Пакистана.

Южная и Центральная Азия входят в сферу непосредственных интересов Индии. Пересечение геополитических интересов и противоречий с КНР не становится преградой для интенсификации отношений.

Дели стремится к тому, чтобы статус страны как азиатской державы (а не просто региональной) был признан всем мировым сообществом. При этом в понятие «регион» здесь теперь включают не только Южную Азию, но и весь бассейн Индийского океана. Индия стала придавать большое значение развитию взаимоотношений со всеми прибрежными странами, используя, в частности, индийскую диаспору, которая в ходе всех трех волн миграции заселяла именно эту часть мира. «Дели ведет переговоры по множеству соглашений о свободной торговле или о режиме наибольшего благоприятствования с отдельными странами и многосторонними организациями, включая Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Совет сотрудничества стран Персидского залива и Сообщество развития стран юга Африки. Точно так же, как Китай превратился в мотор экономического роста Восточной Азии, поднимающаяся Индия способна стать двигателем экономической интеграции в регионе Индийского океана. В течение десятилетий Индию не допускали в региональные институты различных частей Азии, сегодня же она является предпочтительным политическим партнером для АСЕАН, саммита Восточно-Азиатского сообщества, Шанхайской организации сотрудничества и Африканского союза»⁷.

В обозримом будущем Индия, продолжая развивать экономические взаимосвязи, особое значение будет придавать культурно-цивилизационным, военно-политическим и, прежде всего, политическим отношениям. Перспективы азиатского гиганта достаточно хорошие, учитывая, что все больше стран региона также начинают позитивно воспринимать Индию.

⁶ *Си Раджа Мохан. Индия и политическое равновесие.*

⁷ Там же.

Индия – США

Вопрос индийско-американских отношений – это вопрос придания им «особого статуса». Общий геополитический замысел американской внешней политики определяет перенос «центра тяжести» внешнеполитической деятельности США в АТР, куда смещается ось мирового хозяйства и где американские интересы нуждаются в «особой защите» на фоне энергичного хозяйственного роста Китая и некоторых других стран АТР. Реализуется задача по «сдерживанию геоэкономической и геополитической экспансии КНР»; задача эта трудна в свете фактического отказа России исполнять роль «противовеса» Китаю в АТР и за его пределами, а также вследствие зависимости состояния экономики Японии (а равно и Южной Кореи и других стран) от уплотнения хозяйственных связей с КНР.

Внешнеполитическая линия США встретила активную положительную реакцию у трех влиятельных общественно-политических сил Индии:

1) частнокорпоративного сектора, особенно его верхнего слоя, в котором «стратегическое союзничество» с Америкой связывают с планами превращения Индии в «великую экономическую державу» к 2030–2035 годам;

2) растущего среднего класса (прежде всего, его наиболее состоятельных сегментов), рассматривающего Америку как «внешнего гаранта» его образа жизни перед лицом усиливающейся мощи Китая;

3) генералитета и офицерского корпуса, подавляющая часть которых уже сориентирована на США как на производителя передовых военных технологий и надежного поставщика наиболее совершенных боевых систем; считается, что представители данной прослойки имеют доступ к руководству Министерства обороны Индии и отстаивают необходимость замены России на США как главного поставщика военно-технической продукции в Индию. Связующим звеном между Вашингтоном и Дели выступает экономически преуспевающая и политически активная индийская диаспора в Америке, численность которой превышает три миллиона человек.

Наконец, признаком включения Дели в геополитические планы Вашингтона стало возобновление интереса США к идее «союза четырех демократий» (США, Японии, Австралии и Индии) с возможным последующим вовлечением в «восточное НАТО» (как называют данный проект в Пекине) Южной Кореи.

Некоторые полагают: «нервным центром» всего «проекта» является премьер Манмохан Сингх, которого ведущие индийские СМИ искусно представляют как «политика вне политики», поглощенного исключительно осуществлением социально-экономических преобразований в стране. По их мнению, и «ядерная сделка», и фактическое исключение Индии американцами из режима нераспространения ядерного оружия, и перспективы приобретения индийцами у США наиболее «продвинутых» типов вооружений и военной техники, и другие далеко идущие инициативы осуществляются под непосредственным патронажем премьера. Как утверждают, политической подкладкой «американского проекта» для Индии выступает плавная

передача власти от Манмохана Сингха к Рахулу Ганди, сыну Сони и Раджива и «представителю интересов молодого поколения», что обеспечит успех стратегии США в отношении Индии и АТР в целом⁸.

Весомым фактором модернизации и «особых отношений» с США выступает влиятельная индийская диаспора. Первая индийская инициатива по созданию групп влияния – Индийско-Американский форум за политическое образование – была основана 11 октября 1981 года. Совет Конгресса по Индии, действующий с 1997 года, со своими 175 членами в Палате представителей, в 2003 году был крупнейшей подобной структурой в США. Сейчас лоббистских организаций индийской диаспоры в США несколько сот, они объединяют сотни тысяч выходцев из Индии. По степени своего влияния на внешнюю политику США индийская диаспора уступает сегодня только еврейской. Таким образом, индийская диаспора имеет собственную мощную лоббистскую структуру в США. Образование структуры поддерживается следующими факторами:

1) спрос, порождаемый растущей экономикой Индии, встречает предложение со стороны успешных и влиятельных представителей этноса в США, которые видят в этой активности и собственный экономический интерес;

2) некоторая доля этнических индийцев тесно связана со своими родными странами, националистична по взглядам и рассматривает свою лоббистскую деятельность как патриотический долг перед исторической родиной. Встречный интерес истеблишмента США к активности диаспор выходит далеко за пределы узкокорыстных интересов отдельных американских политиков. Этот интерес в значительной мере может быть интерпретирован в русле стратегических планов США по либерализации Индии – роль поликультурных и либерально настроенных эмигрантских общин в этом процессе очевидна. По мнению ряда аналитиков, имея достаточно современное политическое устройство и в основном рыночную экономику, Индия страдает отсталостью своей социокультурной сферы. Масштабы коррупции на всех уровнях власти Индии наряду с имиджевыми проблемами – наиболее серьезное препятствие для благотворительной активности диаспоры и развития ее деловых и культурных связей с Индией.

Индия – Европейский Союз

Сдерживающим фактором для развития связей Индии с Евросоюзом служит не вполне позитивное отношение Дели к той роли, которую Европа играет в глобальной политике. Возникает ощущение, будто Европа и Индия поменялись местами в плане их отношения к Соединенным Штатам. Индия отходит от прежней позиции, когда она, как правило, находилась в первых рядах наиболее резких критиков Вашингтона. В то время как Европу охватывает пессимизм, растущий индийский оптимизм позволяет Дели

⁸ Володин А. Куда идет Индия? // Геополитика. 2010. 7 мая. – <http://geopolitica.ru/Articles/1018/>

поддерживать непопулярную политику США. Франция и Великобритания, тем не менее, поддерживают ядерную политику Индии. Индия и ЕС также намерены заключить договор о свободной торговле в 2011 году.

Индия – Китай

«Во время визита Вэнь Цзябао в апреле 2005 года Индия и Китай объявили о «стратегическом партнерстве», хотя всего лишь за семь лет до этого Дели выражал озабоченность действиями КНР, ссылаясь в качестве причины на проведение там ядерных испытаний, чем вызвал резкую ответную реакцию со стороны Пекина. Если говорить о противостоянии подъему Китая, то тенденция Индии к участию в региональном уравнивании позиций Пекина не прекратилась после объявления об установлении стратегического партнерства двух государств. На самом деле предотвращение чрезмерного усиления воздействия Китая на страны, непосредственно соседствующие с Индией, и конкуренция с Пекином в Юго-Восточной Азии все еще относятся к наиболее постоянным направлениям внешней политики Индии»⁹. Один из основных – вопрос принадлежности прилегающих к Тибету территорий, а именно Аруначал – Прадеш. «Тот факт, что Тибет остается главным предметом спора между Индией и Китаем, подчеркивается самим китайским руководством, которое заявляет о претензиях на другие индийские земли на основе якобы существующих духовных связей Тибета с этими территориями, а не каких-либо открыто признаваемых связей с китайцами (хань)»¹⁰.

Среди индийских элит весьма влиятельны взгляды о растущем диспаритете оборонных возможностей между Китаем и Индией, учитывая позитивную динамику развития двусторонних отношений с Китаем. Этот диспаритет, считают в индийском руководстве, будет являться непреодолимым геополитическим соблазном для китайского руководства. Отношения с КНР определяют направление на усиление российского вектора во внешней политике. Внешняя политика КНР характеризуется как политика «сдерживания» Индии по многим направлениям. Усложнение международных отношений в АТР – усложнение уравнения геополитических сил называют «азиатской головоломкой». Характеристики – подвижная и склонная к реактивным переменам расстановка геополитических сил, наличие мощных факторов, способных привести к внезапному нарушению хрупкого геополитического равновесия.

Индия – Россия

Индия и Китай ведут большую игру за энергетические ресурсы России. В отличие от западных инвесторов, политические риски их не пугают. Им удобнее иметь дело с правительством, чем с частными компаниями. В свою

⁹ Си Раджа Мохан. Индия и политическое равновесие.

¹⁰ Брахма Челлани. Четыре сценария азиатского будущего.

очередь, российской промышленности нужны новые контракты из Китая и Индии. Россия выиграла тендер на постройку крупной энергетической станции в Индии. В ходе официального визита президента РФ Дмитрия Медведева в Индию в декабре 2010 года стороны подписали пакет из тридцати документов. Самыми важными стали соглашения, касающиеся развития военно-технического сотрудничества между двумя странами. Достигнуто соглашение в области атомной энергетики. На переговорах обсуждались ситуация в Афганистане, проблемы терроризма и наркотрафика. Рособоронэкспорт и индийская корпорация Hindustan Aeronautics Limited (HAL) заключили контракт на разработку эскизно-технического проекта перспективного многофункционального истребителя пятого поколения.

Несмотря на развитие европейского вектора, российская правящая элита осознает, что «южный вектор» может принести России больше выгод. Российско-индийские отношения в последнее время вышли на качественно новый уровень и приобрели характер «привилегированного стратегического партнерства». Актуальной остается задача увеличения товарооборота. В 2010 году объем товарооборота достиг 10 млрд. долл. К 2015 году планируется довести эту цифру до 20 млрд. долл. «Между Россией и Индией формируется углубленное модернизационное сотрудничество»¹¹.

Однако в последние 15–20 лет в Индии сложились силы, которые, искусно апеллируя к «забвению» Индии Россией и к угрозе «геополитической экспансии Китая», добиваются переориентации внешнеполитической стратегии страны и отказа от идейного наследия Дж. Неру. Стратегическое партнерство с Россией и странами Центральной Азии обусловлено не только желанием сохранения этого «центра силы» в многоугольнике, но и сохранением секулярного характера политических систем в ЦА.

Индия – Япония

Токио видит Дели в своих планах как экономического партнера, объект инвестирования номер один в Азии и военного партнера, особенно на морях. Индия рассматривает Японию как партнера по усилиям сохранения политического равновесия в Азии.

16 февраля 2011 года Индия и Япония подписали соглашение о свободной торговле, по которому третья экономика мира по объему ВВП и вторая развивающаяся экономика Азии освобождаются от таможенных барьеров.

Япония имеет соглашения о свободной торговле уже с 12 странами, в основном Азиатско-Тихоокеанского региона. Индия пока отстает по этому показателю, однако, имея в активе такую зону, она, несомненно, сможет активнее продвигать свои интересы в торговых переговорах и с Китаем, и с зоной свободной торговли АСЕАН. То есть увереннее вписаться в общую тенденцию регионализации мировой экономики.

¹¹ По итогам переговоров Медведева в Индии стороны подписали пакет из 30 документов // NEWSru.com. 2010. 21 дек. – http://www.newsru.com/world/21dec2010/medvedev_india.html

«Созданы зоны свободной торговли в Восточной Азии, ЮВА. Огромная зона свободной торговли создается между Китаем и АСЕАН. Есть транс-океанская зона, Азия – Южная Америка. Когда заградительные пошлины практически отсутствуют, выживает та экономика, которая оказывается наиболее конкурентоспособной. Другими словами, идут на создание таких зон только те страны, которые уверены в своей экономике. Это, например, Китай. Достаточно уверенно, по-видимому, чувствует себя Япония. Индия, как один из крупнейших нарождающихся потребительских рынков в мире. Свободные зоны помогают им легче интегрироваться в мировую торговлю. В последние годы центр развития глобальной экономики переместился в Азию. Не случайно Китай и Индия одними из первых в мире вышли из тени мирового финансового кризиса. А такие «драконы» как Япония и Южная Корея сравнительно «мягко» упали на дно финансовых потрясений и смогли отскочить от него без риска вновь оказаться в пропасти. И это только один из вызовов, который бросила Азия Евросоюзу и США»¹².

Индия – Центральная Азия – Казахстан

Присутствие Индии в Центральной Азии и непосредственно в Казахстане до сих пор считается минимальным по сравнению с ее основным конкурентом – КНР. «...Индию все еще считают «опоздавшим пришельцем» в Центральную Азию»¹³. На это есть свои причины. Отсутствие совместных границ с пятью постсоветскими республиками – одна из основных. Однако у Индии есть свой козырь в распространении влияния на государства региона, «...поскольку она находится в поисках других «полюсов привлекательности», в отличие от тех, которые ищут Россия и Китай, которые в конце 1990-х годов начали устанавливать кондоминиум (что по международному законодательству означает «совместное правление») над этой частью бывшей советской территории»¹⁴.

Несомненно, основой для сотрудничества с Центральной Азией является экспорт энергоносителей, что влечет за собой развитие инфраструктуры и всей системы коммуникаций «Север – Юг». Все прогрессивные сферы Индии, имеющие стратегическое значение, будут включены в сотрудничество – энергетика, IT-технологии, космическая промышленность, образование, высокие технологии и т.д.

В апреле-мае 2011 года Индия подписала ряд соглашений с Казахстаном и Узбекистаном – «Совместный план действий по развитию стратегического партнерства между Правительством Республики Казахстан и Правитель-

¹² Япония и Индия создают мощный экономический союз // Голос России. 2011. 16 февр. – <http://rus.ruvr.ru/2011/02/16/44639868.html>

¹³ Мурзалевски Р. Индия и Казахстан усиливают стратегическое партнерство // Jamestown. 2011. 11 мая. – <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/58024/>

¹⁴ Катлер М.К. Индия укрепляет свои позиции в Центральной Азии // Asia Times. 2011. 27 мая. – <http://tazar.kg/index.php?dn=news&to=art&id=2291>

ством Республики Индия» («Дорожная карта») на период 2011–2014 годы¹⁵ и тридцать четыре соглашения с Узбекистаном на общую сумму 2,2 млрд. долл.¹⁶

Одним из основных вопросов активного включения Индии в центральноазиатскую политику безопасности является возможность полного членства Индии в ШОС. Вопрос о прекращении временного моратория на членство в ШОС ставится на саммите ШОС в Астане в июне 2011 года¹⁷. Несомненно, ШОС является одной из системообразующих организаций по безопасности и сотрудничеству в Центральной Азии и Евразии, таких как: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) и т.д.

¹⁵ <http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/News/nws2011/2011-04-16>

¹⁶ Узбекистан: в ходе визита Ислама Каримова в Индию подписано 34 соглашения на общую сумму свыше \$2,2. – <http://www.fergananews.com/news.php?id=16754&mode=snews>

¹⁷ Россия выступит за прекращение временного моратория на прием новых членов в ШОС. – <http://www.regnum.ru/news/polit/1409448.html>

О РАЗВИТИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТУРЦИИ

Виктория Кондаурова

1. Внешнеполитическая обстановка

События в странах Ближнего Востока в 2011 году в очередной раз подчеркнули высокую значимость Средиземноморского региона в таких стратегических областях международных отношений, как пользование морскими путями транспортировки товаров и природных ресурсов и, соответственно, геополитическое влияние мировых держав. Наиболее активными из них на сегодняшний день по внешнеполитическим контактам на пространстве Евразии являются Китай, Россия, США и страны ЕС. Активизация экономических и внешнеполитических процессов в регионе не может не волновать регионального лидера – Турцию, в особенности на фоне обострения финансово-экономической обстановки в мире, что, в свою очередь, в большинстве случаев приводит к обострению этно-конфессиональных, общинных и межклановых отношений. Турция, как и большинство стран региона, является политически достаточно уязвимой в данном контексте. Армянский и курдский вопросы турецкой внутривосточной мозаики сегодня остаются важнейшими показателями стабильности в стране. Динамика внутривосточных и внешнеполитических процессов Турции в последнее время резко усилилась.

Катализаторами этого для Турции послужили:

– ослабление США и ЕС как в общем экономическом контексте, так и в политическом плане (после конфликта в Ливии), что привело к ослаблению энтузиазма Турции¹ в процессе дальнейшего продвижения своей заявки на членство в ЕС;

– прямое несогласие с полноправным членством Турции в ЕС германского и французского руководства;

– сильнейшее влияние исторической близости Турции к странам Ближнего Востока и другим территориям бывшей Османской Империи (Северная Африка), включая исламский фактор развития общественно-политических отношений;

¹ Однако официально заявка Турции на вступление в ЕС не снималась с повестки дня правящей Партии справедливости и развития, поскольку является важным звеном в процессе политических манипуляций.

– борьба за ресурсные базы в странах Ближнего Востока между Китаем², США³ и, в меньшей степени, Россией, что может привести к дестабилизации региона у границ Турции, входящего в ее прямую сферу геополитического влияния, на долгое время;

– желание Турции, политически и экономически окрепшей после тридцати лет нестабильности, вернуть геополитическое и экономическое влияние в регионе и повысить свой авторитет на мировой арене;

– стремление сохранить внутривосточную стабильность (в том числе для выполнения вышеуказанной цели регионального лидерства).

С 2007 года, начала активизации курдских сепаратистов на севере Ирака в поддержке главной дестабилизирующей силы Турции – Рабочей партии Курдистана (РПК), Турция усилила контакты и укрепила отношения с Сирией и Ираном (государствами, также имеющими на своей территории значительную часть курдского населения, долгое время борющегося за собственную автономию). В 2010 году прошли совместные военные учения Турции и Сирии в рамках Совета стратегического сотрудничества высокого уровня (High Level Strategic Cooperation Council)⁴, созданного в 2009 году с целью противодействия деятельности курдских сепаратистов и другим вспышкам нестабильности на границе. Опасение в 2011 году вызвала у турецкого правительства возможность перехода очага беспорядков из южных регионов Сирии в прилегающие к Турции районы, город Латакию и северные сирийские города⁵. При этом район близ Латакии имеет стратегическое значение и для России. В ближайшем к Латакии городе Тартусе расположена прежде советская, ныне российская военная база.

Особое внимание необходимо уделить сирийским городам Латакии, Тартусу и Джиср-эш-Шугура в провинциях Латакия и Алеппо. Из этих городов идет в 2011 году основной отток беженцев в Турцию, в турецкую провинцию Хатай. Обе сирийские провинции являются самыми густонаселенными. Алеппо расположена непосредственно на границе с Турцией. В Латакии же проживают в основном алавиты (представители религиозной секты шиитского ислама). Из 90% мусульманского населения Сирии всего 25% составляют шииты и алавиты, остальные 75% – сунниты. При этом настоящий президент Сирии является алавитом. Турция также имеет представителей алавитов на границе с Сирией. Более того, алавиты тесно связаны с армянами, в частности с турецкими армянами в районе Дерсим, это так называемые курдские алавиты «за-за». Религиозные рамки верований алавитов не ограничиваются исламом, но также имеют элементы христианства и буддизма. Так, сближение с армянами для них было вполне естественно. Таким образом, события, происходящие в Латакии и Алеппо, имеют прямое

² Большие нефтяные контракты в Ливии остаются для Китая под угрозой после начала операции НАТО в стране.

³ В особенности с учетом проекта «Большого Ближнего Востока».

⁴ Жак Н. Кува. Турция видит курдскую угрозу в беспорядках в Сирии (Jacques N. Couvas. Turkey sees Kurdish threat in Syria unrest) // Asia Times. 2011. 30 марта.

⁵ Там же.

отношение к внутривосточной стабильности Турции. Этим объясняется временное сдержанное отношение Турции к режиму в Сирии и призыв Р. Т. Эрдогана к проведению реформ к Б. Асаду. В случае крупного военного конфликта в Сирии беженцы наполнят турецкие приграничные территории, что значительно усилит курдские настроения в самой Турции, а также Иране, Ираке.

Ирак при настоящем правительстве с некоторой осторожностью воспринимается в правительстве Турции, так как его стабильности нет гарантий после 2003 года. При этом существуют сведения о поддержке проамериканским правительством Ирака курдских сил на севере Ирака. В частности, лидер Демократической партии Курдистана (место рождения – Иранский Курдистан), начавшей борьбу за независимость в 1961 году в Ираке, Масуд Барзани, в 2003–2004 годах входил в Правящий совет Ирака, а 12 июня 2005 года провозглашен президентом Иракского Курдистана⁶.

Кроме того, на фоне информации о возможном спонсировании подрыва власти Б. Асада Соединенными Штатами, а также недовольства США в отношении сближения Турции с Сирией и Ираном, развития тесных связей с самим правительством Сирии, прошлогодней сделки Бразилии и Турции с Ираном в области ядерного сотрудничества и т.д. можно предположить, что свержение режима в Сирии не только входит в план «Большого Ближнего Востока», но и приведет к подрыву ближневосточной политики Анкары.

Между тем Турция на данном этапе своего развития *выбирает свой собственный внешнеполитический курс*, курс регионального лидера, не основанный ни на предпочтениях ЕС и США, ни на любых других односторонних внешнеполитических связях. Курс светской, либеральной и одновременно религиозной Турции на прошедших выборах поддержало значительное число сторонников правящей Партии справедливости и развития. Именно по этой причине сегодня США ставят на Ближнем Востоке задачу недопуска Турции к восстановлению доминирования в регионе, в особенности в таких его важных странах, как Ливия (где, необходимо заметить, протесты не стихали даже при желании властей пойти на переговоры с оппозицией) и Сирия. Турция имеет все предпосылки к такому доминированию, включая исторические. Задача США – смена власти в Сирии и Ливии на новоориентированные проамериканские режимы в рамках проекта Большого Ближнего Востока. Так, в последние годы (после отказа Турции в 2003 году поддержать США в Ираке своим контингентом и в 2007-м – осуществления необходимости собственного вторжения в Ирак для ликвидации баз РПК, а также ряда других факторов) отношения между Турцией, США и НАТО развиваются в сторону относительного охлаждения (хотя не во всех аспектах).

Однако прямая дестабилизация юго-востока Турции невыгодна США ввиду незаменимой роли этой страны в качестве буферной зоны между ЕС

⁶ Биография президента регионального Курдистана // http://www.pukmedia.com/russi/index.php?option=com_content&view=article&id=639:2010-01-11-15-01-39

и странами Ближнего Востока. Но ЕС здесь также теряет некоторые позиции в глазах Стамбула не только из-за затянувшегося процесса вступления Турции в Европейский Союз, но и по причине отсутствия в ЕС единой позиции по многим вопросам, включая оборонную политику. Этот важный для Турции момент должен координироваться единогласно. В противном случае следование за неопределенными ориентирами ЕС для Турции нежелательно.

Невыгодна дестабилизация Турции США и потому, что она является главным элементом противостояния России на других направлениях своей политики «неосманизма» (Центральная Азия и Кавказ). Однако допускать развертывание доминирования Турции в данных регионах США также не хотят. Кроме этого, балканские страны и государства Кавказа пока не готовы к продуманной политике в отношении доминирования в регионах Турции. Так, ослабленный Ближний Восток сегодня выглядит наиболее приемлемым направлением для восстановления «османского влияния».

При этом Турция в контексте влияния США в любом случае рассматривает революции арабских стран как возможный собственный формат развития ситуации, что еще более подталкивает ее к прямому сотрудничеству со странами Ближнего Востока (внешнеполитическая линия, которую долгое время стремится реализовать министр иностранных дел Турции А. Давутоглу). Вопрос в том, будет ли такое сотрудничество эффективным сегодня на фоне:

- нестабильности режима в Сирии;
- «американского» правительства в Ираке и возможного сохранения контингента США в стране и/или угрозы распада государства на несколько частей;
- кризиса в верховном руководстве Ирана и т.д.

В сотрудничестве между Турцией и мусульманским миром важную роль играют исторические сходства и отношения, а также сходства и различия структур их политических систем.

2. Особенности политических систем стран Арабского Востока и их параллели с политическим устройством Турции

На сегодняшний день важным фактором возможности развития ситуации в Турции по сценарию арабских революций является степень схожести ее внутреннего устройства с внутривластными системами стран Арабского Востока.

Регион Арабского Востока является одним из наиболее комплексных по составу и специфике своих политических систем, каждая из которых наряду с характерными сходствами имеет и принципиально отличную окраску, основанную на многих составляющих элементах. Среди таких элементов выделяются:

- родоплеменные отношения;

- национально-этнические;
- религиозно-общинные и др.

При этом характер политического устройства зависит от степени влияния на социально-экономическое и культурное развитие общества какого-то отдельного или нескольких из отмеченных элементов. Деление внутри кланов, конфессий и территорий, занятых тем или иным этносом (иногда отличным от арабского), также накладывает свой отпечаток и вносит существенные дополнения в политику отдельных регионов и областей всех стран Арабского Востока. Кроме того, несмотря на длительный период колониальной истории (свободными оставались только Саудовская Аравия и Йемен) большинство этих стран сохранили традиции и особенности своего социально-племенного устройства. Однако огромное влияние было оказано Османской Империей и западными странами в период колонизации. Одним из главных результатов такого влияния со стороны западных стран является принятие большинством колонизированных ранее государств англосаксонской модели правовых отношений. Но при этом традиции оставались ближе к османскому типу управления обществом (монархия/султанат). Таким образом, слияние западного типа управления государственными структурами и неоспоримый авторитет ключевых кланов и племен основали систему сегодняшнего устройства ближневосточной политики в целом и арабских стран в частности.

Сформировался тип правления стран Арабского Востока, схожий с турецким, а именно – «партия – государство», в котором ключевую роль в управлении страной выполняет правящая партия. Отличие внутри данной системы между современной Турцией и арабским миром заключается лишь в том, что под влиянием долголетних демократических преобразований в Турции сегодня правящая партия (Партия справедливости и развития – ПСР) не является кланово-ориентированной. Главная ее сила – идеологическая направленность (умеренная исламистская консервативная идеология с направлением на либерализацию экономики и дальнейшее развитие страны). В арабских же странах основной доминантой остаются клановые, родоплеменные отношения.

Ввиду данного обстоятельства в странах с таким типом правления (если только правящая партия не является меньшинством – как в Сирии) гораздо сложнее совершить переворот, если его организаторы не заручились поддержкой ведущего клана (Ливия). Турция более подвержена возможности политических волнений из-за неоднородной внутривнутриполитической решетки. Однако у Турции есть свое преимущество. С учетом достаточного уровня демократизации и образованности молодежи и других слоев населения подготовка переворота, основанного на идеях демократизации, уже не сможет обеспечить достаточной активности населения. Этот фактор сегодня является ключевым различием между странами Арабского Востока и Турецкой Республикой.

Также корреляцию имеет здесь и сам принцип построения либеральных преобразований в странах Арабского Востока и Турции. В арабских стра-

нах, несмотря на тенденции либеральных преобразований в структурах власти (структурирование исламских законов под меняющиеся реалии современности, включая принятие Хартии по правам человека), реальная власть осталась за правящими партиями и режимами, которые, за счет социальных преобразований, еще более расширили свои социальные базы электората. Укрепление многопартийной системы в государственных структурах арабских стран по этой причине также не дало желаемого результата. При этом наметилась новая тенденция передачи власти по наследству (воспитание преемников) построение так называемых «республиканских династий». Это, безусловно, не добавило ни стабильности, ни перспективности политическим системам арабских стран, хотя обеспечило временно некоторую защиту.

В Турции, несмотря на то что власть также использует либеральные реформы для укрепления своих позиций и расширения социальной базы своего влияния, данный процесс отличается тем, что не носит преемственного, кланово-племенного характера. Это усиливает позиции Турции в ее стабильном развитии. Более того, в Турции процесс реформ проходит быстрее, чем в арабских странах. Это говорит о ее гибкости в государственном устройстве, что также является фактором относительной внутривластной стабильности.

С другой стороны, опасным в обоих случаях остается факт ощутимого влияния армии на внутривластную обстановку при малейшей дестабилизации ситуации. В данном случае Турция находится на более уязвимых позициях. Народно-республиканская партия (НРП) Турции, сохраняющая идеологию основателя современного турецкого государства (Мустафы Кемала Ататюрка), имеющая основной своей силой армию, способна оказывать значительное влияние на правящую партию и другие слои населения в контексте сохранения идей исконного светского государственного строя Турции. С учетом высокого профессионализма турецких спецслужб и военных данный фактор усиливается. Ситуацию подтверждают три военных переворота, совершенных в Турции в трех декадах подряд (1960-е, 1970-е, 1980-е гг.).

Еще одной особенностью стран Арабского Востока является их сдержанное отношение к парламентской форме правления. При этом президентская форма правления предпочтительна всегда⁷. Хотя официально признаются обе формы, предпочитают вторую. Дуализм первой, часто проявляющийся в противоречиях между судебной и исполнительной властью (что также имеет место в Турции сегодня), рассматривается как слабость, нарушение единства системы «партия – государство». В странах арабского мира исполнительная власть и президент (монарх) всегда доминировали над парламентом.

⁷ Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. Москва: МГИМО МИД РФ, «Аспект-Пресс», 2011.

Именно к такой системе сегодня стремится Р. Т. Эрдоган в новой Конституции, работу над которой планировалось начать сразу после выборов, состоявшихся 12 июня 2011 года. Однако, на взгляд автора, такой поворот событий маловероятен ввиду факторов внутривластной обстановки в Турции.

В целом касательно государственного устройства и политических систем по сравнению со странами Ближнего Востока динамично развивающаяся Турецкая Республика удерживает более надежные позиции. Единственным серьезным фактором к возможной нестабильности является внутринациональный вопрос меньшинств, курдский вопрос, который при неблагоприятном влиянии извне может привести к кризису. Позиции армии при этом значительно ослаблены, в особенности за счет последнего референдума по внесению поправок в конституцию (сентябрь 2010 г.), который резко сократил полномочия военных и судебных структур Турции по сравнению с правительственными.

3. Внутривластные силы в Турции и уровень противоречий между ними

В свете описанных структурных преобразований свою роль в победе правящей Партии справедливости и развития на прошедших выборах сыграла предвыборная кампания Р. Т. Эрдогана, основанная на дальнейшей перспективе демократических реформ, в частности на возможных изменениях ряда статей настоящей Конституции (1982 года – военной конституции) на общественно-демократические нормы права. Главная оппозиционная Народно-Республиканская партия увеличила свой прежний рейтинг выборов 2007 года на 5%⁸. Известно, что НРП поддерживается многими западными партиями, так как она, ввиду светского характера и способности непосредственного вмешательства в политику в случае внутривластного кризиса, в некоторой степени считается залогом стабильности Турции на Западе.

В 2010 году был арестован ряд военных генералов, якобы причастных к подготовке плана очередного в истории военного переворота в 2003 году («Кувалда»). Часть из них назывались причастными к делу «Эргенекон» – по некоторым сведениям, организации, связанной с израильскими спецслужбами. Их арест послужил укреплению ПСР у власти, так же как и обещания о модернизации Конституции, ухода от ее неактуального более, военного формата 1982 года.

Третьей по рейтингу внутривластной силой на прошедших выборах стала националистическая правая Партия национального движения (ПНД,

⁸ Распределение мест в парламенте Турции после выборов 2011 г.: ПСР – 326 мест, НРП – 135 мест, ПНД – 53 места, независимые кандидаты (большинство из прокурдской Партии мира и демократии) – 36 мест. См.: Эрдоган продолжит курс на политическую модернизацию Турции: интервью «АМИ Новости-Азербайджан», политолог Ильгар Велизаде. – <http://club.xronika.az/analitika/175-yerdogan-prodolzhit-kurs-na-modernizaciyu.html>

лидер – Д. Бахчели). Однако набранный процент голосов свидетельствует о ее слабых позициях (13%), объясняемых неактуальными лозунгами против национальных меньшинств в стране, в особенности в условиях внешнеполитической нестабильности в регионе Ближнего Востока.

Главным социально-культурным элементом турецкого общества (как и в странах Ближнего Востока) остается ислам. Однако ислам в Турции имеет отличную от ближневосточного окраску. Это тюркский ислам, умеренного толка, продвигающий равноправие отношений различных социальных групп страны. Ярким примером является общественный и религиозный деятель Фетулла Гюлен. Проживает в настоящий момент в США, в прошлом организовал ряд школ умеренного ислама, деятельность которых в Турции была рассмотрена как радикально-исламистская и подлежала запрету в конце 1990-х годов при упразднении Партии благоденствия (ПБ, лидер – Н. Эрбакан). Однако правительство Н. Эрбакана имело также ряд других предпосылок на неблагоприятный для Партии благоденствия исход, включая экономические неудачи.

На сегодняшний день правительство Р. Т. Эрдогана, выходящего из тех же политических кругов, обладает преимуществом. При этом ислам ПСР не выглядит радикальным, как у ПБ. В экономическом развитии страны в последние десять лет произошли положительные изменения, которых не могли добиться предыдущие правительства. Кроме того, Турция снова обретает статус региональной державы. В добавление к этому конституционные реформы по демократизации Конституции, планируемые настоящим правительством, еще более укрепили позиции премьер-министра страны. Соблюден достаточно хрупкий в истории Турции баланс между светскими нормами и демократическими преобразованиями в обществе, с одной стороны, и религиозной и межконфессиональной терпимостью – с другой. Таким образом, ПСР укрепились у власти не только как партия реальных экономических преобразований, но и как фундаментальная основа мусульманского общества. Результат на выборах – 50% голосов.

Одним из залогов успеха ПСР является стабильный экономический курс, основой которого во многом стали бизнес-круги, связанные с США и ЕС. Такая ситуация также не позволяет настоящему правительству вести односторонний внешнеполитический курс, исключая или сильно преуменьшая роль западного направления в нем.

На фоне продуманной и сдержанной политики ПСР заявления НРП и ПНД в предвыборных кампаниях выглядели как подкрепленные жаждой политической борьбы и мести за утерянные позиции в прошлом и сегодня. Невозможным оказалось и объединение в блок НРП и прокурдской Партии народной демократии (лидер – Лейла Зана) по причине расхождения в идеологических установках организаций.

36 мест в парламенте набрали независимые кандидаты, большинство из которых принадлежат прокурдской Партии мира и демократии. Это осложняет дальнейшую работу над новой Конституцией в парламенте для Р. Т. Эрдогана. И, что более важно, такой расклад не позволит создать пре-

зидентскую форму правления. Турецкие эксперты также высказываются против создания президентской формы правления в Турции. Это объяснимо разносторонностью турецкого общества и отсутствием преемственности и клановости как ведущих факторов политики. При сохранении парламентской формы правления стабильность государственной структуры Турции подвержена минимальным рискам.

Кроме того, эксперты считают, что внутривнутриполитическая борьба в Турции обусловлена только внутренними причинами, и процент влияния на внутривнутриполитическую ситуацию внешних сил очень мал. В частности, о прошедших выборах азербайджанский эксперт высказался, что события в отношении Партии справедливости и развития «связаны с внутривнутриполитическими процессами»⁹. Об этом также свидетельствует и тот факт, что, будучи ведущим элементом внешней политики Турции, вопрос о членстве Турции в ЕС не был среди ключевых для получения голосов избирателей на прошедших выборах.

Несмотря на то что и в Турции, и в странах Ближнего Востока исламские силы имеют достаточные возможности для укрепления во власти (на Ближнем Востоке исламистские движения – единственная организованная оппозиция), процессы их внутривнутриполитического развития сильно разнятся ввиду региональных, культурных и других особенностей. На сегодняшний день Турция много выигрывает от многопартийной парламентской системы и разностороннего демократического общества. При этом процессы демократизации уже сложно остановить. Турция – одна из немногих стран, где демократия может положительно сосуществовать с исламским правительством и при этом вести четкий экономический курс. Многовекторность во внешней политике также лишь подчеркнет независимое видение Турции.

Так, уровень противоречий внутри самой Турции сегодня сводится к курдскому вопросу. Активизация Рабочей партии Курдистана возможна при исключительном невнимании правительства к своим обещаниям наделяния курдских властей некоторыми полномочиями в курдских регионах. Дальнейшее обострение политической ситуации в Сирии также способно усилить курдский фактор внутривнутриполитической жизни Турции. Однако учитывая особенности государственного устройства, сдержанную и экономически эффективную политику ПСР, потерю позиций националистическими силами Турции (ПНД), а также важные отличия Турции от остального исламского мира, можно предположить относительно стабильный курс Турции с минимальными рисками дестабилизации ситуации.

Внешняя политика Турецкой Республики при этом подвергнется активному обсуждению за ее пределами, в особенности на фоне последних событий по размещению противоракетного радара на территории Турции в рамках программы НАТО и критики израильского правительства Р. Т. Эрдоганом во время его визита в Египет в сентябре 2011 года. Однако полномасштабное обострение военной ситуации с участием Турции пока представляется маловероятным.

⁹ Эрдоган продолжит курс на политическую модернизацию Турции.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ. МЕСТО КАЗАХСТАНА В ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Куралай Джангабаева

Текущее состояние развития мировой экономики можно характеризовать как крайне неустойчивое. Продолжают увеличиваться риски и неопределенности в тенденциях роста экономики развитых стран. По оценкам международных банков, рост экономики развивающихся стран несколько замедляется. Следовательно, первые признаки возобновления экономического роста в 2009 году не являются основанием полагать, что мировая экономика приобрела тренд к восстановлению и кризисные явления преодолены.

В большинстве стран мира ВВП не достиг докризисного уровня. Во втором полугодии текущего года Международный валютный фонд (МВФ) понизил прогноз роста мировой экономики в 2011 году до 4,3 против 4,4%, ожидавшихся ранее. В целом рост экономики развитых стран, по данным МВФ, составит в 2011 году 2,2% (что ниже предыдущего прогноза в 2,4%), а в 2012 году – 2,6%.

Международными банками также кардинально пересмотрены темпы роста ведущих экономик мира – США, Великобритании и стран еврозоны. Экономика США в текущем году вырастет на 1,6 вместо 1,7%, прогнозируемых ранее; в 2012 году рост составит 2,1 вместо 2,7%. Причины снижения прогнозных темпов роста экономики США и еврозоны состоят в объективных факторах, прежде всего в структурных дисбалансах, необходимости сокращения долгов частного сектора и проблемах увеличения расходов на поддержание экономики, снижения экономической активности. Реальные проблемы разрешения долгового кризиса до сих пор не решены, что не дает возможности оценить будущую ситуацию на рынках для инвесторов¹.

Несколько замедлены темпы роста экономик и в развивающихся странах. Так, ВВП Китая в 2011 году вырастет на 9 вместо 9,3% и на 8,3 в 2012 году вместо ожидаемых 9%. Рост экономики России прогнозируется на уровне 4, а не 4,8%, как прогнозировалось ранее.

В глобальной экономике все еще сохраняются явления дисбаланса, вызванные кризисом финансовой сферы и ростом долговых обязательств отдельных государств. Усиливается влияние спекулятивных факторов на мировых товарных рынках, что не позволяет объективно оценить развитие экономики. Растет монополизация отдельных сегментов товарных рынков.

¹ <http://www.gazeta.ru>. 2011. 26 авг.

Наблюдается тенденция оттока частного капитала из национальных экономик в страны с более благоприятным климатом. Например, по оценкам экспертов чистый отток частного капитала из Российской Федерации в первом полугодии 2011 года составил 31,2 млрд. долл., что является признаком инвестиционной непривлекательности страны. Экономика Казахстана также остается сильно зависимой от притока инвестиций в нефтяной сектор экономики, как наиболее привлекательный для долгосрочных вложений. Но, как правило, иностранные компании ввозят свои средства в инвестиции нефтяного сектора, тогда как собственные средства государства и частный капитал имеют ограничения по вкладу.

Отмечается значительный отток средств в результате иностранных инвестиций, осуществляемых стабилизационным фондом Казахстана. В 2010 году на эти инвестиции пришлось около одной трети валового оттока средств, отраженного в финансовом счете платежного баланса. Сбережения, хранящиеся за рубежом, позволяют официальным органам создать защиту от волатильности, обусловленной колебаниями цен на нефть и потоками капитала, но также отражают недостаток возможностей для увеличения внутренних инвестиций, порождаемый все еще низкой степенью развития финансовой системы².

Возможности восстановления темпов роста мировой экономики связаны с внешним спросом, как основным фактором активизации развития промышленного производства и потребительского спроса, главным образом, за счет увеличения экспорта товаров и услуг. Однако растущие цены на сырьевых рынках и рынке продовольственных товаров являются краткосрочным фактором роста доходов для экспортеров и не способствуют устранению дисбалансов производства и потребления. Кроме того, повышение цен на продовольственные товары имеет непосредственное влияние на рост количества бедного населения, что противоречит целям тысячелетия ООН. Кризис оказал существенное влияние на обеспечение занятости и производительность труда. На глобальных рынках труда не наблюдается признаков снижения безработицы, уже три года сохраняется рекордно высокий уровень мировой безработицы. Слабые рынки труда представляют угрозу восстановлению экономики и сдерживают экономический рост.

Сопоставление уровня экономического развития разных стран, по данным Всемирного банка, на основе показателя ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности (ППС) национальных валют по отношению к доллару пока остается наиболее объективным индикатором оценки уровня экономического благосостояния общества. Принято считать, что показатель объема ВВП на душу населения характеризует уровень благосостояния граждан страны и эффективность экономики. В то же время расчеты показателей эффективности использования производственных ресурсов (природного, производственного и человеческого) весьма прибли-

² МВФ: «Казахстан: извлечение максимальной пользы из нефтяного богатства». 2011. 16 авг.

зительно отражают действительное состояние экономического развития разных стран. На сегодня основным критерием эффективности экономического развития выступают индикаторы человеческого развития, уровень инновационности экономик и состояние экологической безопасности среды обитания человека. Данные индикаторы в наибольшей мере характеризуют уровень благополучия общества, а в масштабе глобальных связей играют ключевую роль в развитии мировой экономики.

Несмотря на то, что показатель ВВП на душу населения, измеряемый в ППС, является едва ли не самым объективным инструментом оценки покупательной способности национальной валюты относительно валюты, принятой для расчета в международных сравнениях, все же следует признать явную искаженность сравнительных возможностей мировых валют. Валюта стран, так же как и мировая расчетная валюта – доллар, постепенно утрачивает значимость в силу искажения своей истинной стоимости. Влияние спекулятивных тенденций на товарных и фондовых рынках, волатильность обменных курсов, а также искажение истинной стоимости товаров и услуг все в большей мере деформируют значение валюты расчета и обмена, как эффективного инструмента оценки стоимости. Процессы бегства капитала из одной страны в другую в значительной мере влияют на состояние развития экономики стран, способствуют кризису ликвидности. Эксперты признают, что оценить эффективность развития экономики разных стран сложно, хотя бы потому, что до сих пор не проведена оценка мировых природных ресурсов, приблизительными являются также показатели оценки человеческого капитала разных стран³.

В соответствии с данными Международного валютного фонда за 2010 год и Всемирного банка за 2009 год крупнейшая экономика мира США находится на 10-м месте по показателю ВВП с учетом ППС (47 400 долл. США на каждого жителя). В соответствии со списком МВФ в первую десятку стран мира по данному индикатору входят ЕС, США, КНР, Япония, Индия, Германия, Россия, Бразилия, Великобритания, Франция и Италия. По сравнению с 2009 годом существенных изменений в рейтинге стран по объему ВВП на душу населения не произошло. Максимальный прирост ВВП на душу населения в 2010 году показали Парагвай (14,1%), Катар (13,2%), Сингапур (13,6%), Китайская провинция Тайвань (10,9%), Китай (10,8%), Бурунди (10,0%), Индия (9,9%), Аргентина (9,2%), Уругвай (9,1%) и Бразилия (7,5%).

Позиции Казахстана по рейтингу изменились на четыре пункта (66-е место), прирост ВВП на душу населения 7,9%, тогда как Россия ухудшила позиции на одну позицию (52-е место в рейтинге 2010 года), прирост ВВП на душу населения в 2010 году (по ППС) – 6,1%. Из стран СНГ улучшили свой рейтинг на одну позицию Беларусь и Туркменистан. Узбекистан и Таджикистан занимают прежние позиции (131-е и 146-е). Кыргызская Республика понизилась в рейтинге на одну позицию.

³ Сравнение уровня развития стран // www.worldbank

Страны PIIGS (Португалия, Италия, Ирландия, Греция и Испания) снизили свой позиции в рейтинге по сравнению с 2009 годом. По прогнозу аналитиков, итоги 2011 года не внесут существенных изменений в рейтинг стран вследствие недостаточного роста ВВП и снижения покупательной способности.

Международные сопоставления экономических показателей играют важную роль как в экономической теории, так и в практике принятия политических решений на международном и национальном уровнях. Последний раз беспрецедентный по своим масштабам в истории международной статистики проект глобального международного сопоставления ВВП 146 стран мира был проведен по данным за 2005 год. В результате получена уникальная информация для сравнительного анализа экономик различных стран, регионов мира и мировой экономики в целом. На основе сопоставления были получены оценки ВВП и его компонентов в сравнимой валюте, что позволило определить место каждой страны в региональной и мировой экономике и исчислить индексы физического объема этих показателей в расчете на душу населения.

В настоящее время специалисты, занимающиеся международными сопоставлениями, используют данные о ППС преимущественно для анализа ряда экономических закономерностей, например соотношения между ППС и валютным курсом, и факторов, влияющих на это соотношение, для анализа различий в уровнях цен по странам. Данные о ППС могут быть использованы центральными банками стран в контексте проводимой ими курсовой политики, поскольку в долговременной перспективе валютные курсы должны сближаться с ППС. Однако сопоставление ППС и валютных курсов не может служить основой для понимания того, переоценена или недооценена валюта той или иной страны, поскольку на валютный курс влияют различные факторы (кроме соотношений цен на товары и услуги), в том числе международные потоки капитала.

По мнению ученых, ВВП, в том числе объем ВВП на душу населения, не является идеальным показателем развития экономики, поскольку данный индикатор учитывает только объем доходов и расходов на улучшение или стабилизацию качества жизни, экологической обстановки и количества ресурсов в экономике. Однако распределение доходов или расходов на душу населения невозможно узнать с помощью данного параметра, а также невозможно узнать уровень гармонии человека в природной и социальной среде.

Рост ВВП в большинстве развивающихся рынков обеспечивается за счет увеличения объемов производства и потребления, тогда как развитые страны обеспечивают рост ВВП за счет факторов роста цен. При этом спекулятивные тренды на биржах товаров и услуг, фондовых площадках не прекращаются, а дополнительная эмиссия денег наоборот способствует росту инфляции и долговых обязательств государств-заемщиков. По мере того как страны преодолевают последствия мирового экономического кризиса, рост глобальных цен на продовольствие и топливо приносит выгоды экспорте-

рам сырьевых товаров и открывает перед ними новые возможности, являясь при этом дополнительным фактором уязвимости для многих стран – чистых импортеров. Таким образом, количество произведенных благ не характеризует социальное благополучие населения. Тому пример – события, происходящие на Ближнем Востоке и в ряде стран, где социальная политика, проводимая государством, не учитывает всех параметров качественного улучшения индекса человеческого развития.

Возрастающее влияние финансовой нестабильности на глобальных рынках увеличивает опасность возвращения новой масштабной рецессии. Международный валютный фонд рекомендует использовать все возможные инструменты для стимулирования роста, включая нестандартные меры. Риски ухудшения ситуации на мировых рынках обусловлены несбалансированностью роста мировой экономики: слабый рост экономики развитых стран при сохранении тенденции сильного роста экономики развивающихся стран. Негативные последствия разрушительного землетрясения в Японии вызвали перебои с поставками товаров на мировые рынки, что, в свою очередь, оказало давление на промышленное производство, потребительское доверие и расходы. МВФ отмечает, что для обеспечения устойчивого роста и создания рабочих мест в среднесрочной перспективе необходимы планы сбалансированной бюджетной консолидации, реформы финансового сектора и эффективная макроэкономическая политика.

Темпы роста мировой экономики в конце 2011 – 2012 году резко замедляются: прогноз роста 3,4% в 2011 году и 3,7% в 2012 году. Темпы роста в странах с развитой экономикой прогнозируются в среднем на уровне 2,5% в 2011–2012 годах, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах ожидаются на уровне 6,5%. В 2012 году прогнозируется восстановление экономики Японии после землетрясения, которое должно компенсировать снижение темпов роста в США.

По данным МВФ, темпы роста экономики будут заметно различаться по регионам мира. Прогнозируется незначительное снижение роста на формирующемся рынке стран Азии, связанное со сбоем в региональных производственных сетях. Латинская Америка будет расти за счет экспорта биржевых товаров и внутреннего спроса. Ожидается дальнейшее оживление экономической активности в странах Африки при сильном внутреннем спросе и использовании более высоких цен экспортерами биржевых товаров. Перспективы развития экономики стран Ближнего Востока и Северной Африки остаются неясными из-за политических и социальных волнений, несмотря на улучшение перспектив для некоторых стран – экспортеров нефти и минералов⁴.

К концу второго квартала 2011 года произошла серьезная коррекция цен на товарных рынках. Наблюдается замедление роста цен на глобальных рынках. Одновременно Международное энергетическое агентство (IEA) приняло меры по слову восходящего тренда цен на нефть. В среднесрочной

⁴ Бюллетень основных прогнозов ПРЭМ. 2011. 17 июня.

перспективе можно ждать нисходящей динамики цен на продовольствие. Однако дальнейшая ситуация по ценовому тренду на товарных рынках будет определяться фундаментальными факторами экономического цикла. Существенным фактором, определяющим перспективы ценовой динамики товарных рынков и перспективы финансовой стабильности крупнейших экономик, стал отказ Федеральной резервной системы (ФРС) от остановки программ монетарного смягчения. Официально объявленное решение о завершении программы количественного смягчения вызвало снижение котировок сырьевых рынков. Но уже в июле ФРС объявило о готовности предоставить больше поддержки экономике в случае возникновения угрозы дефляции и снижения заработной платы. Вопрос о доверии к американским казначейским облигациям, в которых номинирован госдолг США, является критичным для финансовой системы США.

В 2011 году второй этап острейшего кризиса переживает зона евро. Вследствие серьезного долгового кризиса вынуждены значительно ограничить расходы и урезать стимулирование экономики такие страны, как Португалия, Ирландия, Греция, Испания. Трудности с рефинансированием госдолга возникли и в Италии. Одновременно вырастает нагрузка на финансовую систему Германии – основного держателя долговых обязательств Греции и других европейских стран. Целостность европейской финансовой системы окажется под серьезной угрозой, если начнется цепочка банкротств. Суверенный дефолт даже одной из стран единой валюты может потребовать существенных усилий, чтобы не допустить ситуации глобального кризиса⁵.

Уровень мировой инфляции повысился с 3,5% в последнем квартале 2010-го до 4 % в первом квартале 2011 года, более чем на четверть процентного пункта превысив прогноз апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2011 года. Инфляция возросла в основном в результате более значительного, чем ожидалось, роста цен на биржевые товары. При этом базовая инфляция также повысилась в ряде стран.

Среди стран с развитой экономикой базовая инфляция оставалась низкой в США и Японии и несколько повысилась в зоне евро. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах расширяется база инфляционного давления, отражая рост доли продовольствия и топлива в потреблении, а также усиление давления со стороны спроса. Усилилась волатильность финансовых рынков. После смягчения мировых финансовых условий на протяжении большей части первой половины 2011 года они стали менее нестабильными с конца мая. Это отражает беспокойство рынков по поводу суверенных рисков, связанных с событиями на периферии зоны евро, и недавнее снижение активности и затяжную слабость рынка жилья, наблюдающуюся в США. Симптомы включают растущие спреды свопов кредитного дефолта по суверенным обязательствам в определенных странах зоны евро,

⁵ МВФ: «Итоги и тенденции мировой экономики».

снижение мировых цен на акции и доходности долгосрочных облигаций в ведущих странах с развитой экономикой⁶.

Кроме того, в июньском выпуске бюллетеня о рынках «Доклад о глобальной финансовой стабильности» 2011 года подчеркиваются недостаточно высокие темпы восстановления банковской системы, особенно в Европе, а также риски, связанные с возвратом леввериджа в различных сегментах рынка. Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран финансовая ситуация остается благоприятной, но с большими расхождениями между странами. Приток капитала не был стабильным, вероятно, отражая усиление рисков ухудшения в мировой экономике и такие факторы внутренней политики, как инфляция. В некоторых больших странах быстро растет кредит при благоприятной макроэкономической конъюнктуре и значительных потоках капитала. В отдельных государствах рост кредита замедлился при устойчивом ужесточении денежно-кредитной политики. Несмотря на некоторые колебания валютных курсов, реальные эффективные обменные курсы в целом значительно не менялись в последние месяцы⁷.

Из-за серьезных бюджетных трудностей продолжают формироваться различные риски для восстановления. Первый набор проблем обусловлен бюджетными дисбалансами на периферии зоны евро. Второй – значительной бюджетной корректировкой в краткосрочной перспективе в США при все еще непрочном восстановлении. Третий набор проблем связан со среднесрочной устойчивостью бюджета в США и Японии. В США эти риски усиливаются из-за отсутствия внушающих доверие планов консолидации и реформ, тогда как в Японии планы должны быть достаточно смелыми и выполняться. В Японии ответные меры налогово-бюджетной политики после землетрясения затрудняют достижение устойчивости бюджета в среднесрочной перспективе. Некоторые агентства кредитного рейтинга уже поместили суверенные кредитные рейтинги США и Японии под наблюдение с негативным прогнозом.

По мнению главы МВФ К. Легард, сегодня основным фактором мировой экономики становится возможность принятия политических решений по снижению рисков, главным образом по проведению консолидированной бюджетно-финансовой политики, реформе финансового сектора, переносу центра тяжести с государственного на частный сектор и ряду других мер оздоровления экономики. В основе идеи ребалансирования – компенсация существующих дисбалансов путем увеличения спроса в странах с формирующимся рынком. Важное значение в оздоровлении экономики и устранении дисбалансов отводится политическим мерам, как механизму защиты от финансовых рисков. Это, прежде всего, требования к банкам по капитализации, максимальные соотношения сумм кредита к стоимости залога с целью предотвращения необоснованного роста цен на рынке жилья, укрепление положения государственных финансов и другие. Опасный период пережи-

⁶ Бюллетень основных прогнозов ПРМЭ. 2011. 17 июня.

⁷ <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>

вает все мировое сообщество, и МВФ, насчитывающий 187 стран-членов, имеет уникальную возможность содействовать принятию совместных мер по устранению рисков кризисных явлений.

Перспективы роста экономики Казахстана обусловлены Стратегическими целями развития до 2012 года. Приоритетная задача – обеспечение конкурентоспособности экономики, социально-экономическая модернизация, форсированное индустриально-инновационное развитие. Стратегия постиндустриального развития Казахстана направлена на формирование общества, открытого к партнерству и интеграции в глобальные и региональные объединения, расширение сферы экономической деятельности на основе партнерских связей как в евразийском, европейском, так и восточноазиатском и ближневосточном направлениях. Ключевым моментом евразийской интеграции является создание Таможенного союза трех стран – России, Беларуси и Казахстана. К началу 2012 года завершаются процедуры по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) – что позволит обеспечить дальнейший путь взаимовыгодного партнерства с ЕС. Важная проблема – обеспечить на пространстве ЕЭП свободу перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников.

По оценке МВФ, экономика Казахстана начала восстанавливаться, однако для более устойчивого роста нужна широкая основа. Рост экономики по-прежнему обусловлен добычей нефти и полезных ископаемых. Эксперты указывают на трудности банковского и финансового сектора, которые ограничивают дальнейшее развитие внутреннего спроса. Банковский сектор по-прежнему испытывает трудности с кредитованием экономики ввиду невозвратности ссудных средств. На начало текущего года удельный вес сомнительных долгов составляет 54,7% ссудного портфеля, безнадежных 20,4%. Существует явная необходимость восстановления внутреннего спроса за счет дальнейшей диверсификации экономики и эффективного финансового посредничества.

У Казахстана сильные позиции во внешнеэкономических связях, что усиливает возможность притока внешних инвестиций. Казахстан входит во вторую группу в рейтинге стран с быстроразвивающимися рынками, наряду с Россией, Китаем, Бразилией, Малайзией, Индонезией, Ливаном, Египтом, Алжиром и рядом других стран (рейтинг составлен Институтом исследования развивающихся рынков при бизнес-школе «Сколков»). Вместе с тем риски высокой инфляции и роста издержек характерны и для экономики Казахстана. Несмотря на положительную динамику роста экономики в 2010 году и прогнозный уровень роста ВВП в 5% в 2011 году, экономика подвержена росту цен на энергоносители, продовольственные товары и услуги. В годовом выражении в 2010 году инфляция составила 7,8%. С начала 2011 года инфляция составила 8,4% к соответствующему периоду прошлого года, рост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 1,0 процентных пункта. Наблюдается опережающий рост индекса цен предприятий по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых по сравнению с соответствующим периодом прошлого года более чем на 50%

(155,6%), добыче полезных ископаемых – на 146,8%. Соответственно, рост индекса цен предприятий горнодобывающей промышленности – на 132,8%. Мультипликативный рост цен наблюдается в сфере производства и переработки пищевых продуктов и непродовольственных товаров. На уровень инфляции в 2011 году значительное влияние имеет рост цен на продовольственные товары (12,6%) и платные услуги (5,9%). Однако достигнутые результаты по макроэкономической стабильности, сбалансированности бюджетно-финансового и платежного баланса страны во многом определялись спросом и предложением на экспортную продукцию. В текущем году спрос на внешнем рынке энергоресурсов и сырья имеет тенденцию к снижению ввиду событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время следует отметить, что крупнейший экспортер и потребитель мировой промышленной продукции Китай в марте 2011 года показал рекордный за последние семь лет уровень дефицита торгового баланса – 7,3 млрд. долл. Данный факт свидетельствует о том, что имеет место тенденция снижения спроса на внешних мировых рынках⁸.

Для евразийской экономической интеграции характерна тенденция объединения рынков в Едином экономическом пространстве, политика установления согласованных параметров макроэкономического регулирования, что, безусловно, способствует эффективному развитию рынка товаров и услуг, взаимовыгодному сотрудничеству и развитию конкурентоспособности во всех секторах экономики. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России – это начало формирования геэкономического пространства между Европой и Азией. Задача заключается в дальнейшем моделировании развития каждого из субрегионов с учетом географического, экономического и ресурсного потенциала.

По данным Статкомитета СНГ, средний рост ВВП по странам Содружества в 2010 году составил 104,5%. Казахстан продемонстрировал темп роста ВВП 107,5%, Россия 104,0%. На 1 января 2011 года международные резервы Казахстана в целом, включая валютные активы Национального фонда (30,6 млрд. долл.), составили 58,9 млрд. долл. США, что на 23,7% больше, чем на 1 января 2010 года. Международные резервы Российской Федерации на 1 января 2011 года составили 441 млрд. долл. США. Но, как указывает ЕБРР, перспективы роста экономик России и Казахстана, а также стабильность обменных курсов их национальных валют все еще сильно зависят от изменения цен на сырьевые товары, в частности на нефть, и общемирового настроения по притоку капитала на развивающиеся рынки. Как уже отмечено, успешная диверсификация экономики на внутренний спрос – это основа стабильного роста.

Примером успешной диверсификации экономики служит Китай. Несмотря на снижение потребления в традиционных регионах сбыта продукции (развитых странах), рост ВВП развивающихся азиатских стран, глав-

⁸ <http://www.imf.org>

ным образом Китая, как и в прошлом году, будет достигнут за счет усиления внутреннего спроса. Китай смог переориентировать производственные мощности на удовлетворение внутреннего спроса, что позволило увеличить темпы прироста ВВП. В 2009 году Китай принял беспрецедентные меры по стимулированию внутреннего спроса. Так, правительство оптимизировало налогово-бюджетную политику, а пакет мер, направленных на стимулирование экономики, составил около 600 млрд. долл. Деньги предназначались, прежде всего, на развитие инфраструктуры и на оживление внутреннего спроса. Китайские монетарные власти начали проводить мягкую денежно-кредитную политику. К числу мер эффективной перестройки можно отнести стимулирование создания высокопроизводительных рабочих мест.

В соответствии с долгосрочным консенсус-прогнозом развития ведущих западных экономик стабилизация темпов роста экономик будет сопровождаться сохранением низких уровней учетных ставок, снижением уровня безработицы и инфляции. Однако геополитические риски в связи с происходящими событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также позиции Саудовской Аравии относительно цен на нефть, спекулятивные тренды на рынке энергоресурсов продолжают оказывать негативное влияние на фондовых рынках. Развитым странам грозит стагнация, а бедным – обнищание и социальные взрывы. Эксперты оценивают рост цен на нефть до 220 долл. за баррель, однако в 2012 году прогнозируется спад до 65 долл. за баррель. Международное энергетическое агентство призывает государства, входящие в Организацию стран – экспортеров нефти обратить внимание на нынешние цены. Корректировка макроэкономических индикаторов роста экономик и укрепление валютного курса – это один из способов регулирования бюджетно-финансовой устойчивости и раннего предупреждения влияния внешних рисков.

ГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Олег Рахматулин

Как показывают результаты анализа мирового нефтегазового рынка, в настоящее время существует четко выраженная тенденция – опережающее развитие газовой промышленности по отношению к производству и потреблению других видов энергоносителей.

По оптимистическим прогнозам, к 2050 году доля газообразного топлива в мировом энергетическом балансе может достигнуть 30%. В результате наблюдается рост конкуренции за источники поставок природного газа на фоне увеличивающегося спроса на него на мировых рынках.

Ресурсный потенциал газовой промышленности

Доля Республики Казахстан в общемировых запасах газа, по статистическим данным, составляет порядка 1,1%, в мировом рейтинге по запасам газа республика занимает 15-е место¹.

Разведанные запасы природного газа, с учетом новых открытых месторождений на Каспийском шельфе и утвержденные Государственной комиссией по запасам, составляют 3,7 трлн. куб. м, в том числе: растворенного газа – 2,4 трлн. и свободного газа – 1,3 трлн. куб. м. Потенциальные и прогнозные ресурсы по газу достигают 6-8 трлн. куб. м, что связано с активным освоением казахстанского шельфа Каспия².

Тем не менее, в общемировом объеме добычи природного газа доля Казахстана составляет всего 0,9%. При этом значительный объем (более 45%) добываемого газа в республике приходится на нефтегазоконденсатное месторождение «Карачаганак».

Практически все наиболее крупные нефтегазовые месторождения республики имеют в составе добываемой нефти растворенный газ с повышенным содержанием сероводорода и других сернистых соединений. Поэтому одной из основных проблем технологического развития газовой промышленности является необходимость очистки добываемой нефти и газа от сернистых соединений с последующей утилизацией получаемой серы и доведения ее до товарного состояния.

¹ По данным Международного валютного фонда. – <http://www.imf.org>

² По данным Министерства нефти и газа Республики Казахстан. – <http://mgm.gov.kz>

Доля попутного нефтяного газа достигает 50% и продолжает увеличиваться, и компании предпринимают меры по обратной закачке газа в продуктивные пласты месторождений для поддержания давления и повышения эффективности извлечения жидких компонентов углеводородного сырья.

Особенностью разведанных запасов газа в республике является то, что практически на всех месторождениях добыча газа ведется попутно с добычей нефти и газового конденсата.

Запасы свободного газа промышленных категорий разведаны на более чем 70 газовых, газоконденсатных и нефтегазовых месторождениях. В разработке находится около 30 месторождений, с которыми связано 86% начальных запасов газа промышленных категорий. При этом следует отметить, что добыча газа составляет всего 5% от начальных извлекаемых запасов газа по разрабатываемым месторождениям.

Доля природного газа в топливно-энергетическом балансе Казахстана составляет свыше 16%. В качестве исходного топлива природный газ обеспечивает выработку около 30% электроэнергии.

Основная часть газовых ресурсов в Казахстане сосредоточена на крупных разрабатываемых или подготовленных к разработке месторождениях, в том числе нефтяных – Тенгизское, Кашаган, Королевское (Атырауская область) и газоконденсатных – Карачаганак (Западно-Казахстанская область), Жанажол, Урихтау (Актюбинская область) и других.

Отличительная особенность прогнозируемых ресурсов газа заключается в том, что они в основном располагаются в подсолевых отложениях Прикаспийской впадины и характеризуются сложностью извлечения, прежде всего из-за больших глубин (более пяти тысяч метров), многокомпонентностью состава и повышенным содержанием сероводородных соединений.

В то же время месторождения, расположенные на небольших глубинах и не содержащие сернистых соединений, имеют сравнительно невысокие запасы газа, что особенно важно для осуществления локальной газификации местных территорий.

Если сравнивать запасы газа в региональном разрезе, то значительная часть ресурсов природного газа сосредоточена в Атырауской области – примерно 43%, затем в Мангистауской – 29%, далее в Западно-Казахстанской – 19% и в Актюбинской области – 5%.

В табл. 1 приведены основные углеводородные месторождения природного газа, запасы в которых превышают 0,5% государственных запасов. Основная доля запасов природного газа (около 65%) приходится на месторождения «Тенгизское» и «Карачаганак».

Динамика производства природного газа

Объем добычи природного газа в Казахстане ежегодно растет. Так, если в 2001 году нефтегазодобывающими предприятиями было добыто 5,46 млрд. куб. м газа (в том числе свободного – 4,95 млрд., нефтяного попутного газа – 0,51 млрд. куб. м), то в 2010 году валовое производство

Таблица 1

Запасы природного газа по основным месторождениям

№ п/п	Месторождение	Доказанные запасы, млрд. куб. м	Доля в запасах Казахстана
1	Карачаганак	1370	45,5%
2	Тенгизское	569	18,9%
3	Кашаган	227	7,5%
4	Жанажол	133	4,4%
5	Имашевское	129	4,3%
6	Жетыбай	99	3,3%
7	Тенге	45	1,5%
8	Узень	43	1,4%
9	Урихтау	40	1,3%
10	Прорва	28	0,9%
11	Каламкас	27	0,9%
12	Амангельды	25	0,8%
13	Тепловско-Токаревское	25	0,8%
14	Жетыбай Южный	23	0,8%
15	Шагырлы-Шомышты	20	0,7%
16	Чинаревское	17	0,6%
17	Королевское	16	0,5%

природного газа достигло 37,4 млрд. куб. м, что на 3,9% больше, чем в 2009 году³. Динамика производства природного газа в натуральном выражении в Республике Казахстан за 2001–2010 годы показана в табл. 2⁴.

В соответствии со стратегическим планом Министерства нефти и газа Республики Казахстан на 2011–2015 годы, объем добычи газа в 2011 году увеличится до 42 млрд., в 2013 году – до 52,9 млрд., в 2014 году – до 55,8 млрд. куб. м. К 2015 году объем газодобычи должен превысить 59 млрд. куб. м сырого газа.

По предварительным данным Национальной компании «КазМунай-Газ», объем добычи природного газа к 2020 году увеличится до 114 млрд. куб. м, товарного газа – до 30 млрд. куб. м. Вместе с тем, согласно прогнозным данным, ожидается увеличение потребления газа в Казахстане к 2020 году до 18,7 млрд. куб. м.

Наиболее крупными предприятиями по добыче природного газа являются (в скобках указана доля компании в добыче природного газа): Karachaganak Petroleum Operating B.V. (КПО) (48%), СП ТОО «Тенгизшев-

³ По данным Агентства Республики Казахстан по статистике. – <http://www.stat.kz>.

⁴ Топливо-энергетический баланс Республики Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2009.

Таблица 2

**Динамика производства природного газа в натуральном выражении
в Республике Казахстан, млрд. куб. м**

Наименование продукции	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Газ природный (валовой выпуск)	5,46	14,11	16,60	22,10	24,97	26,38	29,56	32,89	35,94	37,14
Газ природный (естественный) в газообразном состоянии (валовой выпуск)	4,95	6,02	7,56	11,60	14,02	14,40	16,68	18,71	18,13	17,59
Газ нефтяной попутный (валовой выпуск)	0,51	8,09	9,04	10,50	10,95	11,98	12,88	14,18	17,81	19,55
Газ природный (естественный) в газообразном состоянии (товарный выпуск)	4,85	5,88	7,20	8,97	9,52	9,66	9,79	11,71	10,96	8,69

ройл» (24,4%), АО «CNPC-Актобемунайгаз» (9,8%), «Толкыннефтегаз» (4,2%), АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз» (3,7%), СП «Казгермунай» (1,9%), АО «Мангистаумунайгаз» (1,3%) и АО «Амангельды Газ» (1,1%). Дальнейшее увеличение объемов добычи газа в республике будет во многом зависеть от стратегических планов разработки крупнейшего Карачаганакского месторождения, эксплуатируемого Karachaganak Petroleum Operating.

Если на первом этапе развития этого проекта, реализованного в 1995–1997 годы, объем инвестирования составил всего 160 млн. долл. США, то в 1998–2000 годах участники консорциума – компании BG, Chevron, Eni и «Лукойл» вложили в строительство производственных объектов свыше 4 млрд. долл. США инвестиционных средств.

В рамках реализации третьего этапа разработки Карачаганакского месторождения планируется ввод в эксплуатацию дополнительных производственных мощностей непосредственно на месторождении. Однако, несмотря на значительное увеличение объемов инвестирования, реализация этого проекта была отложена и перенесена на 2005 год, а затем на 2008 год. Основной причиной задержки в реализации проекта стало то, что с экономической точки зрения более предпочтительным является вариант переработки добываемого газа на Оренбургском газоперерабатывающем заводе, а не дальнейшее инвестирование строительства газоперерабатывающего завода непосредственно на месторождении.

Совместное предприятие ТОО «Тенгизшевройл», партнерами которого являются Chevron (50%), ExxonMobil (25%), «КазМунайГаз» (20%), LukarKo (5%), увеличило свой газовый потенциал за счет реализации масштабного проекта расширения – строительства завода второго поколения и закачки сырого газа, что позволило удвоить производственную мощность Тенгиза⁵.

АО «CNPC-Актобемунайгаз», контрольным пакетом которого владеет Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC), разрабатывающее месторождения «Кенкияк» и «Жанажол», запланировало в 2009 году произвести на Жанажолском нефтегазоперерабатывающем комплексе свыше 3 млрд. 553 млн. куб. м газа против 2 млрд. 970 млн. 197 тыс. куб. м в 2008 году.

В настоящее время продолжается разработка Амангельдинской группы месторождений, расположенной в Жамбылской области, имеющей важное социально-экономическое значение для южного региона республики. Эта группа месторождений была введена в опытно-промышленную эксплуатацию в 2002 году, а в промышленную разработку – только в 2008 году. Сегодня в эксплуатации на этом месторождении находятся 25 добывающих скважин.

В 2009 году показатели добычи газа на Амангельдинском месторождении составили 345 млн. куб. м природного газа и 25,7 тыс. т газоконденсата, в 2010 году добыча газа превысила 344 млн. куб. м.

⁵ Бутырина Е. Эксперты отмечают возрастающую роль газовой промышленности по отношению к производству и потреблению других видов энергоносителей // Панорама. 2009. 2 окт. № 38.

В соответствии с контрактом между Министерством нефти и газа Республики Казахстан и НК «КазМунайГаз» предусматривается проведение разведки и добычи сырья на крупном нефтегазовом месторождении «Урихтау», расположенном в Мугоджарском районе Актюбинской области.

При проведении 3D-сейсморазведочных работ по восточному борту Прикаспийского бассейна и испытании первой разведочной скважины казахстанскими нефтяниками был получен мощный приток газа и нефти, тем самым были обнаружены крупные запасы нефти на «Урихтау» в объеме около 200 млн. т. Для детального изучения геологического строения этого месторождения в 2011 году планируется провести бурение еще двух поисково-разведочных скважин. Добычу газа предполагается начать в 2016 году в объеме 1,5-2 млрд. куб. м ежегодно.

В феврале 2011 года казахстанская национальная компания «КазМунайГаз» подписала с китайской корпорацией CNPC соглашение о совместной разработке нефтегазового месторождения «Урихтау». Участие CNPC в этом проекте позволит обеспечить гарантированные поставки природного газа в строящийся газопровод Бейнеу – Бозой – Шымкент и тем самым решить вопросы о заполняемости этого трубопровода.

Газовые месторождения «Жанажол» и «Урихтау» являются главной ресурсной базой для газопровода Бейнеу – Бозой – Шымкент, который должен соединиться с газопроводом Казахстан – Китай.

Перспективным является также «Имашевское» месторождение, расположенное восточнее Астраханского газоконденсатного месторождения, через которое проходит линия государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

В сентябре 2010 года между Правительствами РК и РФ было подписано Соглашение о совместной деятельности по геологическому изучению и разведке трансграничного газоконденсатного месторождения «Имашевское», в соответствии с которым будет проведено геологическое изучение и разведка месторождения с последующим подсчетом запасов полезных ископаемых и их постановкой на государственный баланс каждой из сторон. Соглашение вступило в силу 17 января 2011 года, уполномоченными организациями по реализации межправительственного соглашения по газоконденсатному месторождению определены ОАО «Газпром» и АО «НК «КазМунайГаз».

Газпром поддержал предложение «КазМунайГаза» о назначении совместного казахстанско-российского предприятия «КазРосГаз» единым оператором по совместной разработке месторождения «Имашевское».

В акватории Каспия помимо Кашагана перспективной считается геологическая структура «Центральная», расположенная на границе между Россией и Казахстаном в северной части российского сектора Каспийского моря. В мае 2008 года ООО «ЦентрКаспнефтегаз», созданное «Лукойлом» и «Газпромом» на паритетной основе, по итогам бурения первой поисково-оценочной скважины открыло здесь новое крупное нефтегазоконденсатное месторождение. По уточненной оценке, запасы месторождения «Централь-

ное» составляют 169,1 млн. тонн условного топлива: 20,1 млн. т условного топлива по категории С1 и 149 млн. т – по категории С2.

19 декабря 2008 года Президенты России и Казахстана утвердили План совместных действий двух стран на 2009–2010 годы. В связи с этим ведется комплекс мероприятий по созданию совместного предприятия между «ЦентрКаспнефтегазом» и «КазМунайГазом» для дальнейшего получения прав недропользования на условиях соглашения о разделе продукции по месторождению Центральное.

Добыча природного газа в региональном разрезе ведется в Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Кызылординской и Мангистауской областях. Основная доля производства приходится на предприятия Западно-Казахстанской и Атырауской областей. Значительную часть объема добываемого газа составляет попутный газ, на долю которого приходится около 50% валовой добычи.

Добыча природного газа (валовой выпуск) в разрезе областей Казахстана, ранжированная по убыванию, показана в табл. 3⁶.

Производственные мощности

В Казахстане действуют три газоперерабатывающих завода (ГПЗ): Казахский, Тенгизский и Жанажольский с общей проектной мощностью по переработке 6,85 млрд. куб. м газа в год. Однако производственные мощности действующих заводов не обеспечивают полную переработку добываемого в республике природного газа.

Казахский газоперерабатывающий завод, расположенный в г. Жанаозень Мангистауской области, был построен для утилизации попутно-нефтяного газа, получаемого при эксплуатации нефтяного месторождения Узень, и для обеспечения сырья завода пластмасс в Актау.

Газоперерабатывающий завод предназначен для переработки попутного газа с местных прилегающих нефтяных месторождений: Узень Восточный, Тенге, Западное, Жетыбай Южный, Тасбулат, Актас, Нормаул Восточный и другие.

Проектная мощность ГПЗ составляет 2,9 млрд. куб. м газа в год. В апреле 1979 года была введена в эксплуатацию установка сероочистки, которая позволила уменьшить сероводородную и углекислотную коррозию трубопроводов и оборудования на заводе, а в июле 1979 года – этановая установка производительностью 160 тыс. т в год 95%-й этановой фракции для нефтехимического комплекса по производству полиэтилена в г. Актау.

Завод обеспечивает значительную часть республики бытовым сжиженным газом, предприятия города Жанаозен – техническим кислородом и снабжает население региона сухим отбензиненным газом и печным топливом.

⁶ Промышленность Казахстана и его регионов за 2005–2009 годы: Статистический сборник. Астана, 2010.

Таблица 3

Добыча природного газа (валовой выпуск) в разрезе областей Казахстана, млн. куб. м

Область	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Западно-Казахстанская	3 808,8	4 844,1	5 788,3	9 123,3	11 533,3	12 076,3	14 491,5	15 098,7	15 686,3
Атырауская	6 155,4	6 781,4	6 936,1	7 302,5	7 433,0	7 027,3	7 345,9	9 175,6	11 863,1
Актюбинская	504,9	603,7	1 029,1	1 838,9	2 280,3	3 436,5	3 253,3	2 924,7	3 502,5
Мангистауская	1 140,7	1 535,8	2 177,6	2 773,9	2 749,8	2 535,1	2 977,1	4 003,1	3 046,2
Кызылординская		344,1	645,4	875,9	676,5	1 029,6	1 173,8	1 348,8	1 489,7
Жамбылская			20,3	187,6	300,0	279,8	319,9	338,4	354,0

ТОО «Казахский газоперерабатывающий завод» по итогам 2009 года обеспечило переработку 510 млн. 273 тыс. куб. м природного газа. В 2008 году объем газовой переработки составил 575 млн. 709 тыс. куб. м.

Тенгизский ГПЗ расположен в районе нефтегазового месторождения Тенгиз, проектная мощность этого завода составляет 2,55 млрд. куб. м газа в год. Следует отметить, что попутный газ Тенгизского месторождения характеризуется большим содержанием пропан-бутановой фракции и отличается высоким содержанием сероводорода, углекислого газа и сопутствующих компонентов, требующих дополнительной очистки и переработки.

В 1995–1996 годах впервые в мировой практике на Тенгизском ГПЗ был внедрен процесс демеркаптанализации сырой нефти Тенгизского месторождения, основанный на технологии окисления содержащихся в углеводородном сырье низкомолекулярных меркаптанов кислородом воздуха в щелочной среде в присутствии специального катализатора, которая позволяет практически полностью удалять сероводород.

В настоящее время на Тенгизском ГПЗ успешно эксплуатируются две установки демеркаптанализации нефти, и после реконструкции завода они перерабатывают 13 млн. т нефти в год.

После достижения проектной производственной мощности около одной трети добываемого газа предполагается закачивать обратно в коллектор, а оставшийся объем будет использоваться для выпуска товарного газа, пропана, бутана и серы.

Жаназольский газоперерабатывающий завод находится в контуре нефтегазового месторождения «Жаназол», продукция которого характеризуется также высоким содержанием сероводорода, углекислого газа и меркаптанов.

Жаназольский ГПЗ первоначально был рассчитан на переработку 710 млн. куб. м газа в год. После реконструкции завода, выполненной компанией «СNPC-Актобемунайгаз», производственная мощность его достигла 800 млн. куб. м газа в год. В сентябре 2003 года был введен в эксплуатацию второй Жаназольский ГПЗ мощностью 1,4 млрд. куб. м природного газа в год, а в 2007 году запущена первая очередь третьего Жаназольского ГПЗ. Строительство третьего ЖГПЗ состоит из трех очередей, каждая мощностью по 2 млрд. куб. м неочищенного газа в год. Завод обеспечит переработку 6 млрд. куб. м газа в год. Запуск в эксплуатацию второй очереди третьего ГПЗ ожидается в 2011 году, что значительно увеличит мощность этого завода по переработке природного газа.

С вводом третьего Жаназольского ГПЗ появится возможность выпуска сжиженного газа, гранулированной серы, конденсата и легкой нефти, что позволит полностью обеспечить потребности промышленных предприятий и населения области дешевым газом, снизить вредные выбросы в атмосферу и улучшить экологическую обстановку.

Завершается разработка проектно-сметной документации по строительству в Атырауской области интегрированного газохимического комплекса по производству базовой нефтехимической продукции: этилена, полиэтилен-

на и полипропилена. Суммарный объем инвестиций для реализации этого проекта составит 6,3 млрд. долл. США заемных и акционерных средств.

Транзитный и экспортный потенциал природного газа

Отличительной особенностью газопроводной инфраструктуры Казахстана является то, что она всегда была ориентирована на транзит, в основном среднеазиатского газа. По существующим газопроводам Средняя Азия – Центр, Бухара – Урал, Оренбург – Новопсков транзитный объем составляет около 100 млрд. куб. м газа в год. Действующая схема газопроводов в основном обслуживает транзитные потоки природного газа из Средней Азии в европейскую часть Российской Федерации.

Вместе с тем, основываясь на принципах многовекторности поставок углеводородов на внутренние и внешние рынки, Казахстан стремится развивать экономически выгодные маршруты по транзиту и экспортным поставкам природного газа.

Сегодня Казахстан делает большую ставку на магистральный газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай с пропускной способностью первого линейного участка в 30 млрд. куб. м природного газа в год, который является крупнейшим инвестиционным проектом в нефтегазовой отрасли.

Исключительное значение имеет также проект по строительству газопровода Бейнеу – Бозой – Шымкент для транспортировки природного газа с нефтегазовых месторождений Западного Казахстана в южный регион республики в целях стабильного снабжения природным газом Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской областей, а также экспортных поставок газа в газопровод Казахстан – Китай.

В течение 2010 года была проведена подготовительная работа по проекту строительства этого магистрального газопровода: ратифицировано соглашение о сотрудничестве, разработана схема финансирования казахстанской части уставного капитала.

21 декабря 2010 года Президент Республики Казахстан дал старт строительству магистрального газопровода Бейнеу – Бозой – Шымкент, заложив камень на компрессорной станции «Бозой» Актюбинской области.

Что касается Прикаспийского газопровода, то еще в 2007 году Президенты России, Казахстана и Туркменистана подписали Совместную декларацию, а в дальнейшем правительства трех стран заключили Соглашение о сотрудничестве⁷. В 2008 году «КазМунайГаз», «Газпром» и «Туркменгаз» подписали Соглашение об основных принципах сотрудничества в строительстве Прикаспийского газопровода. Весной 2009 года это соглашение было ратифицировано Парламентом Казахстана. После завершения разработки технической документации стороны будут готовы приступить к строительству этого важного газопровода.

⁷ Мынбаев С. О перспективах развития нефтегазовой и энергетической отраслей Казахстана // Kazenergy. 2008. № 7 (22).

С ростом газового потенциала стран Центральной Азии и Прикаспия усиливается конкуренция среди маршрутных поставок топлива мировым потребителям. Прогнозируется, что к 2015 году основными направлениями экспорта казахстанского природного газа станут Россия и Западная Европа.

Сегодня Евросоюз делает ставку на проект Nabucco, который является символическим примером политической воли ЕС и существует пока только на бумаге. Для Казахстана же главным параметром в выборе экспортных маршрутов является коммерческая составляющая и ресурсное обеспечение.

Объем транспортировки природного газа по магистральным газопроводам АО «Интергаз Центральная Азия» за январь-октябрь 2010 года составил 81 773 млрд. куб. м, что на 10,6% превысило аналогичный показатель 2009 года.

Направления казахстанского экспорта являются традиционными и не оказывают существенного влияния на мировые товарные рынки природного газа. Природный газ Казахстана экспортируется в основном в Россию (51,4%), Украину (48,3%) и Германию (0,2%). Приоритетными рынками сбыта природного газа на перспективу являются китайское и иранское направления.

Основной объем импортируемого в Казахстан газа поставляется из Узбекистана (42,8%), Туркменистана (29%) и России (28,2%).

Уровень развития газовой промышленности

Газовая промышленность Казахстана сегодня представляет собой больше территориально разобщенную совокупность отдельных технологических звеньев, чем хорошо сбалансированную отраслевую систему.

Не в полной мере осуществляется переработка добываемого природного газа, а производственные мощности газоперерабатывающих заводов загружены на 70%. Кроме того, отсутствует возможность перераспределения газа с месторождений, где ведется его добыча, в регионы основного практического использования в целях удовлетворения потребностей республики за счет собственных ресурсов.

В среднесрочной перспективе необходимо расширение действующих и строительство новых ГПЗ с одновременным сооружением специальных установок по очистке газа. В долгосрочной перспективе требуется увеличение доли природного газа в общей структуре топливно-энергетического баланса как экологически чистого вида топлива.

На сегодняшний день уровень газификации населения является не достаточным. Так, в Мангистауской области уровень газификации составляет 91, в г. Алматы – 81, в Западно-Казахстанской – 67, в Актюбинской – 58,3, Атырауской области – 56, в г. Кызылорда – 44,5, в Южно-Казахстанской – 41,5, Жамбылской – 24, Костанайской – 16, Алматинской области – 5,7%.

Направления сбыта казахстанского природного газа в течение последних лет не меняются – это, в первую очередь, внутренний рынок и рынки стран СНГ. В структуре потребления доля газа, используемого для обеспечения предприятий и населения, составляет порядка 50%, на преобразование в другие виды энергии уходит около 40%.

Серьезным препятствием для расширения экспорта природного газа и обеспеченности им внутреннего рынка является недостаточный уровень развития системы магистральных газопроводов.

Динамика внутренних цен на природный газ за период с 2002 по 2009 год показывала устойчивую тенденцию к росту, вызванную увеличением объема потребления газа и ростом цен на него на мировых товарных рынках. При этом цены приобретения природного газа превышали уровень цен производства (себестоимости) более чем три раза.

Повышение экологических требований к добыче и разработке нефтегазовых месторождений потребует более высоких затрат на утилизацию и очистку газа и проведение практических природоохранных мероприятий в процессе переработки природного газа.

В целом экономическое состояние газовой промышленности характеризуется стабильностью, имеющей тенденцию к росту, при этом многие показатели отрасли взаимно коррелируются с показателями по добыче сырой нефти.

Отметим структурное различие в цене реализации нефти и природного газа. В отличие от жидкой нефти, для природного газа весь путь от месторождения до потребителя требует более тщательной герметизации или низкотемпературного сжижения. В результате транспортные издержки в цене газа достигают двух третей его стоимости, в то время как для нефти этот показатель составляет одну четвертую часть.

Если ранее соотношение мировых цен на нефть и газ показывало устойчивое превышение цен на нефть над ценами по природному газу за длительный период времени, то сегодня ситуация меняется. Сопоставление ценового уровня британской тепловой единицы в нефти и газе за период с 1998 по 2008 год показывает, что с 2003 года нефть имела более дорогостоящую теплотворность по сравнению с природным газом. Начиная с 2006 года сжиженный природный газ является наиболее дешевым из сопоставляемых видов топлива. В 2008 году цена сжиженного газа приблизилась к цене газообразного продукта, а в 2009 году превысила ее.

Мировые тенденции по производству сжиженного газа

Сжиженный газ – это природный газ, искусственно сжижаемый путем многоступенчатого сжатия и последующего охлаждения до температуры -160°C в целях обеспечения хранения и транспортировки.

В процессе сжижения природный газ уменьшается в объеме примерно в 600 раз, при этом происходит значительный расход энергии до 25 % от ее количества. Для применения в домашнем хозяйстве сжиженный природный

газ (СПГ) преобразуется в газообразное состояние на специальных регазификационных терминалах. Сжиженный газ используется также как автомобильное топливо, представляющее собой смесь пропана, бутана и незначительного количества непредельных углеводородов (около 1%).

Основными потребителями сжиженного газа на сегодняшний день выступают Япония и Южная Корея. В Японии практически все 100 % потребностей в «голубом» топливе покрываются за счет его импорта, поскольку на территории страны не производится добыча газа и отсутствуют магистральные газопроводы. В 2010 году Страна восходящего солнца импортировала свыше 93 млрд. куб. м сжиженного газа. Япония является также лидером и по количеству приемных терминалов.

Значительными темпами растет импорт сжиженного газа в Китай и Индию. Среди стран Европейского Союза крупнейшими потребителями сжиженного природного газа являются Испания, Бельгия и Франция.

В настоящее время власти Китая принимают ряд дополнительных мер, направленных на увеличение доли газа в энергобалансе страны. Однако на фоне высоких темпов экономического развития Китая увеличение добычи природного газа не сможет полностью перекрыть его внутренний спрос, поэтому потребление сжиженного газа будет расти. В 2010 году китайский импорт сжиженного природного газа увеличился почти на 70% и составил 12,8 млрд. куб. м.

Сегодня ведущим производителем сжиженного газа в мире является Государство Катар, за ним следуют Малайзия, Индонезия, Австралия и Алжир. В 2010 году Катар – успешная страна Персидского залива – произвела 77 млн. т сжиженного газа.

Катар первым в мире построил интегральную систему по добыче и производству сжиженного газа «Qatargas 2», стоимостью свыше 13 млрд. долл. США⁸. Эта система обладает на 50% более высокой эффективностью производства сжиженного газа по сравнению с существующими заводами. Объем годового производства составляет 15,6 млн. т сжиженного газа.

Производственная цепочка системы «Qatargas 2» состоит из трех полностью автоматизированных газодобывающих морских платформ, заводских объектов по трехфазовой переработке и сжижению газа, пяти складских цистерн, системы поддержания пластового давления, энергосистемы, двух причалов и флота из 14 новейших судов, предназначенных для транспортировки сжиженного газа, и терминала для загрузки.

В разработке «Qatargas 2» участвовали крупнейшие энергетические компании: катарская Qatar Petroleum, американская ExxonMobil и французская Total. Сжиженный природный газ направляется в основном в Великобританию по подписанным долгосрочным контрактам, которые обеспечивают свыше 20% потребностей Соединенного Королевства в топливе.

В настоящее время Катар поставляет сжиженный природный газ в 23 страны на четырех континентах. В целом доля Катара на мировом рынке сжиженного природного газа превысила 28%.

⁸ Катар вышел в лидеры мирового рынка сжиженного газа. – <http://www.izvestia.ru/news>

Если говорить о России, то первый завод по производству сжиженного природного газа был построен в 2006 году в рамках реализации нефтегазового проекта «Сахалин-2» в поселке Пригородный на юге Сахалина.

18 февраля 2009 года состоялась торжественная церемония запуска этого завода по производству СПГ, построенного компанией «Сахалин Энерджи». Сжижение газа на заводе производится на двух технологических линиях производительностью 4,8 млн. т СПГ в год каждая. В 2010 году завод вышел на проектную производственную мощность в 9,6 млн. т. На заводе используется специально разработанная компанией «Шелл» технология сжижения газа с применением двойного смешанного хладагента (смесь азота, метана, этана и пропана), повышающая эффективность производства за счет использования преимуществ холодного сахалинского климата.

Строительство второго завода по производству сжиженного природного газа планируется осуществить в Приморье.

Для Казахстана представляется актуальной разработка отдельной государственной программы по использованию сжиженного газа в целях обеспечения хозяйственных нужд населения республики. Очень важной является реализация проекта по обеспечению северных регионов Казахстана сжиженным природным газом, а также осуществление пилотного проекта по снабжению населения сжиженным газом через групповые резервуарные установки, установленные, например, в Жанажоле или в Щученско-Боровской курортной зоне.

Перспективы использования сланцевого природного газа

В 2009 году на мировом рынке природного газа произошло знаковое событие, которое для многих экспертов оказалось полной неожиданностью. Соединенные Штаты Америки произвели 620 млрд. куб. м горючего газа, что на 40 млрд. куб. м больше, чем Российская Федерация. Впервые, начиная с 2002 года, США сумели обогнать Россию по производству природного газа. Секрет американского успеха заключался, прежде всего, в существенном увеличении добычи сланцевого природного газа. Это связано преимущественно с благоприятной конъюнктурой на рынке, с льготной системой налогообложения компаний, занимающихся добычей газа из нетрадиционных источников, и с разработкой и освоением инновационной технологии производства сланцевого газа.

Технология добычи сланцевого газа отличается использованием горизонтального направленного бурения и проведением гидравлических разрывов газоносных сланцевых пород с последующей закачкой воды и химических реагентов – пропантов, представляющих собой гранулированные алюмосиликаты, которые поддерживают микротрещины, образованные при гидроразрыве, в раскрытом виде.

Сегодня сланцевый природный газ позиционируется в США и европейских странах в качестве основной альтернативы традиционным источникам природного газа.

По существу, сланцевый газ представляет собой природный газ, состоящий преимущественно из метана, добываемый из глинистых сланцевых пород, в которых минералы располагаются слоями, параллельно друг другу.

Суммарные мировые ресурсы сланцевого газа составляют около 200–250 трлн. куб. м⁹. Разведанные запасы сланцевого газа в США достигают 24 трлн. куб. м, а технически извлекаемые запасы сланцевого газа, по данным Агентства энергетической информации США, не превышают 1,6 трлн. куб. м.

В 2009 году добыча сланцевого газа в США в общей добыче природного газа составила более 11,3%, или 51 млрд. куб. м, по сравнению с 2% в 2000 году. По прогнозам компании East European Gas Analysis, добыча сланцевого газа в США к 2015 году возрастет до 180 млрд. куб. м и будет увеличиваться до 2035 года со среднегодовым приростом 5,3%, а импорт газа – уменьшаться на 2,6% ежегодно.

Вместе с тем, крупные залежи сланцевого газа обнаружены также в Европе, в частности в Польше, Англии, Австрии, Германии и Швеции. Прогнозные европейские запасы сланцевого газа составляют около 35 трлн. куб. м.

По данным американского Агентства энергетической информации, запасы сланцевого газа в Польше составляют 5,3 трлн. куб. м, поэтому в принципиальном плане Польша могла бы прекратить импорт газа и стать крупным газовым поставщиком для Европы. В связи с этим представляется не случайным визит Президента США Барака Обамы в Польшу в конце мая 2011 года, который проходил исключительно под знаком польско-американского сотрудничества в области добычи газа.

Примечательно, что в 2010 году четыре компании, такие как: нефтегазовый гигант ConocoPhillips, американские нефтяные группы ExxonMobil и Marathon, канадская компания Talisman Energy, приступили к геологическим исследованиям и проведению эксплуатационных работ на ряде перспективных польских месторождений сланцевого газа.

В Китайской Народной Республике суммарные запасы сланцевого газа, по опубликованным данным PetroChina, составляют свыше 45 трлн. куб. м. В ноябре прошлого года компании China Petroleum and Chemical Corp. заключили с концерном Shell соглашение о совместном освоении сланцевых запасов в Китае.

Страна активно закрепляется на мировых рынках разведки и добычи природного газа. Так, за первые три месяца 2011 года китайские компании потратили свыше 6 млрд. долл. США на покупку активов по сланцевому газу в Северной Америке, почти в шесть раз больше, чем в 2010 году.

Кроме того, Президент США Барак Обама и Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао объявили о запуске совместного проекта по разработке месторождений сланцевого газа.

⁹ Как развитие добычи сланцевого газа может повлиять на глобальный энергетический рынок. – [http:// www.gazprom.ru](http://www.gazprom.ru)

В Швеции с 2009 года нефтехимический концерн Shell PLC ведет бурение скважин для промышленной добычи сланцевого газа, которого хватит этой стране на десять лет для полного внутреннего обеспечения.

Повышенный интерес к сланцевому природному газу как перспективному сектору нетрадиционного источника энергии привел к оживлению фондового рынка и заключению ряда финансовых сделок.

Так, например, в конце 2009 года американская нефтяная компания ExxonMobil приобрела за 41 млрд. долл. США крупного производителя нетрадиционного газа XTO Energy. Норвежская компания StatoilHydro создала совместное предприятие с американской компанией Chesapeake Energy, вложив в нее 3,4 млрд. долл. США инвестиционных средств¹⁰.

В феврале 2010 года японская Mitsui Bussan вложила 5,4 млрд. долл. США в месторождение Marcellus Shale в Пенсильвании, разработка которого осуществляется американской фирмой Anadarko Petroleum.

Кроме того, американская ConocoPhillips и британско-нидерландская Shell приобрели лицензии на разработку месторождений сланцевого газа в Польше, Германии и Швеции.

Ведутся подготовительные работы к добыче сланцевого природного газа в Индии, Австралии и в других государствах Азии.

Однако в Российской Федерации и в Республике Казахстан целенаправленные геолого-исследовательские работы по поиску месторождений и использованию сланцевого природного газа пока не проводятся.

Следует отметить, что сланцевый природный газ наряду с «революционными» свойствами обладает рядом достаточно «негативных» характеристик.

Во-первых, концентрация природного газа в глинистых сланцевых породах значительно меньше, чем в традиционных газовых и угольных месторождениях. Так, степень концентрации сланцевого газа находится в пределах от 0,2 до 3,2 млрд. куб. м на 1 кв. км, поэтому при коэффициенте отдачи в 20% извлекаемые ресурсы газа составляют всего от 0,04 до 0,6 млрд. куб. м на 1 кв. км¹¹.

Во-вторых, усредненный срок эксплуатации скважины по добыче сланцевого газа составляет шесть-десять лет, при этом около 15-20% скважин исчерпывают свой ресурс рентабельности уже в течение первых четырех-шести лет работы. Для сравнения, традиционные газовые скважины имеют средний резерв рентабельности на уровне 20-25 лет активной эксплуатации.

В-третьих, объем инвестиций только на бурение и содержание эксплуатационных скважин до полного освоения запасов может достигать десятков и сотен миллиардов долларов США, что несравнимо со средними затратами в отношении традиционных месторождений природного газа.

¹⁰ Сланцевый газ и его влияние на газовый рынок. – <http://panorama.kz>

¹¹ Природный сланцевый газ. Перспективы и ожидания. – <http://munaigaz.kz/analyticsgaz/item/80>.

Тем не менее, колоссальные запасы сланцевого природного газа, возможность его добычи в непосредственной близости от потребителей без строительства трубопроводных систем, освоение инновационных технологий превращают его в один из ключевых факторов, влияющих на мировой рынок природного газа.

Поэтому в Казахстане является настоятельно необходимым проведение исследований по наличию потенциальных ресурсов, степени извлечения и разработка инновационных технологий по добыче сланцевого природного газа.

Перспективы использования газовых гидратов

В последнее время в мире наблюдается повышенный интерес к нетрадиционным источникам углеводородов в виде газовых гидратов.

Гидраты природных газов, или клатраты (от латинского слова «clathratus» – «сажать в клетку»), представляют собой кристаллические соединения, образующиеся из воды и газа при определенных термобарических условиях.

Основным структурным элементом гидратов является кристаллическая ячейка, состоящая из молекул воды, внутри которой расположена молекула газа. Ячейки образуют плотную кристаллическую решетку, поэтому благодаря такой компактной структуре гидраты содержат большое количество метана. Для сравнения, одна объемная единица гидратов содержит газ, который занимает от 150 до 180 объемных единиц при нормальных условиях. Фактически из одного кубического метра гидратов можно получить до 200 куб. м газа, преимущественно метана с небольшими примесями этана и пропана.

Газовые гидраты по своему внешнему виду очень похожи на обыкновенный лед, однако стоит поднести к ним спичку, как они загорятся прозрачным и слегка голубоватым пламенем.

Крупные скопления природных газовых гидратов были обнаружены на шельфе Японии, в районе Блейк Ридж к востоку от морской границы США, на материковой окраине около Ванкувера в Канаде, в Новой Зеландии, Панаме, Бразилии, Чили, Западной Африке, Индии, России и Украине.

На сегодняшний день в мире открыто более 200 месторождений природных газовых гидратов. Около 98% запасов газовых гидратов сосредоточено в акваториях Мирового океана, в зоне вечной мерзлоты или на дне Северного Ледовитого океана, 2% в приполярных частях материков.

По оценке специалистов, общее содержание метана в газовых гидратах на два порядка превышает суммарный объем метана в традиционно извлекаемых запасах, оцениваемых в объеме 250 трлн. куб. м.

Учитывая огромный потенциал этого источника углеводородов, многие страны активно приступили к выполнению программ по исследованию и разведке залежей газовых гидратов. В настоящее время такие исследования ведутся в Японии, Канаде, США, Индии, Норвегии, России и Украине.

Опыт разработки первого в мире газогидратного Мессояхского месторождения в Сибири, расположенного в северной части Западно-Сибирского бассейна, подтвердил технические возможности и экономическую эффективность разработки газогидратных залежей.

Однако основная проблема заключается в том, что до сих пор не существует промышленно надежной и экономически рентабельной технологии добычи метана из газовых гидратов. Экспериментальные технологии добычи метана из гидратов используют в основном три метода: нагрев горячим раствором; снижение давления до уровня, достаточного для разложения гидратов; и закачка ингибиторов, приводящая к изменению равновесных параметров гидратов.

В 2008 году специалисты геологической службы Канады, США, японской национальной нефтяной корпорации JNOC, японской нефтяной разведочной компании JAPEX и компании «Шлюмберже» провели комплексное исследование газогидратной залежи в дельте реки Маккензи (Канада). В совместном проекте стоимостью свыше 47 млн. долл. США по изучению возможностей разработки новой исследовательской скважины Маллик было задействовано свыше 200 инженеров. В результате испытаний исследователи смогли добиться устойчивого выхода газа из месторождения газовых гидратов, и в течение недели дебит газа составлял от 1000 до 2500 куб. м газа в сутки¹². Фактически можно говорить о появлении новой технологии промышленной добычи газа из природных гидратов.

В Японии исследования газовых гидратов как альтернативного источника энергии являются одной из приоритетных государственных задач. Активные исследования газогидратных залежей ведутся в Японском море, в районе подводного желоба Нанкай, в 60 км от японского берега. Вкладывая в эти исследования десятки миллионов долларов США и привлекая зарубежных специалистов, японцы планируют к 2016 году начать промышленную добычу метана со дна моря. Более того, японцы уже разработали технологию транспортировки газа в ледовых газогидратных таблетках, которые можно хранить и перевозить при низких температурах.

Исследователи норвежского Научно-технологического университета в Тронхайме также изучают возможность хранения и транспортировки природного газа в виде гидратов при атмосферном давлении. Эксперименты показали, что образовавшиеся гидраты не разлагаются при атмосферном давлении, если они находятся при температуре -15°C или ниже. Таким образом, замороженные гидраты можно транспортировать на большие расстояния, так же как сжиженный природный газ.

Чтобы обеспечить собственную энергетическую независимость, Украина достаточно внедрить технологию добычи метана из газогидратных залежей, расположенных на дне Черного моря. За счет этих ресурсов Украина сможет полностью покрывать потребность страны в природном газе на протяжении многих столетий.

¹² Новая технология добычи газа совершит революцию. – <http://www.izvestia.ru/economics>

Казахстанские нефтяники начали проявлять интерес к газовым гидратам, когда гидратообразование стало приводить к появлению пробок и забиванию ими магистральных трубопроводов. В перспективе казахстанские специалисты могли бы совместно с российскими учеными разработать и внедрить инновационные технологии промышленной добычи газовых гидратов.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ПЕРВЫЙ МНОГОСТОРОННИЙ ПРОЕКТ ШОС

Аскарбек Махматов

Десятилетний процесс сотрудничества в рамках ШОС показывает, что организация приобретает все более серьезный авторитет на международной арене. С 2001 года в рамках организации было предпринято множество мероприятий по обеспечению региональной безопасности, противодействию терроризму и наркотрафику, в экономической сфере осуществлялись крупные проекты, связанные с развитием региональной торговли и транспортной инфраструктуры.

За десять лет ШОС успел столкнуться и с рядом проблем. В условиях, когда происходит постоянный рост цен на углеводороды, а высокая волатильность мировых финансовых рынков оказывает влияние на реальный сектор многих экономик мира, в том числе и на экономики стран ШОС, возникает необходимость поиска альтернативных путей решения этих проблем. В этой связи транспортно-логистическая сфера в рамках ШОС сегодня должна стать одним из наиболее приоритетных направлений в системе многостороннего экономического сотрудничества.

В данный момент в сфере торгово-экономических отношений существует огромное количество различных торговых маршрутов, обеспечивающих потребности динамичной мировой торговли. Несмотря на это современные тенденции показывают, что многие из этих маршрутов подвержены рискам политической нестабильности или попадают под геополитическое влияние определенных держав, стремящихся к контролю мировых торговых коридоров. Обострение политической ситуации и бурная трансформация в странах Ближнего Востока, Северной Африки и других регионов явно демонстрируют необходимость поиска новых транспортных маршрутов.

Многостороннее транспортно-логистическое сотрудничество в рамках ШОС приобретает еще большую актуальность. Проект трансконтинентальной магистрали Западный Китай – Западная Европа является одним из выходов в сложившейся ситуации и важным фактором диверсификации мировых торговых маршрутов с непосредственным участием Казахстана. Более того, данный проект в перспективе может стать основным фактором, мобиливающим многостороннюю деятельность в рамках ШОС, и основой для раскрутки экономического маховика организации.

Историческая и геополитическая значимость проекта

Исторически огромные просторы Евро-Азиатского континента были местом торгово-экономического, культурного, научного и религиозного взаимодействия множества развитых цивилизаций – Китая, Индии, Персии, халифатов Ближнего Востока, Византии и многих других. На протяжении долгого времени такие связи были катализатором экономического и научно-го развития, что в результате выводило эти государства в список наиболее продвинутых стран того времени.

Географический рельеф Евразийского континента включал в себя немало препятствий для передвижения, поэтому центральноазиатские степи, представлявшие собой просторную легкопроходимую трассу, по которой можно было огибать горы, озера и проникать в крупные торгово-экономические центры древности, были важной артерией Великого Шелкового пути.

Разумеется, многочисленные торговые караваны нуждались в транзитной территории степи не меньше, чем в гарантиях безопасности. Тогда гарантами безопасности были государства кочевников (Тюркский каганат, Золотая Орда и другие), которые своим контролем обеспечивали безопасность торговых маршрутов, а взамен получили невероятные экономические дивиденды.

Так на пути торгового маршрута возникали крупные города со своей развитой цивилизацией и богатой культурой. Контроль транзита Шелкового пути давал его обладателю рычаги мировой торговли того времени, а следовательно, богатство и военно-политическое могущество. Во многом можно сказать, что доминирование евразийских кочевников в древние времена и средневековье в какой-то степени было обусловлено их преобладанием в торгово-экономической системе того мира, что делало Евразию ведущим геополитическим и торгово-экономическим пространством.

Появление Османской империи на территории Малой Азии изменило расстановку сил в системе международных отношений позднего средневековья. Падение Константинополя в 1453 году в результате осады войсками Османской империи привело к полному контролю торговых маршрутов в Европу со стороны турок. Взятие Константинополя позволило османам ввести невероятно высокие транзитные пошлины в Европу, в результате чего сухопутная торговля по Шелковому Пути стала невыгодной.

Падение Константинополя, по сути, запустило механизм ослабления роли континентальной торговли и значения самого Шелкового пути, в результате чего началась эпоха морской торговли. Поиск альтернативных морских путей из Европы в Азию привел к великим географическим открытиям, росту колониального империализма и преобладанию роли мировой морской торговли. Теперь контроль морских просторов и транзита морских торговых маршрутов стал залогом благосостояния и политического могущества.

Трансформация торговых потоков и акцентирование на морскую торговлю привели к тому, что кочевники Центральной Азии, долгое время

властвовавшие на просторах Евразии и контролировавшие торговлю по Великому Шелковому пути, утратили доминирующие позиции в мировой политике. Увядание Шелкового пути со временем привело к упадку богатых городов Центральной Азии. Мировая торговля сместила акценты в направлении прибрежных районов, где процветала морская торговля, а внутренние континентальные участки суши, как регион Центральной Азии, стали изолированными.

На протяжении многих лет в войнах за контроль морских просторов сменилось множество морских держав, которые пытались контролировать транзитные маршруты морской торговли. В результате последних двух мировых войн такой державой стали США. США являются сегодня той силой, которая контролирует мировую морскую торговлю, что дает им неоспоримое преимущество в современных экономических и политических взаимоотношениях.

В этой связи справедливо привести теорию А. Мэхена о «влиянии морской мощи на историю», которая стала актуальна с развитием эпохи мореплавания и является таковой по нынешний день. Появившаяся чуть позже «континентальная» теория Х. Маккиндера о «Хартленде» становится некоторой альтернативой «морской» теории А. Мэхена. Сегодня можно спорить об объективности обеих версий, однако существует множество последователей как «морской», так и «континентальной» теорий.

Учитывая большую популярность «морской» теории в Атлантике, следует подчеркнуть ее работоспособность в ходе исторического времени. Вот уже на протяжении почти шести веков теория логично подтверждала европейское превосходство, вызванное развитием морской торговли в эпоху Возрождения, перед Азией, которая консервативно придерживалась континентальной торговли.

Тем не менее, современный рост технологического развития позволяет делать предположение о том, что теория «Хартленда» в ближайшее время станет не менее актуальной, в результате чего западное превосходство, возможно, будет оспорено Азией на суше вновь. В пользу этого говорит тот факт, что процесс мировых торгово-экономических отношений в условиях кризиса, а также тотального контроля США на море требует развития альтернативных путей, как это произошло во времена расцвета Османской империи. И если тогда произошел переход от сухопутной торговли к морской и ее преобладанию в системе мировой торговли, то сегодня может произойти обратный процесс. Конечно, регресс морской торговли не предвидится, но роль сухопутной торговли, при наличии морской, возрастет во много раз.

Поэтому важность проекта «Западный Китай – Западная Европа» трудно переоценить. Сравнение данного проекта с Великим Шелковым путем не случайно, поскольку данный маршрут не только будет возрожден по его историческому месту прохождения – его стратегическая значимость для мировой торговли будет велика, как раньше, а участники этой торгово-экономической системы, а в частности Казахстан, будут получать огромную выгоду.

Магистраль Западный Китай – Западная Европа

История проекта берет начало с 2005 года, когда с обращением к Президенту Республики Казахстан Н. А. Назарбаеву выступил Президент Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев с предложением по формированию нового автодорожного маршрута Санкт-Петербург – Вологда – Кострома – Киров – Казань – Оренбург – граница Казахстана.

Официальное название проекта впервые было определено в Указе Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2007 года № 310 «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года».

В декабре 2007 года главами транспортных ведомств Казахстана и России принято решение о рассмотрении вопроса включения маршрута Западная Европа – Западный Китай через Казахстан и Россию в перечень азиатских автомобильных дорог для стран Азии и региона Тихого океана.

22 сентября 2008 года в г. Актобе подписан меморандум между Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан и Министерством транспорта Российской Федерации о сотрудничестве и развитии автомобильных дорог по маршруту Санкт-Петербург – Казань – Оренбург – Актобе – Алматы – КНР.

16 апреля 2009 года в Пекине подписан меморандум о взаимопонимании между Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан и Министерством коммуникаций Китайской Народной Республики о создании автотранспортного коридора Западная Европа – Западный Китай.

11 июня 2009 года в городе Алматы был подписан меморандум о взаимопонимании в области развития транспортных сетей между Европейской комиссией и Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан.

Общая протяженность трехстороннего проекта по маршруту Санкт-Петербург – Москва – Нижний Новгород – Казань – Оренбург – Актобе – Кызылорда – Шымкент – Тараз – Кордай – Алматы – Хоргос – Урумчи – Ланьчжоу – Чжэнчжоу – Ляньюньгань составляет 8445 км. Из них 2233 км по территории Российской Федерации, 2787 км – Республики Казахстан, 3425 км – Китайской Народной Республики¹.

Трансконтинентальный проект сегодня является единственным в своем роде, не имеющим аналогов в мире, поэтому при строительстве особое внимание уделено применяемым материалам и технологии прокладки дороги. В ходе реализации проекта в строительстве и реконструкции дороги используются современные технологии и материалы, апробированные на других казахстанских участках. Немалую долю составит казахстанское обеспечение, на сегодня автодорожная отрасль практически полностью снабжается отечественной продукцией.

По Казахстану коридор проходит по территориям пяти областей (Актюбинской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматин-

¹ Технические параметры проекта. – <http://www.europe-china.kz>

ской). Реконструкции подлежат 2452 км дороги. Стоимость проекта казахстанского участка составляет 825,2 млрд. тенге. Предусмотрен перевод на I техническую категорию с четырехполосным движением 1390 км дороги (Кызылорда – Туркестан – Шымкент – Тараз – Алматы – Хоргос), остальные участки протяженностью 1062 км будут переведены на II техническую категорию (гр. РФ – Мартук – Актобе – Карабутаг – Кызылорда)².

Для реализации проекта определены три источника финансирования.

За счет республиканского бюджета в сумме 136,1 млрд. тенге предусмотрена реконструкция участка Карабутаг – Иргиз – гр. Кызылординской области, северного обхода г. Актобе, проезд по г. Шымкент, выход на БАКАД (Большая Алматинская кольцевая автодорога), а также софинансирование участков, финансируемых за счет средств международных финансовых институтов.

Второй источник – внешние займы международных финансовых институтов в сумме 3,4 млрд. долл. США, в том числе Международный банк реконструкции и развития предоставляет 2125 млн. долл. США, Азиатский банк развития – 700 млн., Исламский банк развития – 398 млн. и Европейский банк реконструкции и развития – 180 млн. долл. США.

В качестве третьего источника финансирования запланировано привлечение частных инвестиций на концессионной основе на сумму 266,6 млрд. тенге. На эти средства будут реконструированы участки Алматы – Хоргос и Ташкент – Шымкент – граница Жамбылской области³.

Основными положительными показателями данного проекта по сравнению с существующими альтернативными коридорами (автодорожный Транссиб, морской через Суэцкий канал) являются его протяженность и время нахождения в пути. Если при использовании морского коридора время нахождения в пути доходит до 45 суток, а по «Транссибу» 14 суток, то по коридору «Западная Европа – Западный Китай», от порта Ляньюньгань до границ с европейскими государствами, время в пути составит порядка 10 суток (рис. 1). Сокращение расстояния и длительности маршрута на 10 суток, при котором товары будут поставляться напрямую без перегрузок, даст огромный экономический эффект в размере около 86 млрд. тенге.

Следует отметить, что сегодня грузы общим объемом 700 млрд. долл. перевозятся водным транспортом из Азии в Европу в течение 40–45 суток или по «Транссибу» в течение 14 суток. Проведенные исследования на стадии разработки ТЭО проекта «Западный Китай – Западная Европа» показали, что при его осуществлении объем грузоперевозок к 2020 году увеличится в 2,5 раза⁴.

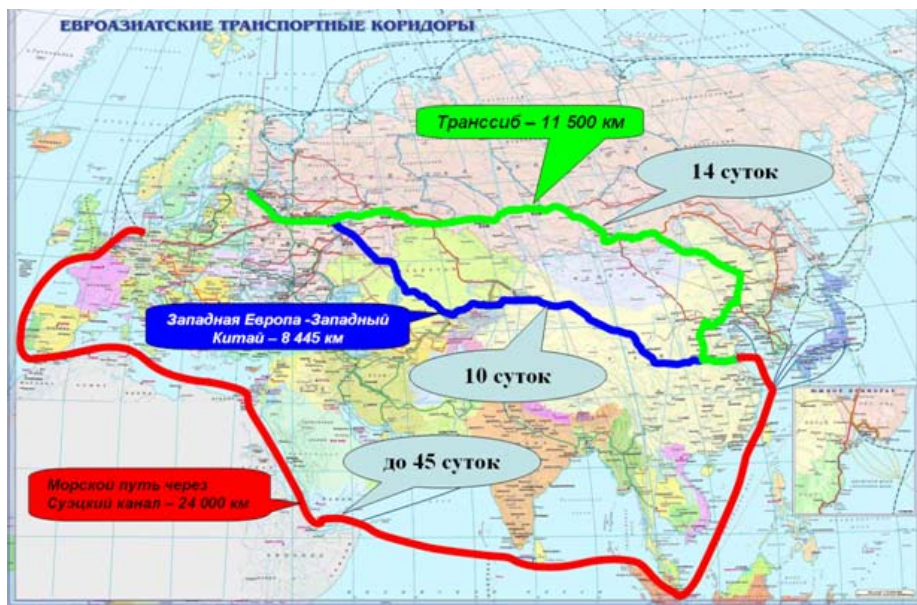
Среднегодовой суммарный экономический эффект от реализации проекта оценочно от сокращения времени пути составит 33,9 млрд. тенге, от сокращения количества ДТП – 49,9 млн. тенге, с увеличением валового регионального продукта (ВРП) – 82,9 млрд. тенге⁵.

² <http://www.europe-china.kz/info/69>

³ Там же.

⁴ <http://www.mtk.gov.kz/?mod=news&lng=rus&opt=viewnews&id=2082>

⁵ <http://www.mtk.gov.kz/?mod=news&opt=viewnews&lng=rus&id=3857>

Источник: <http://www.europe-china.kz/links>

Рис. 1. Евро-азиатские транспортные коридоры

Проект обеспечит грузоперевозки по трем основным направлениям Китай – Казахстан, Китай – Центральная Азия, Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа.

Огромное значение проект имеет и в плане развития регионов. Только в текущем году его реализация создаст 5000 новых рабочих мест, а в дальнейшем эта цифра достигнет 50 тысяч. Значительный импульс будет дан развитию малого и среднего бизнеса, сервисной индустрии, туризма и другим секторам экономики.

***Интересы стран в проекте. Перспективы для Казахстана.
Перспективное направление для многостороннего сотрудничества
в рамках ШОС***

В большей степени проект вызывает огромный интерес Китая, Казахстана и России. Китай, демонстрирующий высокие темпы роста национальной экономики в течение нескольких лет, обошел многие развитые западные государства, а по итогам 2010 года обогнал Японию, став второй после США экономикой мира. ВВП Китая составляет 5,88 трлн. долл., в то время как ВВП Японии – 5,47 трлн. долл., при этом следует напомнить, что еще в 1990 году КНР по объему ВВП занимала 6-е место в мире⁶.

При динамичных темпах экономического роста руководство Китая осознает, что существуют определенные политические риски, которые препят-

⁶ http://www.bbc.co.uk/russian/business/2011/02/110214_china_japan_economy.shtml

ствуют дальнейшему развитию. На сегодняшний день морские маршруты китайской торговли контролируются ВМС США, что во многом усложняет возможности роста китайской экономики, поэтому Поднебесная стремится к диверсификации торгово-экономических путей. В этом отношении трансконтинентальный маршрут торгово-экономической деятельности является наиболее перспективным вариантом.

Помимо основных участников проекта – Казахстана, Китая и России большой интерес к трансконтинентальной магистрали испытывают Узбекистан и Кыргызстан. Узбекистан активно проводит переговоры в рамках ШОС по строительству дорожной магистрали, которая выведет страну к трансконтинентальному коридору. Немалое соперничество за выход к нему возникло между Украиной и Беларусью, последняя недавно получила статус партнера ШОС.

Для Казахстана и России проект трансконтинентальной магистрали также является приоритетным направлением сотрудничества в силу геополитического положения, которое диктует логику развития транзитного потенциала.

Президент Н. Назарбаев в этом отношении сказал: «...Казахстан должен стать частью мировой транспортно-коммуникационной системы, что потребует от нас опережающего развития всей транспортной инфраструктуры страны. Мы должны принять долгосрочную транспортную стратегию, логически увязанную с территориальным развитием. Необходимо создать сеть современных магистралей, позволяющих осуществлять континентальный и трансконтинентальный транзит в направлениях Север – Юг и Запад – Восток»⁷.

С этой целью Президент Н. Назарбаев подписал Указ от 11 апреля 2006 года о формировании транспортной стратегии Республики Казахстан до 2015 года. В условиях ускорения процессов глобализации и интеграции в транспортной стратегии республики развитие транзитного потенциала страны и его качества доведены до ранга стратегического приоритета.

В долгосрочной перспективе сооружение трассы окажет огромный мультипликативный эффект в экономическом развитии. Во-первых, строительство автомагистрали, ее дальнейшее обслуживание и ремонт обеспечат рабочими местами все население, проживающее вдоль маршрута данного проекта. В настоящее время к работам по строительству автодороги привлечены девять подрядных компаний, более 12 000 человек персонала. На весь объем дорожно-строительных работ привлечено порядка 50 000 специалистов и рабочих. Накопленный опыт в высокотехнологичном строительстве дорог позволит сформировать кластер дорожных строителей для дальнейшего инфраструктурного развития страны. В текущем году в центре запланировано обучение 265 человек по четырнадцати различным специальностям⁸.

⁷ Транспортная стратегия РК. Астана, 2006.

⁸ <http://www.mtk.gov.kz/?mod=news&opt=viewnews&lng=rus&id=3857>

Большое влияние проект оказал и на строительный сектор промышленности – закупка цемента проводится в полном объеме у казахстанских производителей. В настоящее время решается вопрос производства собственного битума, качество которого будет лучше, чем у применяемого российского. Отечественная составляющая от общего количества основных дорожно-строительных материалов постепенно растет (песок дробленный, щебень, ГПС, битум, цемент, железобетон, термопластик, металл), в 2009 году она составила 84%, в 2010 году – 89%. После запуска производства геосинтетических материалов будут запущены заводы по производству битума в Актобе, Кызылорде в 2011–2012 годах, что даст 100%-ное казахстанское обеспечение материалами (запуск битумного завода в г. Актау).

Трасса станет катализатором экономической активности. Множество кемпингов, мотелей, АЗС, станций технического обслуживания и другой бизнес получают в свое распоряжение дополнительный круглогодичный потребительский рынок.

Существенное значение имеет развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Продвижение концепции Казахстана как мирового транспортно-логистического «хаба» потребует сооружения необходимых складских помещений специального оборудования и другой инфраструктуры. Данное направление в перспективе станет основой для развития сетевой структуры ШОС и обеспечит транзит не только в западном направлении, но и южном и юго-западном, в сторону Ближнего Востока. В социально-экономической сфере такой вид сотрудничества создаст огромное количество рабочих мест.

С целью обеспечить транзит достаточным количеством качественного топлива сегодня Правительством и Министерством нефти и газа РК реализуется программа модернизации до 2015 года трех нефтеперерабатывающих заводов. На нужды модернизации предусмотрены инвестиции в размере 3 млрд. долл. Новые НПЗ, используя глубинную 90%-ную переработку, смогут давать 17 млн. т нефти в год качеством стандарта Евро-5⁹.

Увеличится объем транзита. На сегодняшний день объем ввозимых в южную часть страны грузов составляет около 12 млн. т, этот показатель с развитием трансконтинентальной магистрали составит в 2020 году 33 млн. т в год.

Большое значение трасса будет иметь и для туризма. Трасса проходит по маршруту древнего Шелкового пути, где по сей день существуют памятники исторической архитектуры, такие как развалины древнего Тараза, Отрара, Туркестана, Сыгнака и многие другие города и городища. Вдоль маршрута расположены красивые природные заповедники, интересные для экологического туризма. Иными словами, стратегия развития внутреннего туризма получит новый виток с реализацией транспортного проекта «Западный Китай – Западная Европа».

Наряду с транзитным потенциалом трансконтинентальная магистраль обеспечит достаточно протяженную линию внутренней дорожной инфра-

⁹ <http://news.nur.kz/184675.html>

структуры, объединяя множество городов и несколько областей Казахстана, а также станет важной трассой выхода Казахстана к мировым морским коммуникациям через китайский порт в Ляньюньгане на Востоке и через российский порт в Санкт-Петербурге на Западе.

Сегодня существует огромное количество проблемных вопросов, которые не находят своего решения в многостороннем формате ШОС, например, вопросы пользования транзитными реками, и транспортно-логистическое сотрудничество является безальтернативно выгодным для всех членов организации.

Более того, эта сфера сотрудничества обладает сплачивающим фактором. В условиях, когда большая часть членов ШОС являются государствами, изолированными от морских коммуникаций, им представляется невероятно выгодным развитие собственного транзитного потенциала.

Транспортно-логистическое сотрудничество в перспективе может стать катализатором экономического роста региона ШОС и обеспечить развитие единой транспортно-коммуникационной сетевой системы.

В этом направлении сегодня предпринимаются определенные шаги. В свете председательства Казахстана в ШОС активно продвигается вопрос о формировании единого стандарта по дорожному покрытию. Так, например, на встрече национальных координаторов стран – членов ШОС были приняты решения по формированию единого дорожного формата. Трансконтинентальная магистраль сооружается по современной технологии, обеспечивающей устойчивость дорожного полотна при многочисленных грузовых потоках в резко-континентальных климатических условиях Центральной Азии.

Помимо чисто экономического эффекта транспортно-логистическое сотрудничество создает экономическую необходимость обеспечения безопасности данного транзитного маршрута, что в совокупности будет гарантировать целостность и стабильность региона Центральной Азии. Для этого предпринимаются все меры. В марте 2011 года в Астане на совещании глав оборонных ведомств стран – членов ШОС был подписан план совместных действий на 2012–2013 годы. Военными ведомствами государств – членов ШОС активно ведутся учения по противодействию терроризму и борьбе с наркографиком¹⁰.

Таким образом, транспортно-логистическое сотрудничество в регионе ШОС сегодня является наиболее перспективным, выгодным для всех сторон и стратегически важным для торгово-экономических отношений. Развитие транзитного потенциала региона ШОС в глобальном масштабе позволит не только диверсифицировать мировые торгово-экономические маршруты, но и выйти на мировые рынки в обход подконтрольных США морских торговых маршрутов. Развитие транзитного потенциала ШОС в будущем позволит переустановить акценты мировой торговли от прибрежных районов к трансконтинентальным.

¹⁰ <http://www.zakon.kz/205253-glavy-oboronnykh-vedomstv-stran-shos.html>

Для региона Центральной Азии развитие транзитного потенциала будет иметь огромный мультипликативный эффект, как это было ранее, во времена функционирования Шелкового пути. В рамках ШОС будет также обеспечена безопасность, что напрямую отразится на стабильности региона и его инвестиционной привлекательности.

В частности, Казахстану это позволит закрепить свои позиции в регионе. Развитие транзитного потенциала даст дополнительный импульс для дальнейшего индустриально-инновационного развития. Более того, развитие транзитного потенциала позволит решить давнюю проблему, связанную с дисбалансом уровня регионов Казахстана, где будет усиливаться экономическая активность в условиях интенсификации финансовых и товарных оборотов.

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

Валихан Тулешов

Сотрудничество Китая и государств Центральной Азии

Новое понимание взаимодействия и сотрудничества Китая и государств Центральной Азии возникло при трансформации постсоветского геополитического пространства после дезинтеграции Советского Союза и связанного с этим изменения отношений новых независимых государств с Китайской Народной Республикой.

Практически каждое государство ЦА наладило с Китайской Народной Республикой очень хорошие, динамично развивающиеся отношения, которые осуществляются как в двустороннем, так и в многостороннем формате – в рамках ШОС, приобретающей глобальный вес и значение на политической и экономической карте мира. КНР подчеркивает, что никаких проблем сотрудничества со странами Центральной Азии у нее нет.

Вместе с тем многообразные отношения между странами ЦА и КНР, в определенной мере способствующие осуществлению высокоскоростного развития экономики Китая и его глобальному позиционированию, для стран ЦА, характеризующихся менее быстрым и менее эффективным развитием по разным причинам, оборачиваются определенными проблемами, в которых уже нельзя винить никого, кроме как себя. Складывается такая ситуация, при которой КНР, в силу больших возможностей, становится ведущим кредитором нашего региона, поскольку ни США, ни ЕС, ни Россия, ни какой другой геополитический и геоэкономический субъект мира этого делать в ЦА с таким динамизмом не может. Поэтому в ситуации кредитной, финансовой зависимости, формирующей основы новой для стран ЦА экономической взаимозависимости, создается впечатление о функциональной слабости как отдельных стран, так и в целом региона ЦА, о попадании стран региона в зону действия «китаесферы». Но это далеко не так, поскольку КНР не рассматривала и не рассматривает собственные кредиты странам ЦА в качестве рычага политического и даже экономического давления, в котором преуспели другие. В борьбе с гегемонизмом и гегемонами Китай не

¹ В основе статьи лежит доклад, прочитанный на Китайском форуме общественных наук – Форуме «Центральная Азия», организованном КАОН КНР, Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, Институтом Центральной Азии Шэньсийского педагогического университета, 15–16 сентября 2011 года в Пекине (КНР).

становится другим гегемоном, поскольку это противоречит его внутренней сущности естественно-исторически и гармонично развивающегося и развивающегося свои отношения с другими странами государства.

Поэтому в создании такого представления надо винить, прежде всего, себя: не только неспособность стран ЦА в отдельности выступать субъектами собственной финансовой независимости и социально-экономической модернизации, но и неспособность Центральноазиатского региона в целом, если мы хотим представить его роль и миссию на континенте и в мире, выступать единым, целостным, функционально развитым субъектом собственного развития и позиционирования. Ведь способность к равноправному межсубъектному сотрудничеству является производной от собственной субъектности и субъективности не только в индивидуальном, но и в коллективном формате. Тем более эта способность не может появиться как результат чужого, сугубо меркантильного или гегемонистского отношения к нашим странам и к региону в целом, как это пытаются представить некоторые европейские и российские исследователи, оправдывая отставание собственных стран в конкурентной борьбе с КНР.

Вместе с тем необходимо отметить очень низкий уровень культурно-гуманитарного сотрудничества стран ЦА с КНР, «бамбуковый занавес» и существующие еще со времен СССР стереотипы сознания и мышления, которые пока очень сильно укоренены в самой ЦА и проецируются ею на отношения с КНР, мешают более гармонично и эффективно сотрудничать с Китаем.

В этот знаменательный год 20-летия образования Казахстана и братских центральноазиатских государств необходимо по-новому взглянуть на формат и задачи взаимодействия и сотрудничества стран ЦА с Китайской Народной Республикой как вместе, так и каждой в отдельности.

Феномен недоверия в ЦА

Такая постановка вопроса очень актуальна, поскольку страны ЦА, в силу своей функциональной неразвитости оставаясь внутри региона не связанными между собой никакими интеграционными объединениями, тем не менее, замечательно сотрудничают с Китаем. Данное сотрудничество некоторых стран ЦА с Китаем, в условиях экономической и социальной неразвитости, осуществляется порой в ущерб сотрудничеству этих стран между собой. Я думаю, за примерами дело не станет, вы все и так хорошо знаете о том, что на кредитные деньги, взятые у КНР, некоторые страны ЦА осуществляют проекты, направленные, порой, против других стран. Высокая межстрановая конкуренция между странами с низким ВВП в ЦА, возникшая в результате процессов национально-государственного самоопределения, принесет большие неприятности, если не будет оформлена в общий региональный интеграционный и модернизационный проект, если не будет дополнена многосторонним форматом сотрудничества. И Казахстан в этом отношении находится в первых рядах, является инициатором и самым по-

следовательным и верным сторонником идеи центральноазиатской интеграции.

О воде, энергии, миграции, транспортно-логистических проблемах говорилось уже много, но я приведу такой пример: когда территорию Казахстана подтапливали воды, сбрасываемые соседями, и у нас погибали от наводнений люди, то нам не оставалось ничего больше делать, как построить вмещающие эту воду водохранилища, Коксарайский контррегулятор, спасшие впоследствии от размыва новые дома, населенные пункты, города и помогающий, кстати, наполняться малому Аралу. А когда перебои в подаче электроэнергии в Казахстан стали критическими для наших планов развития, то мы приступили к модернизации и строительству собственных новых мощностей. Когда между нашими странами возникли границы и таможи, Казахстан создал Таможенный союз с Россией и Беларусью и стал строить трансконтинентальную магистраль «Западная Европа – Западный Китай». Казахстан поэтому, достойно преодолевая последствия неверных и недальновидных действий соседей (поскольку раньше во времена СССР таких вещей все же не возникало), настойчиво предлагает пойти по пути более продуктивной, взаимовыгодной интеграции, а не искать причин для ухода от нее.

Пока же каждая другая страна ЦА (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, за исключением, наверное, Туркменистана, который просто чрезвычайно осторожно относится к вопросам сотрудничества) вместо поиска коллективных ответов на возникающие проблемы пытается самостоятельно справиться с ними, затрачивая колоссальные ресурсы, буквально истощая собственные силы и приводя к неоправданной гонке между модерн-проектами стран региона. Пример отношения к строительству Рогуна и проблемы с подачей газа в Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан со стороны Узбекистана, а также негативное отношение господствующих элит стран ЦА к Кыргызстану, строящему парламентскую модель демократии, как, собственно, и другие примеры функциональной слабости и проявления недоверия между странами ЦА в этом отношении являются более чем показательными.

Поэтому при существующем огромном потенциале и некоторых положительных примерах нашего внутрицентральноазиатского взаимодействия и сотрудничества эти положительные примеры все же составляют меньшинство от примеров негативного и отрицательного характера. Уровень недоверия между странами остается очень высоким, подступаясь порой к критическому, если судить по разыгравшейся трагедии в Оше в прошлом году. Как отмечается экспертами корпорации RAND, наиболее реальной предпосылкой роста конфликтности в Центральной Азии может стать в ближайшем будущем именно кризис, связанный со сменой власти в одном или нескольких государствах.

В итоге, конечно, мы когда-нибудь и научимся сами решать свои проблемы, но потеряем при этом способность решать их сообща. Следовательно, центральной, кардинальной проблемой для региона ЦА является, и это под-

тверждается самыми различными исследователями², проблема сохранения и углубления доверия между странами и народами, а не проблемы макроэкономической стабилизации и роста совокупного ВВП стран региона, даже не проблемы национальной безопасности, не транспортно-логистические проблемы, не проблема энергоносителей, не трудовая миграция и не вопросы эффективного распределения природных ресурсов, и в первую очередь воды, хотя без их повседневного решения будет невозможно укрепить доверие.

Однако именно укрепляя доверие, все остальные проблемы можно будет решить легко.

При сохранении же такой, скажем, деструктивной тенденции падения уровня доверия, регион ЦА не сможет в ближайшие пять-семь лет выполнить свою мирную и культурную миссию не только перед своими стратегическими партнерами, такими как Китай и Россия, поскольку подвергнется и внешнему давлению, возникшему после вывода войск США из Афганистана, но и перед мировым сообществом в целом (продолжительное влияние мирового экономического кризиса, когда, по данным Всемирного банка, период оздоровления экономик Центральной Азии будет более затяжным по сравнению с другими регионами мира). Поэтому возникающая из-за падения уровня доверия общая угроза миграционной, террористической, сепаратистской, наркотической и экстремистской дестабилизации ЦА, я не говорю о военной, должна стать основой объединения усилий центрально-азиатских стран в борьбе с внешними и внутренними угрозами, основой появления и распространения межстранового, внутрирегионального доверия в ЦА. Следовательно, именно боязнь конфликтов (самых разных: мелких и крупных, экономических и политических, социальных и цивилизационных и т. д.), как это было в Европе после Второй мировой войны, приведшая народы Европы к необходимости интеграции, должна привести к консолидации страны ЦА.

Как устранить недоверие и создать доверие

Для начала, наверное, известные общественные, государственные и культурные деятели, представители ЦА при поддержке глав государств и правительств могли бы инициировать заседание конгресса Центральной Азии, как когда-то, после Второй мировой войны, при председательстве Черчилля был проведен европейский конгресс, собравший более восьмисот выдающихся личностей Европы и положивший начало организационно-политическому формату развития идеи европейской интеграции. Ведь странам ЦА давно

² Тукумов Е. Центральная Азия должна собраться в «кулак» // Экспресс К. 2011. 30 июля. № 137 (17252); Тохир М. Вода в Центральной Азии иссякает вместе с доверием соседям. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312362120>; Д.Косназаров. Региональная интеграция в Центральной Азии: Центральность, интер-субъективный процесс и диалог на равных. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312362300>; Узакбаев Ч. ЦентрАзия. Водопользование через сотрудничество. – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312437240>; и др.

необходимо иметь не просто общую площадку, а такой формат обсуждения общих для региона проблем, который позволил бы наладить механизм выработки всестороннего взаимодействия и сотрудничества.

В качестве предварительного условия следует сказать, что какие-либо поверхностные оценки и мнения по поводу признания или непризнания за той или иной страной неординарных или экстраординарных качеств и свойств, любые высказывания неэтического характера должны быть исключены из политического лексикона экспертов и политиков, они не могут служить основанием равноправного и взаимоуважительного диалога. А без налаживания такого диалога между культурными и политическими элитами стран ЦА, как предварительного условия для формирования полезного и эффективного взаимодействия и сотрудничества, интересы третьих государств могут реализовываться в Центральной Азии в ущерб странам региона, имеющим глубочайшие традиции культурного родства и добрососедства.

Второе основополагающее условие – общее историческое и культурное достояние не может быть никем присвоено, а должно оставаться общим в той мере, в какой, например, величайшие эпические сказания («Қырымның қырық батыры», «Манас», «Шахнаме», «Ядгар», «Гер-оглы», «Алпамыс» и т. д. и т. п.) и исторические феномены и личности (каганаты, орды и царства, Чингисхан, аль-Фараби, Бейбарс и т. д. и т. п.) имеют отношение к современным казахам, кыргызам, таджикам, туркменам и узбекам, как, собственно, и ко всем другим народам. Надо понять, что единая история наших народов была не только прожита вместе, но, главное, она должна быть и написана также вместе.

Признание единства нашей истории должно повлечь за собой признание единства нашего совместного будущего. В случае ЦА нельзя сказать, что «надо закрыть прошлое и открыть будущее», надо чтобы прошлое, история, культура, язык, литература и т. д., то есть все духовно-культурные феномены стали объединительным мотивом для будущего нашего региона. В этом смысле необходимо порвать начавший опускаться между нашими странами и народами вместе с обретением ими независимости «войлочный занавес».

Потеря единства народов грозит потерей Центральной Азии для наших стран, фрагментацией и деградацией наших связей и отношений, что, в свою очередь, грозит утратой собственных внутренних мотивов существования и развития и превращением в периферию, окраину евро-азиатской цивилизации. Такой разворот событий превратит ЦА не в самостоятельный, единый в многообразии наших национальных интересов регион – один из главных субъектов евро-азиатской континентальной безопасности, а в зависимое от интересов ведущих геополитических центров мира пространство, поле «большой шахматной игры», где наши народы, как уже было, будут «жить не своей жизнью и умирать не своей смертью».

Поэтому, чтобы устранить недоверие и создать доверие как прочный культурно-психологический фундамент совместной культурно-

политической и экономической деятельности, необходимо продвигать этико-эстетическое, ценностное понимание единства наших народов как в обычной жизни отдельных граждан, так и в отношениях между странами. Высокая нравственность наших межгосударственных отношений, глубокий их гуманитарный и человеческий смысл позволят очень скоро рассматривать модернизационные процессы в ЦА не в отдельности, а вместе, рассматривать страны ЦА как части единого модернизируемого организма, где каждому государству уготовано играть собственную неповторимую и уникальную роль и в отношении Китая, и в отношении других стран Евразии. Тем более, что КНР делает все от нее зависящее для выстраивания правильных, гармоничных, этически выверенных отношений как с регионом ЦА в целом, так и с каждой его отдельной страной.

Так, мощный многосторонний проект по строительству трубопроводов в КНР был реализован в кратчайшие сроки, диверсифицировав маршруты поставок углеводородов, традиционно пролегающие через Россию. А трансконтинентальная магистраль Западный Китай – Западная Европа, активно продвигающаяся Казахстаном, Китаем и Россией, уже в ближайшем будущем может быть очень гармонично сочленена с трансконтинентальной магистралью Центральная Азия – Персидский залив, продвигаемой Узбекистаном и Ираном, эффективно дополняя друг друга в рамках единого регионального транспортно-логистического и коммуникационного центра Евразии. Развитие транспортных маршрутов и торговли вдоль восточно-западных коридоров из Китая в Европу и открытие северо-южных транспортных маршрутов в сторону Индийского океана играют важную роль в интеграции центральноазиатских стран, не имеющих выхода к морю, в мировой рынок. В этом отношении Казахстан и Индия призывают международное сообщество активно развивать транспортную сеть Север – Юг, строить трубопроводы и торговые коридоры. Как отмечают исследователи, маршруты, соединяющие страны ЦА с Индийским океаном, предоставят им доступ к морским каналам, которые, несмотря на продолжительность во времени перевозки, намного дешевле, чем транспортировка по суше³.

Все страны ЦА заинтересованы, чтобы регион стал транспортным центром Евразии. И данная программа активно продвигается Казахстаном в интересах всех центральноазиатских стран. Она финансируется за счет государственных средств и кредитов от международных финансовых организаций. Азиатский банк развития предоставил ссуду для строительства дорог, которые будут соединять Казахстан с Азербайджаном и Европой через Каспийское море, с Россией на севере, Узбекистаном и Туркменистаном на юге. Европейский банк реконструкции и развития поддерживает усилия по модернизации железных дорог. Исламский банк развития играет важную роль в обеспечении финансовой помощи для строительства железной до-

³ *Ассенова М.* Казахстан начинает пользоваться своим геополитическим положением // Asia Times. 2011. 22 июля. – <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1249453860>

роги из Казахстана в Иран через Туркменистан. Большое значение в этой связи будут приобретать дороги между странами ЦА, которых еще нет. Перспективными проектами в данном отношении станут автомагистраль и железнодорожный путь по маршруту Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан. Представьте себе, если, к примеру, по маршруту Алматы – Бишкек – Душанбе будут бегать скоростные поезда и передвигаться автомобильный транспорт, то какой это даст импульс для развития региона.

Магистраль Западный Китай – Западная Европа является приоритетом для нашего правительства, ее строительство ведется также в интересах всех стран ЦА. Дорога откроет новые возможности не только для казахских, но и кыргызских, таджикских и узбекских предприятий. Это сулит огромные выгоды всем. Так, например, объем торговли между Китаем и Казахстаном достиг в этом году 20 млрд. долл. США, и Китай, таким образом, стал крупнейшим торговым партнером Казахстана, обогнав Россию. В июне две страны пришли к соглашению о повышении торгового оборота вдвое к 2015 году.

Железнодорожная система Казахстана также становится привлекательным для производителей товаров из братских стран ЦА средством доставки. Железные дороги страны уже стали использоваться для транспортировки грузов из Китая в Европу после отправки первого прямого грузового поезда из Китая в Германию. Поезд, загруженный ноутбуками и жидкокристаллическими экранами, выехал из Чонгкинга, пересек Казахстан, Россию, Беларусь и Польшу, прибыв в немецкий город Дуйсбург.

Кстати, как отмечают специалисты, этот маршрут представляет собой альтернативу традиционным морским маршрутам из Шанхая и Гуаньчжоу, сокращая время пути в Европу с 36 дней по морю до 13 дней по железной дороге. Запланировано, что поезд будет ездить каждый месяц, а впоследствии каждую неделю⁴.

Точно так же и позиция стран ЦА по Афганистану, по налаживанию взаимовыгодного взаимодействия и сотрудничества с ним, может приобрести формат масштабного переустройства внутрицентральноазиатских отношений в направлении к развитию транспортно-логистической, производственно-экономической и культурно-социальной инфраструктуры, а также развития традиционных отраслей народного хозяйства. Доказательства этому – железная дорога Хайратон – Мазари шариф, построенная специалистами и предприятиями Узбекистана; обустройство и укрепление Республикой Таджикистан границы с Афганистаном и другие важные проекты, осуществляемые нашими странами. Все эти проекты могут стать составляющими общей картины взаимодействия стран ЦА с Афганистаном.

Поэтому в целом успешное решение целого ряда вопросов в регионе Центральной Азии, как мы полагаем, возможно только в условиях распространения доверия через создание институциональных (политических, эко-

⁴ *Ассенова М.* Казахстан начинает пользоваться своим геополитическим положением.

номических, организационных и одновременно культурных, нравственно-этических, отвечающих нравственным кодексам наших народов) условий и отношений для тесного межгосударственного сотрудничества. Иной стратегии, отвечающей исконным интересам наших народов, не существует. Это позволит с новой энергией интенсифицировать и, главное, гармонизировать взаимодействие и сотрудничество ЦА с КНР на благо наших народов.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ПАРТИЙНОГО ПОЛЯ КАЗАХСТАНА

Андрей Чеботарев

Одной из ключевых функций политических партий является идеологическая, связанная с разработкой, распространением в обществе и отстаиванием своего мировоззрения, которое основано на ключевых ценностях выбранной данной партией идеологии и отражено в ее программных документах. В рамки реализации этой функции входит также политическое просвещение партиями своих членов и потенциальных сторонников.

Тем самым партии выступают в качестве носителей и проводников определенных идеологических трендов, ключевые ценности которых либо являются органической частью сознания и мировоззрения представителей тех или иных социальных слоев и групп, либо сформулированы самими партиями для установления и закрепления своего влияния среди данных слоев и групп.

В современной политической науке партии по критерию идейных оснований их деятельности делятся на следующие три группы:

1. Доктринальные партии, которые опираются на строго определенную идеологическую доктрину. Для них характерно отстаивание соответствующих идеалов и принципов, а также стремление смоделировать общество с соответствующими идеологическими установками и претворить их в жизнь.

2. Прагматические партии, ориентированные на практическую целесообразность действий, поиск любых возможностей для достижения конкретных целей, широкий спектр идей и общественных проблем с целью расширения численности своих членов и сторонников.

Данные партии, как правило, избегают позиционирования с точки зрения своей принадлежности к определенной идеологии и принятия догматизированных и претендующих на строгую научность программ, а также не предъявляют строгих идеологических требований к своим членам.

3. Харизматические партии, которые объединяются вокруг персон конкретных политических лидеров и действуют фактически как группы их поддержки.

Вместе с тем политическая практика различных стран мира знает сочетание в деятельности определенных партий элементов харизматического лидерства, вплоть до вождизма, с одной стороны, и идеологической направленности, или политического прагматизма, с другой стороны.

Применительно к партийной системе Казахстана рассматриваемая классификация партий выглядит следующим образом:

К **доктринальным партиям** можно отнести:

а) партии, чья приверженность к определенной идеологии изначально отражена в их названиях и программных документах. Это Коммунистическая партия Казахстана (КПК), Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК), Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл» и Общенациональная социал-демократическая партия «Азат»;

б) партии, отошедшие от политического прагматизма и выбравшие определенное идеологическое позиционирование. К данной категории относятся Партия зеленых «Руханият» и Демократическая партия «Адилет».

Прагматическими партиями являются Демократическая партия Казахстана «Ак жол» и официально находящаяся в процессе государственной регистрации Народная партия «Алга!».

В качестве **харизматических партий** следует рассматривать Народно-демократическую партию «Нур Отан» и Партию патриотов Казахстана.

Учитывая, что продолжительное время Казахстан развивался в составе Союза ССР, где господствовала **коммунистическая идеология** (марксизм-ленинизм), в первую очередь целесообразно рассмотреть ценностные ориентиры партий, которые провозглашают себя ее приверженцами.

Общими характерными чертами идеологии КПК и КНПК являются демонстрация приверженности идеалам теории и практики коммунизма, с одной стороны, и признание негативных моментов в процессе социалистического строительства в бывшем СССР, с другой стороны. Последнее обстоятельство фактически объединяет их с таким течением в коммунистической идеологии, как еврокоммунизм, исповедуемый коммунистическими партиями Западной Европы в 1970–1980-х годах и сопряженный с критикой советской модели социализма.

Критикуя принятый с обретением Казахстаном независимости путь формирования системы капитализма, обе компартии считают, что она приняла криминальные формы. Альтернативой этой системе они провозглашают общество свободы и социальной справедливости на основе принципов научного социализма. При этом КНПК к атрибутам данного общества дополнительно относит подлинное народовластие, широкую духовность и процветающую экономику на базе научно-технического прогресса.

Следует также отметить, что казахстанские компартии ушли от таких крайностей в теории и практике марксизма-ленинизма, как полное уничтожение института частной собственности, отрицание многоукладности в политике, экономике и духовной сфере, политических прав и свобод граждан, максимальный контроль государства над обществом, вплоть до личной жизни человека. Данное обстоятельство обусловлено тенденцией социал-демократизации коммунистической идеологии, которая наблюдается с начала 1990-х годов практически во всех бывших социалистических странах мира.

В целом основные идеологические ценности и ориентиры КПК и КНПК идентичны и различаются только по стилю их изложения в программах этих партий, что показано в табл. 1.

Таблица 1

**Сравнительные характеристики идеологических ценностей
КПК и КНПК**

Объект ценностных установок	Коммунистическая партия Казахстана (КПК)	Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК)
<i>Человеческая личность</i>	На данном историческом этапе развития человечества главным действующим субъектом общественных процессов должен выступить человек. Мы осознаем, что у каждого индивидуума есть свои интересы.	Центром такого общества должен стать человек, наделенный полной гражданских прав, широкими возможностями для развития и проявления своих способностей, удовлетворения многообразных потребностей.
<i>Народовластие в формате парламентской республики</i>	В социалистическом обществе народовластие станет более эффективным, если его представительная ветвь будет моделью организации национальной жизни, как своего единственного источника, если государство будет оптимально сочетать интересы всех и каждого, а также целого. КПК, как и прежде, суть политической реформы видит в парламентской республике, как наиболее эффективной форме правления социалистическим государством.	КНПК выступает за парламентский тип государства, через развитие и укрепление институтов гражданского общества, широкое вовлечение народных масс в управление государством... КНПК будет добиваться организации народного контроля за деятельностью органов власти...

<p><i>Многоукладность экономики с приоритетом общественной собственности</i></p>	<p>...для будущего устойчивого развития Казахстана наиболее эффективной станет смешанная экономическая система на базе институциональной теории и разнообразия форм собственности... Базовой формой собственности станет общенародная собственность.</p>	<p>КНПК выступает за многообразие форм собственности, исключая эксплуатацию человека человеком, за государственную, коллективную, частную, акционерную и кооперативную, за приоритетное развитие общественной собственности.</p>
<p><i>Восстановление социальных гарантий</i></p>	<p>Будет восстановлена и развита система социальных гарантий трудящихся: право на труд, отдых, бесплатное образование и медицинское обслуживание, на жилище, на защиту детства и материнства, на справедливое пенсионное обеспечение, на социальную защиту инвалидов и т. д.</p>	<p>...восстановить в полном объеме социальную сферу: бесплатное образование, здравоохранение, обеспеченная старость, гарантированное право на труд, отдых, жилище.</p>

Вместе с тем у рассматриваемых партий имеются некоторые разные подходы к тем или иным вопросам развития общества и государства. В частности, Компартия Казахстана в процессе реализации своей стратегической цели – построения социалистического государства – сочетает концепции защиты человека и коллективизма. В последнем случае акцент делается на идею о коллективных интересах граждан, которая противопоставляется нарастающему в условиях капиталистической системы культивированию индивидуализма.

В отличие от этого КНПК использует концепцию коллективизма в основном применительно к процессу внутривнутрипартийного строительства, а не развития общества. В данном случае акцент делается на приоритет партийных масс, которые признаются основой партии. При этом аппарат и органы партии должны реализовывать политическую волю партийных масс. Тогда как последние, в свою очередь, призваны осуществлять контроль за деятельностью данных органов и противодействовать их бюрократизации.

Хотя обе компартии утверждают о необходимости достижения социального равенства граждан Казахстана, КНПК не дает четкого представления

об этом. В отличие от нее КПК предлагает наделить трудящихся любой категории как создателей материальных и духовных благ статусом одного из субъектов бизнеса. По ее мнению, это позволит уравнивать этих людей с предпринимателями и потребителями, а также ликвидировать эксплуатацию человека человеком.

Роль и влияние коммунистической идеологии в партийной системе Казахстана следует оценивать неоднозначно. С одной стороны, она продолжительное время была официальной государственной идеологией и, во многом благодаря этому, стала одним из первых идейно-политических течений уже постсоветского периода. При этом определенные коммунистические идеи популярны среди пенсионеров и других социально уязвимых слоев населения, испытывающих ностальгию по социальному благополучию советского времени.

Среди приверженцев коммунизма наблюдаются также представители молодежи. Показательным в этом плане является создание в апреле 2009 года республиканского общественного объединения «Коммунистический союз молодежи», который фактически является молодежным крылом КНПК.

С другой стороны, идейно-политическая неоднородность, присущая коммунизму в целом, нашла свое отражение и в Казахстане. В частности, помимо КПК и КНПК, чьи установки подверглись заметному влиянию социал-демократии, на политическом поле страны действуют в неформальном виде такие объединения, как Алматинский городской комитет Компартии Казахстана (марксистско-ленинская платформа) во главе с Арсением Аполимовым; «Социалистическое сопротивление Казахстана», позиционирующее себя секцией международной организации «Комитет за рабочий интернационал» и приверженцем троцкизма (председатель Айнур Курманов); и Рабочее движение Казахстана «Солидарность» (сопредседатели Сахиб Жанабаева, Айнур Курманов). Такое разнообразие идейно-политических течений коммунизма и, как следствие, разобщенность соответствующих организаций, подкрепляемая чисто субъективными факторами, способствует сужению социальной базы рассматриваемой идеологии в целом.

Относительно **социал-демократической идеологии** нужно отметить, что она в Казахстане сложилась одновременно с коммунистической в качестве ее политической альтернативы, а затем самостоятельного идейно-политического течения, оказавшего влияние на ценностные ориентиры различных политических партий, включая Компартию Казахстана.

Формированию и развитию социал-демократической идеологии в республике способствовала деятельность в первой половине 1990-х годов Социал-демократической партии Казахстана и Социалистической партии Казахстана. В 2001 году намерение позиционировать себя в качестве социал-демократической официально выразила Республиканская политическая партия «Отан». Правда, впоследствии, преобразованная в НДП «Нур Отан», данная партия отошла от рассматриваемой идейно-политической ориентации.

Действующие сегодня социал-демократические партии – ОСДП «Азат» и КСДП «Ауыл» в равной мере демонстрируют свою приверженность трем осно-

вополагающим ценностям социал-демократии – свободе, справедливости и солидарности. Вместе с тем каждая из них интерпретирует данные ценности по-своему.

В частности, для КСДП «Ауыл» достаточно понимания свободы как возможности самореализации личности в любой сфере человеческой жизнедеятельности. В отличие от нее ОСДП «Азат» рассматривает свободу в контексте, во-первых, прав человека, которые должны неукоснительно соблюдаться и быть защищены, а, во-вторых, недопущения эксплуатации и любой иной, унижительной для человеческого достоинства, зависимости одних людей от других. При этом свобода, по мнению этой партии, должна быть всеобщим достижением и распространяться на все сферы жизни общества.

Справедливость рассматривается КСДП «Ауыл» сквозь призму равной для всех свободы и равной ответственности перед законом. ОСДП «Азат» дополняет равноправие граждан признанием равной ценности всех людей в условиях свободного развития индивидуальности. Кроме того, справедливость, по ее мнению, предполагает такое распределение благ и ресурсов, которое обусловлено трудом и способностями человека.

Наконец, солидарность в трактовке КСДП «Ауыл» заключается в том, что каждому человеку в обществе необходимы уважение, поддержка и помощь других людей. Тогда как ОСДП «Азат» определяет данную ценность гораздо шире, а именно как: а) естественное проявление человечности, выражение гуманизма и чувства сострадания к жертвам несправедливости; б) взаимную помощь и взаимную ответственность людей в достижении общих целей и интересов; в) готовность каждого человека защищать достоинство и права другого как свои собственные; г) оказание помощи и поддержки тем членам общества, которые оказались в бедственном положении и лишены возможности удовлетворять свои насущные потребности.

Обе партии привержены реформизму, отрицающему революционный путь общественных преобразований и предполагающему сотрудничество всех слоев и групп общества. В частности, КСДП «Ауыл» в этом плане выступает, во-первых, за развитие неконфронтационной политической культуры, а также ведение политической борьбы за что-то, а не против кого-то. Во-вторых, за эволюционные методы проведения реформ, основанных на принципах гуманизма, социальной справедливости, общественной солидарности и партнерства.

ОСДП «Азат» также выражает свою приверженность проведению политических, экономических и социальных реформ, способствующих движению Казахстана вперед по пути прогресса и демократии. Общественное согласие же она рассматривает как основу подлинной политической стабильности. Одно из главных условий для достижения этой стабильности данная партия видит в обеспечении ответственности власти перед обществом, которая должна быть выражена в ее сменяемости.

Характерный для социал-демократов подход относительно ограниченного государственного регулирования экономики нашел у ОСДП «Азат»

свое выражение в намерениях партии добиваться внедрения апробированных в рыночных условиях институтов государственного участия в экономике, вплоть до введения государственной монополии в отдельных отраслях. Государство, в частности, должно владеть контрольными пакетами акций предприятий стратегических отраслей промышленности.

Несколько иной акцент по поводу данного вопроса сделан КСДП «Ауыл». По ее мнению, участие государства в экономике призвано обеспечить, во-первых, паритетность и равные условия для конкуренции производителей, и, во-вторых, действенную государственную поддержку реформ в аграрном секторе экономики.

Различие в подходах у обеих партий социал-демократической ориентации наблюдается также относительно социальной политики государства. Так, ОСДП «Азат» считает, что эта политика должна быть основана не только на адресной социальной помощи, но и на распределении среди населения доходов с учетом социальной справедливости.

По мнению же КСДП «Ауыл», утверждение принципов социальной справедливости должно быть достигнуто путем поддержания в обществе равных условий для развития потенциальных возможностей всех и каждого. Такой подход предполагает оказание гражданам поддержки в их стремлении самим обеспечивать свои интересы на основе свободного высокоэффективного труда. Тогда как гарантийной социальной защиты они могут добиваться только тогда, когда в силу объективных причин не могут сами решить свои проблемы.

В целом ОСДП «Азат» более соответствует своему идейно-политическому позиционированию, нежели КСДП «Ауыл». Последняя откровенно признает, что она представляет интересы жителей сельских населенных пунктов и трудящихся в аграрном секторе экономики. В связи с этим программа данной партии преимущественно отражает взгляды и меры, направленные на удовлетворение потребностей указанной категории граждан.

Исходя из этого, КСДП «Ауыл», хотя и входит в категорию партий левоцентристского политического спектра, однако не является чисто социал-демократической партией. Ее следует отнести к такой разновидности политических партий, которые ориентированы на представление и защиту социальных групп с учетом определенного вида их деятельности. В данном случае речь идет об аграрных партиях, представляющих интересы крестьянства и фермеров.

Те или иные ценности и идеи социал-демократии заимствованы в Казахстане не только коммунистами, но и политическими партиями, не имеющими четкой идеологической ориентации. Так, например, ДПК «Ак жол» своими ценностями помимо независимости и демократии провозглашает свободу и справедливость. В первом случае речь идет не только о провозглашении прав человека в Конституции и законах страны, но и об обязательном наличии условий для их реализации каждым гражданином.

Что касается справедливости, то помимо наличия отвечающих социал-демократической идеологии общества равных возможностей, равенства

всех перед законом и права каждого гражданина на достойную жизнь, ДПК «Ак жол» вкладывает в это понятие разумное распределение национального дохода в интересах всех граждан, не ограничивающее инициативу и не порождающее иждивенчества, ответственность государства перед обществом, независимость суда при отправлении правосудия и эффективную, последовательную борьбу с коррупцией и преступностью.

Социал-демократические принципы и идеи также присутствуют в программе НП «Алга!». Партия отвергает революционный путь достижения государственной власти в пользу эволюционного. Она выступает за социальную ориентацию экономики, бесплатное и качественное образование и здравоохранение, государственную поддержку социально незащищенного населения, ускоренное развитие малого и среднего бизнеса, привлечение широких кругов предпринимателей, профсоюзов и НПО к обсуждению управленческих решений и т.д.

Говоря о других политических партиях, нужно отметить, что под воздействием фактора нового электорального цикла, в том числе связанного с проведением в 2012 году парламентских и местных выборов, некоторые из них осуществили в 2009–2010 годах реформирование не только организационной, но и идеологической составляющей своей деятельности.

На этой волне совершенно новую идеологию – **зеленую идею** – казахстанскому обществу предложила партия «Руханият», которая создавалась и в последующем функционировала на внеидеологической основе. Однако 16 марта 2010 года решением 7-го съезда данная партия была переименована в Партию зеленых «Руханият». Съезд также принял новую политическую платформу партии «Экология души» и произвел смену ее руководящего состава, включая избрание новым председателем партии Серикжана Мамбеталина.

В частности, своими стратегическими целями Партия зеленых «Руханият» провозглашает:

1) содействие устойчивому развитию и процветанию Казахстана как сильного независимого демократического правового государства на базе гуманистических идеалов и ценностей, выработанных человечеством за многовековую историю, основанных на уважении прав человека, экологической ответственности, свободе, справедливости, гендерном равенстве, плюрализме мнений и отказе от насилия;

2) становление и развитие казахстанского общества, здорового не только физически, но и духовно;

3) содействие развитию зеленой идеи как составной части национальной идеи Казахстана.

Идеологической основой Партии зеленых «Руханият» являются основные принципы Глобальной хартии зеленых, принятой на первом собрании представителей партий зеленых из 70 стран мира в Канберре (Австралия) в апреле 2001 года (табл. 2).

Таблица 2

Принципы Глобальной хартии зеленых	Положения политической платформы ПЗ «Руханият»
Экологическая мудрость (признание человечества частью природного мира, его зависимости от экологических ресурсов планеты и, как следствие, его ответственность за обеспечение целостности экосистем и сохранение биоразнообразия).	Каждый гражданин страны, как и общество в целом, имеет право на экологически безопасные условия жизни, разделяя личную и глобальную ответственность перед обществом и окружающей средой.
Социальная справедливость (равное распределение общественных и природных ресурсов, справедливость в отношении окружающей среды).	Повсеместно реализовать принцип «Брать у природы только займы».
Партисипативная демократия (необходимость широкого участия граждан в разработке экологических, экономических, социальных и политических решений).	Обеспечить участие всех граждан в процессе обсуждения и принятия решений в вопросах, которые могут прямо или косвенно представлять угрозу для их жизни и здоровья.
Ненасилие.	Призываем отказаться от любого насилия. Поэтому наши действия ограничиваются только мирными методами.
Устойчивость (необходимость поддержания биосферы посредством устойчивого использования возобновляемых ресурсов и ответственного использования невозобновляемых ресурсов).	Богатые природные ресурсы должны служить всему народу Казахстана с учетом соблюдения международных экологических стандартов.
Уважение к разнообразию (уважение культурного, лингвистического, этнического, сексуального, религиозного и духовного разнообразия в контексте индивидуальной ответственности по отношению ко всем существам).	Общество и государство должны развивать и внедрять принципы... уважения к мнению, отличному от официального, учета прав меньшинств...

Вопросы экологии и охраны окружающей среды в той или иной степени представлены в программах практически всех действующих казахстанских партий. Однако взятие «Руханиятом» за основу своей идеологии зеленой

идеи выгодно отличает эту партию от других, поскольку она сделала ставку на экологические ценности, которые близки и актуальны практически для всех граждан республики, независимо от социальной, этнической и иной принадлежности.

Помимо этого Партия зеленых «Руханият» заняла фактически свободную в идейно-политическом отношении нишу на партийном поле Казахстана. Хотя в 2005 и 2006 годах были проведены учредительные съезды Республиканской экологической партии «Менін Қазақстаным» и Партии зеленых «Табиғат» соответственно, однако в силу неизвестных обстоятельств данные партии не получили своего дальнейшего развития. Действующие же в республике многочисленные экологические организации (типа «Зеленое спасение», «Каспий табиғаты» и т. д.) осуществляют в основном узкоориентированную и, что важно, деполитизированную деятельность. Все это дает «Руханият» хорошие возможности для мобилизации своих потенциальных сторонников среди представителей различных слоев и групп населения Казахстана.

В политической науке коммунистические, социал-демократические, аграрные и зеленые партии относятся к левоцентристскому политическому спектру. Тогда как партиями правоцентристского спектра принято считать те, которые позиционируют себя в качестве либеральных, консервативных, а также конфессиональных.

На сегодняшний день единственной казахстанской партией, которую можно отнести к правоцентристскому политическому спектру, является ДП «Адилет». Созданная в 2004 году под названием тогда еще Демократической партии Казахстана, она продолжительное время действовала на прагматической основе. Однако с утверждением 29 апреля 2008 года на очередном съезде новой редакции своей программы ДП «Адилет» стала позиционировать себя партией правоцентристской ориентации, находящейся на позициях социал-либерализма.

Таким образом, первоначально идеология данной партии была основана на сочетании ценностей либерализма и социал-демократии. При этом центральное место здесь занимает такая категория, как справедливость, предполагающая равенство всех граждан перед законом, а также обеспечение каждому гражданину достойных условий существования, соучастия в управлении производством и делами общества.

Вместе с тем в программе ДП «Адилет» присутствуют тезисы, близкие к идеологии консерватизма. Это, в частности, сочетание традиций и современности в развитии общества, сильная государственная власть, укрепление политической стабильности, взаимная ответственность государства и граждан, укрепление семьи как высшей социальной ценности. В развитие данной идейно-политической ориентации 25 января 2011 года ДП «Адилет» приняла политическую платформу «Путь к справедливости». В рамках данного документа партия приняла решение позиционировать себя в контексте ценностей **социал-консерватизма**.

Социальный консерватизм представляет собой одно из течений современного консерватизма. В его основе лежит представление о том, что го-

сударство призвано неуклонно заботиться о материальном благосостоянии населения и о постоянном росте этого благосостояния. При этом главным средством реализации социальных функций государства является эффективное развитие экономики на базе общих для современного консерватизма принципов. Другой ключевой идеей социального консерватизма является признание сохранения верности национальной культуре как необходимого условия общественного прогресса.

ДП «Адилет» сформулировала свой вариант социального консерватизма, который отличается следующими чертами:

1) продолжение «разумного» консерватизма в идеях великих казахских просветителей Ч. Валиханова, Абая и деятелей партии «Алаш» начала XX века;

2) сохранение и воспроизводство опыта прошлого, препятствующего забвению традиций и базовых цивилизационных и культурных ценностей;

3) не отрицание нового, а утверждение вечного;

4) утверждение порядка, стабильности, преемственности, авторитета и свободы исключительно на основе законности;

5) противостояние в процессе защиты индивидуальности стремлениям к уравниванию человеческих личностей и культурных различий;

6) активность в вопросах сохранения всего ценного и проверенного временем;

7) отрицание пассивности общества и государственной власти как потенциального источника революций;

8) неприятие как диктатуры сверху, так и диктатуры снизу (диктатуры массы);

9) незыблемость справедливости.

Апеллируя к таким ценностям социал-демократии, как свобода и справедливость, ДП «Адилет» говорит о необходимости обеспечения их устойчивого баланса на основе законности.

Еще одной примечательностью программных установок ДП «Адилет» является приверженность этой партии идее политической модернизации. В частности, она выступает за совершенствование разделения полномочий между различными органами государственной власти и обновление системы сдержек и противовесов между ними. ДП «Адилет» также придерживается мнения о необходимости перехода от демократии представительства к демократии реального участия. Хотя все эти идеи не свойственны консерватизму.

Сочетание таких установок, как, например, демократические права и свободы и политический плюрализм, с одной стороны, и сильное и дееспособное государство, с другой стороны, позволяет утверждать о том, что социальный консерватизм ДП «Адилет» имеет немало общего с неоконсерватизмом, отличающимся заметной склонностью к либеральным ценностям. В целом, социальный консерватизм в Казахстане фактически пока еще находится на стадии своего формирования, в связи с этим не имеет какого-либо влияния в партийной системе республики.

Таким образом, можно выделить следующие основные моменты, характеризующие соотношение различных политических идеологий на партийном поле Казахстана.

1. По уровню своей институционализации, социальной привлекательности и временным рамкам развития в партийной системе Казахстана преобладают идейно-политические установки партий левоцентристского политического спектра (коммунисты, социал-демократы, аграрии и зеленые).

2. Наибольшее влияние при этом имеет социал-демократическая идеология, что подтверждает наличие ее тех или иных ценностных установок и ориентиров в программах других партий, причем как действующих на внеидеологической основе, так и имеющих совсем другую идеологию.

3. Правоцентристский спектр партийной системы Казахстана в идеологическом отношении представлен только социальным консерватизмом в формулировке ДП «Адилет». При этом отход данной партии от прежних ценностных установок и ориентиров социал-демократического характера дает основание утверждать о ее принципиальном позиционировании в контексте выбранной идеологии. Данное обстоятельство, в свою очередь, создает определенные предпосылки для дальнейшего развития социального консерватизма в казахстанском обществе.

4. Доминирование в партийной системе Казахстана НДП «Нур Отан», которую можно рассматривать как партию харизматического типа, свидетельствует о низком на текущий момент времени уровне востребованности рассмотренных выше идейно-политических течений в казахстанском обществе.

Это обстоятельство дает НДП «Нур Отан» хорошие возможности для продвижения занимаемой ею позиции центризма на уровень идейно-политической концепции, определяющей мировоззренческую и практическую составляющую деятельности данной партии.

Литература

1. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект Пресс, 2000.
2. Программа Коммунистической партии Казахстана // Веб-сайт Коммунистической партии Казахстана. – <http://www.komparty.kz>.
3. Программа Коммунистической народной партии Казахстана // Веб-сайт Коммунистической народной партии Казахстана. – <http://www.knpk.kz>.
4. Программа Казахстанской социал-демократической партии «Ауыл» // Веб-сайт КСДП «Ауыл». – <http://www.ksdp-auyl.kz>.
5. Программа Общенациональной социал-демократической партии «Азат» // Веб-сайт ОСДП «Азат». – <http://www.osdp-azat.info>.
6. Программа Демократической партии Казахстана «Ак жол» // Веб-сайт ДПК «Ак жол». – <http://www.akzhol.kz>.
7. Программа Народной партии «Алга!» // Веб-сайт Народной партии «Алга!». – <http://www.algadvk.kz>.
8. Политическая платформа Партии зеленых «Руханият» // Веб-сайт Партии зеленых «Руханият». – <http://www.greens.kz>.
9. Политическая платформа Демократической партии «Адилет» «Путь к справедливости» // Веб-сайт Демократической партии «Адилет». – <http://www.dp-adilet.kz>.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Айдар Амребаев

Вопросы религиозного сознания, духовного выбора всегда актуальны для любого человека. И если прежде, при тотальном господстве одной идеологии этот вопрос представлял собой «интимную», тайную сферу личного выбора, то сегодня это явление становится массовым. Общество в целом находится на пути самоосознания, поиска адекватной новым культурным реалиям духовной идентичности. И здесь традиционно религия занимает очень важное место в системе современного мировоззрения, как своего рода «духовная отдушина» в условиях повсеместного конформизма и «духовного вторжения» в жизнь человека. По большому счету, поиск духовной гармонии в себе, в обществе не потерял актуальности, а, напротив, обретает все большее значение. Утрата общественной гармонии также знакомая примета дня. Мы наблюдаем переформатирование духовного пространства современного человека. Человек XXI века подвергается достаточно интенсивной «загрузке» по всем возможным каналам общественного сознания. И не всегда людям удается обнаружить истинные и важные для их духовного существования способы мироотношения, отделить, так сказать, «зерна от плевел».

Государство, ответственное не только за материальное бытие своих граждан, но также и за состояние общественного духа, просто обязано в этой ситуации выработать и предложить обществу конструктивные правила человеческого общежития, сориентированные на высокие образцы духовности. Конечно, новоевропейский принцип отделения религии от государства во многом доминирует в массовом сознании, но совершенно очевидно в современных условиях, что и он не является универсальным. Сегодня общество страдает от бездуховности не меньше, чем от голода и материальной необустроенности! Поэтому, по моему глубокому убеждению, государство очень внимательным образом должно относиться к сфере общественного духа, к коллективному бессознательному. Телевидение сегодня ярко демонстрирует факты деструктивного поведения этого коллективного бессознательного в разных регионах мира. К сожалению, и наш Казахстан, несмотря на усилия государства, не может избежать этих разрушающих проявлений деструктивных мировоззренческих систем.

С самого начала обретения независимости наша страна стала ареной достаточно активной внешней «духовной интервенции», если уж не ареной идеологических войн и духовных баталий. Ведь проблемы в религиоз-

ной сфере, о которых говорит общественность, начались не сегодня и, увы, вряд ли закончатся завтра. Принятие государством либеральной стратегии реформ в социально-экономической сфере с опорой на централизованную политическую систему не было в полной мере подкреплено идеологической подпоркой, которая была фактически отдана на откуп всем, кто хотел в этом участвовать. В результате, если в экономическом и политическом контексте наша страна успешно входит в семью современных цивилизованных стран, то в духовном отношении нам еще предстоит, познав самих себя, предложить миру свои современные духовные концепты. Мы еще только в начале органичного вхождения в новое духовное качество общества. Мы имеем великую культурную историю, замечательную духовную традицию, уникальную коммуникационно открытую ментальность, но в настоящее время мы попали в круговорот «чужого сознания» и даже в определенной степени потеряли себя. И теперь и перед отдельной личностью, и перед гражданским обществом, и перед государством очень остро стоит вопрос: кто мы сегодня? Как нам вновь обрести себя, свое сгармонизированное когда-то сознание, духовные ориентиры, нравственные ценности, веру? Думаю, что это наша общая задача сегодня.

Казахская государственность сформировалась не вчера. На огромном пространстве евразийской степи оформилась уникальная этнокультурная общность со своим языком, традициями, верованиями, достаточно крепкой государственностью, способной отражать военные вторжения и формировать свои социальные стандарты, этические кодексы, устанавливать дипломатические отношения с ближними и дальними соседями. Это историческое время в казахской традиции – время расцвета казахской кочевой цивилизации – было обозначено как время, когда «птицы гнездились на спинах овец» («боз торғай кой үстінде жұмырткалаған заман»). Это было великое время, когда казахи жили в гармонии со своим миром кочевья, имея собственные представления и о божественном, и о мирском... Но нашему народу пришлось пережить страшные по количеству жертв и беспрецедентные по своей античеловечности, социальные эксперименты и исторические коллизии... Это всем известные исторические факты.

Этот сложный путь «потери и обретения себя» в истории привел де-факто к тому, что к моменту обретения государственной независимости мы подошли с деформированным, зашоренным, конформистским сознанием, полным цинизма и страха! Раскрепощение национального сознания, освобождение от стереотипов и фобий – задача не одного десятка лет. Необходимо несколько поколений свободных людей, выросших в условиях независимости. Но это только одна, так сказать, внутренняя часть проблемы, зависящая от нас самих, от выверенности собственных духовных установок и ценностей, способности не только сохранить, но и возродить наши духовные истоки, традиции, мировоззренческие смыслы. Другая часть связана с теми внешними условиями, в которых мы сейчас живем. Мир стремительно меняется. Культурная среда трансформируется с удвоенной скоростью под влиянием новых информационных возможностей. Религиозное сознание в

этих условиях тоже «уходит в глубь», стараясь предохранить свои символы веры от разрушения и профанации. Появляется множество религиозных и псевдорелигиозных откровений, которые проникают везде и всюду, используя разнообразные технологии влияния на людей. За многими из них стоят меркантильные интересы, политические антигуманные социальные проекты...

Казахстан с момента обретения независимости, открываясь миру, предоставил широкую духовную нишу для проникновения и реализации культурных и духовных проектов на своей территории. К сожалению, этим воспользовались и пользуются многие деструктивные силы, стараясь расшатать юную становящуюся новую государственность Казахстана. Под «чужим сознанием» понимается, наряду с этими деструктивными внешними силами, в том числе и подвизавшимися на ниве религиозного сознания и спекулирующими принципами свободы совести, также и наша собственная духовная косность и леность духа народа, не интересующегося своей великой интеллектуальной историей, не работающего над собой, своим сознанием. Ведь мышление и дух требуют каждодневной работы над собой. Зачастую оказывается легче простого некритично и безапелляционно принять любые предлагаемые нам мировоззренческие системы, чем упорно работать над созданием и воссозданием собственных смыслов и этических кодов... Эта ситуация привела к тому, что сегодня мы «обнищали духом», потеряв себя в собственной истории. Осталась только форма и исчезает содержание («аты бар да, заты жок») того, что мы называем нация, национальное самосознание, национальная гордость.

Если проанализировать складывающуюся в стране религиозную ситуацию именно с этих позиций обретения нацией собственной идентичности, то в первую очередь необходимо рассматривать актуальные общественные явления, в том числе и религиозные, с точки зрения политической целесообразности, с позиций защиты наших национальных интересов. Я бы хотел перефразировать известную формулу: «Политика есть концентрированное выражение экономики» и предложить новый концепт: «Политика есть концентрированное выражение национального духа!» На мой взгляд, эта формула должна сегодня выражать актуальный тренд общественного развития.

Касательно тех проблем, которые сегодня у нас переживает мусульманская умма. На самом деле, этот вопрос следует ставить в контексте тех вызовов, которые испытывает на себе ислам во всем мире. Если основная догматика мусульманства не претерпела особых изменений, сохранив основные онтологические очертания и классические правовые школы (мазхабы), то этого не скажешь относительно реальной социальной практики ислама, актуальности изменения его отношения к светскому государству, например, или технологическим инновациям, скажем, в социальной сфере. Действительно, подавляющее большинство современных развитых стран представляют собой светские политические режимы с открытой экономикой. И это факт, с которым невозможно не считаться. Ведь не толпы «обездоленных европейцев» сегодня осаждают мусульманские столицы, а беженцы из стран

мусульманского мира нарушают покой тихих, стабильных и комфортных западных городов в поисках лучшей доли. Совершенно очевидна в этой связи потребность лучшим и прогрессивным умам исламского мира, улемам поразмышлять на эту тему и попытаться предложить умме проект модернизации, но не модернизации ислама как религиозной доктрины, а модернизации собственного отношения к социальным инновациям, светскому государству, новой системе международных отношений, эстетическим и этическим канонам современного передового мира.

Думаю, что такая постановка вопроса актуальна и для Казахстана. Идея разработки национального варианта умеренного ислама абсолютно не состоятельна в этом смысле. Нам нужно менять не догматику ислама, а модернизировать отношение традиционного для Казахстана ислама к светскому государству, к актуальным вопросам социальной жизни.

Сложившаяся богословская традиция в нашей стране – суннизм ханафитского мазхаба – и институционально, и содержательно соответствует нашим культурным традициям, адаптивна и комплиментарна по отношению к светскому государству. Мы имеем очень глубокие собственные философские традиции понимания сути ислама и его этической доктрины, выраженные в трудах великих просветителей и мыслителей Абая, Ибрая Алтынсарина, Машхур Жусупа Копеева, Шакарима. Просто необходимо сегодня пропагандировать среди населения такую веру, которая позволит нам, с одной стороны, сохранить собственные духовные истоки, а с другой, на основе их трудов и мыслей, разработать современную социально-этическую систему, адаптивную к требованиям сегодняшнего дня.

Особым вопросом в развитии современной мусульманской традиции в Казахстане является судьба центральноазиатского суфизма и его роль в возрождении национального духа. Исторически суфизм как интеллектуальное, мистическое течение в исламе широко распространялся на окраинах Арабского Халифата, и этому было простое объяснение. Наиболее динамично и содержательно развивались суфийские школы и ордена в зоне активных межцивилизационных контактов, да и сами суфийские шейхи выполняли свою миссионерскую роль на ниве адаптации классических мусульманских канонов к условиям быта, традиций и мировоззрения народов, недавно включенных в зону влияния Арабского Халифата. Так произошло с Кордовским халифатом в Испании (на стыке с христианской Европой), так школы тассавуф получили широкое распространение на севере Африки (в зоне столкновения с берберами), таким же образом можно объяснить популярность ряда суфистских братств на территории нынешнего Пакистана на стыке с индо-буддистской цивилизацией, это же мы наблюдаем на территории Центральной Азии, где осуществлялись интенсивные культурные контакты мусульман с кочевниками. Я думаю, что и особенности тарикатов суфизма происходили из содержания местных верований и социальной роли тех духовных традиций, с которыми сталкивались проповедники ислама (қожа в казахской традиции). Упор в технологии распространения исламского вероучения делался на традиции обучения от учителя-шейха к

ученику-галаба, часто индивидуального. В содержательном плане суфизм оказывался более гибкой и интеллектуальной мировоззренческой системой, раскрывавшей индивидуальный потенциал и потребности ученика. Это позволяло избежать начетничества и схоластики, характерных для традиционных институционализированных каналов распространения мусульманского вероучения в мечетях. Особенностью суфийского учения было использование медитативных, мистических практик, позволявших достичь божественного вдохновения и открывавших сознание навстречу откровению. В Казахстане широко были распространены обряды зикр, которые по форме были сродни шаманистским традициям. В казахской степи широкой популярностью и почтением пользовались известные суфийские школы Йассавия, Накшбандия, Беккет-ата. Известна казахская поговорка: «Меккеде Мухаммед, Түркістанда Қожа Ахмет» («В Мекке – Мухаммед пророк, в Туркестане – Ходжа Ахмет»). Имеется в виду шейх Ходжа Ахмет Яссави).

Таким образом, традиционно распространение мусульманского вероучения в Казахстане шло по различным каналам, как через отмеченные выше, собственно центральноазиатские школы ханафитского мазхаба и суфийские братства, комплиментарные друг другу, так и через покровительствуемое российскими колониальными властями татарско-башкирское мусульманское просвещение, также в русле ханафитской правовой школы.

Вообще, ислам, согласно научным представлениям, являет собой достаточно сложное, неоднородное, разветвленное на школы и направления учение. Эти течения оформлялись в соответствии с определенными актуальными вопросами, возникавшими перед мусульманской уммой. Так, по проблемам верховной власти (ал-имама, ал-халифа) в исламе произошло деление на хариджитов, суннитов и шиитов, а по проблемам права (ал-фикха) – на четыре правовые школы ханбалитов, ханафитов, шафиитов и маликитов¹. По различным другим важным вопросам богословия также существуют разнообразные направления мысли и социальные группы. Таким образом, ислам представляет собой достаточно сложное и разветвленное религиозное учение как с точки зрения теории, так и в плане разнообразных общественных движений, в том числе и социально-политических.

Традиционно Казахстан и Центральная Азия в целом относятся к области распространения суннизма и правовой школы знаменитого богослова и правоведа VIII века Абу Ханифы, уроженца г. Куфы (Ирак). В рамках одной статьи невозможно раскрыть содержание и все возможные контексты, касающиеся чисто богословских теоретических вопросов, поднимаемых ханафитским мазхабом (школы, толка), поскольку они требуют специального исследования, поэтому целесообразно остановиться на том, почему именно эта правовая школа оказалась наиболее популярной и адаптивной в нашем регионе. Да и не только в нашем регионе. По некоторым данным, сегодня более 80% суннитов придерживаются именно этого направления.

Поскольку ал-фикх – это система правовых, социальных установлений, то важно остановиться на социальной концепции ханафизма. Ханафизм ис-

¹ Ислам: Энцикл. словарь. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1991.

ходит из признания региональных иджма², которые используются наряду с Кораном как безусловные и безоговорочные, и сунны как независимого, источника права. Таким образом, это позволяло приверженцам ислама в отдаленных регионах Арабского Халифата адаптировать положения мусульманского права к местным особенностям. Другой характерной чертой ханафизма является допущение широкого применения норм обычного права ('урф). Это также существенно расширяло возможности верующих при решении тех или иных специфических вопросов. Так, система казахского степного обычного права (адат), закреплённая в известных кочевых этико-правовых кодексах Моде, Ясаке Чингисхана, уложениях хана Тауке и других, допускалась мусульманскими правоведами наряду с собственными канонами. Это создавало ситуацию духовной комплиментарности, толерантности, взаимопроникновения разных традиций и в то же время было практичным и удобным для решения любого спорного вопроса.

К примеру, в вопросе о хиджабах возможно простое демократическое решение – на законодательном уровне разрешение свободы ношения любой формы одежды, когда этого требует религиозный обряд (в культовых учреждениях или в связи с проведением тех или иных обрядов). А в этическом плане необходимо рекомендовать и настаивать на ношении в учреждениях одежды, соответствующей требованиям дресс-кода и нормам деловой этики. Это не будет противоречить ни этическим нормам, принятым в обществе, ни требованиям мусульманских канонов ханафизма.

В странах Юго-Восточной Азии, Японии, Южной Кореи и других школьники и студенты, верующие и атеисты в обычной жизни, на работе и учебе придерживаются делового стиля одежды и только в дни праздников, проведения религиозных мероприятий, национальных трауров, трагедий, сакрализованные дни национальной истории надевают соответствующую ситуации одежду религиозного или национального характера. Думаю, что такую практику необходимо использовать и в нашей стране.

В этой связи, как мне кажется, жестко и принципиально настаивают на неукоснительном соблюдении обрядовой практики ислама везде и всюду те, кто руководствуется консервативными, фундаменталистскими принципами религии, которые для Казахстана является чуждыми, внешними проявлениями фанатичной веры. К такой правовой школе, к примеру, относится ханбализм³. Эта правовая школа представляет собой установления наиболее консервативных сторонников традиционализма (ахл ал-хадис) Саудовской Аравии и непримиримо относится к новациям и социальным изменениям.

Кстати, и последователи салафизма⁴ достаточно жестко реагируют на

² Иджма – согласие, единодушное мнение/решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, один из источников мусульманского права.

³ Ханбализм – одна из четырех канонизированных правовых школ ислама IX века.

⁴ Салафиты – общее название мусульман, в разные периоды истории ислама призывавших ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, «праведных предков» (ас-салаф ас-салихун), квалифицирующих как бид'а (нововведения с негативным оттенком, как разрушающие традицию) все позднейшие нововведения, в том числе и в социальной сфере.

соблюдение норм ислама, и по форме, и по содержанию придерживаясь консервативных представлений.

Одним из проявлений салафизма явился саудовский ваххабизм⁵. Особенностью ваххабизма является проповедь джихада как борьбы с многобожниками и мусульманами, отступившими от принципов раннего ислама. Таким образом, ваххабиты выступают не только как борцы с западным образом жизни, они категорически против модернизации социальной жизни в самих мусульманских странах. К примеру, они против введения светских правовых норм, институтов современного государства, конституционного строя, что существенно тормозит общественный прогресс в стране. Ваххабиты также считают запретным паломничество к могилам святых, которое они рассматривают как поклонение мертвым. Кроме того, ваххабизм неприемлемо относится к суфизму. Вообще, для раннего ваххабизма был характерен крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в практике борьбы со своими политическими противниками.

В этой связи, на наш взгляд, достаточно жестко противостояние положений учения Абд ал-Ваххаба сложившимся в Казахстане духовным традициям, даже в рамках мусульманских канонов. Поэтому очевидно, что корни сегодняшних проблем по поводу существа исламской доктрины в Казахстане лежат во внутреннем расколе мусульманской уммы, своеобразном «расщеплении» поля ислама в нашей стране, появлении и распространении нетрадиционных для нашей культуры течений ислама.

По моему глубокому убеждению, наше государство вправе и просто обязано защитить наше традиционное мусульманское поле, представленное суннитским исламом ханафитского толка. И в этом плане необходима консолидация усилий как уполномоченного государственного органа, недавно созданного Агентства по делам религий, так и Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК), объединяющего последователей этого традиционного для Казахстана течения религиозной мысли.

С момента отделения ДУМК от Духовного управления мусульман Средней Азии и обретения независимости Казахстан испытал мощное воздействие различных зарубежных мусульманских школ и направлений. А в условиях отсутствия собственных традиций религиозного образования, академического исследования и дальнейшей разработки догматики мы оказались в ситуации полной зависимости от зарубежных учебных и богословских центров. Студенты, отправлявшиеся на учебу в Турцию, Египет, Пакистан, возвращались в Казахстан с иным набором знаний о сути исламской доктрины, некритически воспринимая разнообразные религиозные течения, исповедуемые в этих странах, и привыкшие к «чужим» социальным стандартам и традициям, что противоречило тому, что они встречали в Ка-

⁵ Ваххабизм – религиозно-политическое движение в Аравии XVIII веке, возникшее на основе учения Мухаммада Абд ал-Ваххаба и использованное кланом саудитов в борьбе за объединение Аравии и борьбе с Османской Империей, позднее ставшее официальной идеологией Саудовской Аравии. См. также: *Тамим Ансари*. Предназначение не исполнено. История мира сквозь исламские глаза. Алматы: ИД Улькен Бугуты, 2009.

захстане. Те, кто не мог смириться и адаптироваться к нашей, более умеренной форме исламской социальной практики, здесь и попадают в поле внимания разнообразных адептов «чистого ислама», салафизма. Зачастую они легко подвергаются идеологической обработке и вербовке в экстремистские группы, становясь ярыми сторонниками идеологии непримиримости в отношении «неправедного» (по их мнению) социального порядка.

Серьезные издержки современной духовной сферы общества, при которых возможны проявления экстремизма, в том числе и на религиозной основе, с моей точки зрения, результат «голой рационализации» политических и экономических стратегий, исключение из них идеолого-смысловой нагрузки. Сегодня невозможно объяснить феномен терроризма и экстремизма исключительно социально-экономическими причинами и политическими требованиями. Представления о религии как «вздохе угнетенной твари» (по Марксу) безнадежно устарели.

Поэтому я хотел бы обратить ваше внимание на психологическую сторону вопроса. К примеру, если попытаться обрисовать усредненный портрет последователя салафизма, то это будет не обязательно социально ущемленный или в экономическом отношении обделенный человек. Зачастую это достаточно респектабельные граждане, среди которых есть и бизнесмены, и государственные деятели, таким образом реализующие свой потенциал социального и духовного участия в современных политических, культурных и экономических процессах.

Если проанализировать современную общественную ситуацию в целом, то можно прийти к парадоксальному выводу. Часто даже у государственных мужей отсутствует искренность и честность в оценках ситуации, осмысленность и доверие к обществу в предлагаемых решениях, а разве возможно тогда сбалансированное, гармоничное развитие общества и государства как системы? К сожалению, за многими программами, в том числе и национального масштаба, не просматриваются глубокие смыслы и духовные контенты. А ведь людям эти смыслы нужны, и культурные перспективы должны быть обозначены ясно и четко. Человек должен не только понимать необходимость происходящего на уровне рационального, но также чувствовать важность именно для себя, для своих близких тех или иных решений. Необходимо верить, если хотите, в собственную высокую социальную миссию и значение. На этом строятся и политические, и религиозные доктрины.

По мнению американского психолога А. Маслоу, потребность в самоактуализации, реализации своих целей, способностей, развитии своей личности является наивысшей мотивацией человеческой деятельности. В сравнении с ней другие потребности, такие как эстетические потребности, познавательные потребности, потребность в уважении (почитании), потребность в принадлежности и любви, потребность в безопасности, физиологические (органические) потребности являются мотивами более низшего порядка. С моей точки зрения, экстремисты в большинстве своем движимы именно этим гипертрофированным сознанием собственной самоактуализации. По-

казательна в этой связи фигура норвежского экстремиста-убийцы Андерса Брейвика.

Нужны легальные, транспарентные общественные каналы, в том числе и так называемые «социальные лифты» для самореализации личности. Неудовлетворенность своим социальным статусом, экономическим положением и занимаемой культурной нишей является благодатной основой для экстремистских проявлений, в том числе и на религиозной основе.

Ислам как религия мира – это глубоко фундированная социальная концепция. Но сегодня, к сожалению, очень мало ученых-улемов, которые могли бы ясно и доходчиво разъяснить суть социальной концепции мусульманства у нас в стране. Я вижу задачу нашего Агентства по делам религии не в разработке концепции умеренного ислама. Он у нас и так традиционно достаточно мягкий и толерантный по отношению к светскому государству. А скорее в помощи ДУМК в популяризации традиционного для Казахстана суннитского ислама ханафитского толка.

Возможно также законодательное закрепление, как, к примеру, в законах Республики Татарстан Российской Федерации или Республики Таджикистан, особого статуса и роли ислама ханафитского мазхаба в духовной жизни народа. Также было бы целесообразным инициировать своеобразный договор между государством и религиозными организациями о согласии в отношении актуальных общественных проблем, волнующих граждан. В этом плане интересен опыт кооперационной модели (конкордатное соглашение) государственно-конфессиональных отношений в европейских странах. Примечателен опыт разработки социальной концепции российских мусульман Советом муфтиев России, в которой в простой и понятной форме изложена официальная позиция мусульманского духовенства практически по всем актуальным вопросам общественной жизни. Кто мешает нашему ДУМКу представить и широко пропагандировать свою конструктивную социальную концепцию среди верующих?

К сожалению, отсутствие конструктивной и популярной среди населения социальной программы мусульман Казахстана дает возможность активной профанации и извращению сути позитивного потенциала ислама разнообразными, в том числе и экстремистскими религиозными группами. В рамках же самой мусульманской уммы Казахстана в действующих мечетях, с моей точки зрения, необходима унифицированная и утвержденная ДУМК, по примеру Таджикистана, программа проповедей в содержательном отношении в целях исключения искажения принятой догматики. В разных странах в этом отношении существуют свои ноу-хау по борьбе с экстремизмом на религиозной основе, и нам необходимо активно изучать этот опыт и внедрять конструктивные проекты. Думаю, что в этом контексте необходим широкомасштабный обмен мнениями между мусульманским духовенством стран Центральной Азии, исповедующим суннизм ханафитского мазхаба. Можно было бы инициировать подобный форум и в Казахстане с учетом актуальности вопросов религиозной идентичности.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖЭТНИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

Канат Канафин

Граница между нашими странами является самой длинной в мире сплошной сухопутной границей, и только де-юре ее можно назвать собственно границей, в реальности она представляет собой «прозрачный» рубеж, разделяющий страны.

В административно-территориальном отношении к казахстанско-российской границе примыкают 12 регионов Российской Федерации: Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Омская, Тюменская и Новосибирская области, а также Алтайский край и Республика Алтай, в пределах которых расположено более 1500 населенных пунктов и проживают свыше 30 млн. человек. Вышеназванные пограничные регионы РФ входят в состав четырех федеральных округов: Южного, Приволжского, Уральского и Сибирского.

С нашей стороны располагаются семь приграничных областей: Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская.

Границу пересекают 16 железнодорожных магистралей, около 200 автодорог, из которых – 6 автомагистралей, 36 дорог с твердым покрытием, 33 – без покрытия, остальные – грунтовки.

Транспортная инфраструктура, строившаяся в советский период, создавалась как единый комплекс, поэтому отдельные автомобильные и железные дороги на коротких участках пересекают в настоящее время уже государственную границу, возвращаясь затем на территорию «своей» страны. В ряде случаев это создает определенные проблемы в плане зависимости от сопредельной стороны транспортного сообщения между частями одного и того же государства. К примеру, сообщение между областными центрами Уральском и Актюбинском осуществляется через территорию Оренбургской области, проходящий по которой отдельный участок, включая станцию Илецк, принадлежит Казахстану. Таков же статус и участка, соединяющего Семей с Усть-Каменогорском (включая станцию Локоть), расположенного на территории Алтайского края.

Вместе с тем сообщение между различными территориями России в ряде случаев также требует пересечения Казахстана. Так, главная ветка Транссибирской магистрали между Курганом и Омском на протяжении более чем 100 км проходит по территории Северо-Казахстанской области. Среднесибирская магистраль (от Челябинска через Костанай и Кокшетау до

Камня-на-Оби) и Южный Транссиб (Магнитогорск – Астана – Павлодар – Барнаул) пересекают от 700 до 1200 км территории Северного Казахстана. Единственная дублирующая ветка через Тюмень, которая идет только по территории России, пока не способна пропускать значительные грузопотоки. Таким образом, внутрироссийский транзит в восточные регионы зависит от Казахстана.

В настоящее время и Россией, и Казахстаном взят курс на уменьшение зависимости внутреннего транспортного сообщения от использования сопредельной территории.

В этих целях Казахстан предпринял ряд конкретных шагов. В конце 2000 года был введен в эксплуатацию участок, соединивший Семей с Павлодаром, что позволило осуществлять сообщение между ними без использования территории Алтайского края. В планах казахстанской стороны строительство ветки, предназначенной для соединения напрямую Семей с Усть-Каменогорском. В этом случае коммуникационная зависимость от России всего севера и востока Казахстана существенно уменьшится.

С другой стороны, имеет место и тенденция развития новых трансграничных транспортных путей, призванных облегчить сообщение между приграничными территориями Казахстана и России.

Инфраструктурные связи между Казахстаном и Россией не ограничиваются транспортной сферой. Определенное значение имеет, в частности, связь между объектами военной инфраструктуры в приграничной зоне. Некоторые из этих объектов имеют ключевое значение в контексте развития военного сотрудничества, что можно иллюстрировать на примере расположенного в Астраханской области полигона Ашулук, на котором регулярно проводятся совместные учения сил ПВО СНГ. В отдельных случаях части одного и того же объекта располагаются на территориях обоих государств, как это имеет место, в частности, на полигоне Капустин Яр. Трассоизмерительный комплекс государственного летно-испытательного центра этого полигона и другие объекты уходят далеко в глубь Казахстана (2 млн. га территорий Атырауской и Западно-Казахстанской областей) и, в соответствии с подписанными в 1995 году соглашениями о разделе военного имущества, используются российской стороной на правах аренды.

Демографическая, социальная и этническая ситуация

Социальная ситуация в Казахстане и на границе во многом определяется такими качественными демографическими характеристиками, как возрастная и половая структура населения, а также структура его занятости. В числе обозначившихся в последнее время тенденций следует отметить старение русского населения, постоянно проживающего в приграничных с Россией районах в сочетании с высоким процентом молодых казахов в составе переезжающих в эти районы внешних и внутренних мигрантов.

Важно иметь в виду, что в казахстанских областях население приграничных районов объективно является достаточно важным социальным фак-

тором. Тогда как с российской стороны эти районы в большинстве случаев представляют собой периферию, играющую второстепенную роль в социальной жизни соответствующих регионов.

Перечисленные факторы требуют тщательного учета в контексте не только региональной политики, но и обеспечения национальной безопасности Казахстана.

Демографические проблемы приграничных территорий очень тесно переплетаются с этническими. Важнейшим показателем в данном случае является соотношение между титульными для сопредельных стран этносами – казахами и русскими.

Бросается в глаза различие между «казахским» западом и «русским» севером и северо-востоком Казахстана. Несмотря на то, что в сельской местности казахи в среднем составляют более высокий процент населения, чем в городах, численность русского городского населения в прилегающей границе зоне в целом гораздо выше, чем в сельской местности.

В постсоветский период проблемы межэтнических отношений на границе тесно связаны с происходящими здесь миграционными процессами, этническая составляющая которых приобретает все более важную и заметную роль. В условиях мирового социально-экономического кризиса, политической дезинтеграции постсоветского пространства миграционные процессы с выраженной этнической спецификой резко интенсифицировались. Значительное большинство выезжающих из Казахстана мигрантов направляется в сопредельные регионы России.

Различного рода противоречия во взаимоотношениях между титульными для сопредельных стран этносами и внутри них порою дополняются (а в отдельных ситуациях и перевешиваются) фактором «новой миграции» представителей других этносов. В западной зоне казахстанско-российского приграничья таким фактором является «кавказская» миграция, происходящая благодаря наличию проходящих по приграничной зоне железных дорог. Конфликтные ситуации возникают из-за занятия переселенцами важных социальных ниш (контроль над местными продовольственными рынками и т.п.), замкнутости создаваемой ими этносоциальной микросреды, маргинального положения значительной части мигрантов по отношению к этнокультуре и социальному окружению и т.д.

Под воздействием указанных и некоторых других факторов уровень конфликтности межэтнических отношений в казахстанско-российском приграничье имеет тенденцию к относительно медленному, но в то же время достаточно определенному и устойчивому увеличению. Социальные проблемы приграничной зоны нередко приобретают этническую окраску и получают выражение в конфликтных проявлениях этнического характера.

О несколько возросшем за последние годы конфликтном потенциале межэтнических отношений свидетельствуют данные российских социальных опросов. Отмечается увеличение доли русских респондентов, готовых принять «участие в акциях людей своей национальности», с 24,6% в 2000 году до 48% в 2004 году, по сравнению с 10,8% в 1998 году. Как видно, тенденция сохраняется.

Важнейшую роль в сохранении определенного уровня стабильности межэтнических отношений играет гражданская самоидентификация как для казахов, так и русских. По данным Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП), 54% казахов – за гражданскую идентичность. Аналогичный опрос в Оренбургской области показал, что 60% русских чувствуют себя, прежде всего, гражданами России и 17% соответственно – представителями своей национальности. Однако и эта тенденция также подвержена изменениям.

Геополитическая ситуация

Тенденции развития ситуации в межэтнической сфере во многом будут зависеть от политической конъюнктуры взаимоотношений между нашими государствами. В целом фон для таких взаимоотношений достаточно благоприятен. Казахстан и Россия официально рассматривают друг друга в качестве приоритетных партнеров и декларируют приверженность курсу на интеграцию в экономической, политической, культурной и других сферах. Вхождение Казахстана и России в Таможенный союз, а затем создание Единого экономического пространства наглядно это демонстрируют. Заключение большое количество соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, военной, экономической, гуманитарной, экологической и других сферах исключительно в двустороннем формате.

В то же время огромные территориальные ресурсы нашей страны, к сожалению, не подкреплены достаточными демографическими ресурсами. Как следствие, в геополитическом плане казахстанская территория потенциально является вакуумом, который может быть заполнен в случае усиления экономического, политического, демографического или идеологического давления извне. Как уже упоминалось, особенную озабоченность вызывает демографическая ситуация севера и востока республики.

В качестве примера: в граничащих с Казахстаном российских регионах проживают около 30 млн. человек, или 1/5 всего населения России; население северных и западных регионов Казахстана составляет чуть более 5 млн. человек, или 1/3 всего населения Казахстана. Соотношение 6:1.

Более локальный пример: Западно-Казахстанская область (630 тыс. чел.) имеет границы с Волгоградской, Саратовской, и Оренбургской областями с суммарным населением более 7,6 млн. чел. Здесь соотношение составляет 1:12.

Эти соотношения особенно заметны в силу усилившегося рассмотрения взаимоотношений между странами сквозь призму цивилизационного противостояния и «наступления террористического ислама», ведущегося, с точки зрения россиян, не только с территории Северного Кавказа, но и с территории Казахстана.

Такой подход находит определенное выражение в проводимой Россией политике, в создании защитного «пояса православия», «русского сообщества», «русского мира» и т.п. (строительство церквей, выдачей карты рус-

ского и т.д.) в приграничной зоне и не только. Такая политика в перспективе может иметь побочный эффект: излишнее акцентирование внимания на этнических и этноконфессиональных различиях чревато искусственным усилением поляризации по этническому и религиозному признакам, а в долгосрочной перспективе – превращением пограничной зоны в «линию цивилизационного разлома» или того хуже – в конфронтационную приграничную территорию.

15 августа 2009 года в г. Аتبасар (Акмолинская область, север Казахстана) состоялось совместное заседание атаманов ОО «Союз казаков Степного края», председателя РСД «Лад» и представителей общины казаков Шымкента (юг Казахстана), на котором был принят проект решения о создании неформальной общественно-политической коалиции «Русское содружество Казахстана». В конце августа 2009 года в Москве был подписан договор о сотрудничестве между фондом «Русские» и движением «Лад» (Казахстан). «Лад» получил от фонда «Русские» право на распространение «карты русского» на территории республики. Одним из приоритетов в своей деятельности фонд «Русские» считает «...возвращение Российского государства к своим историческим границам».

Обладатели «карты русского» имели бы преимущества во взаимоотношениях с российским государством, в частности:

- право на получение бесплатно долгосрочной многократной визы на неограниченное по времени пребывание в России;
- право работать в России без необходимости получать разрешение на работу;
- право заниматься в России предпринимательской деятельностью на тех же основаниях, что и российские граждане;
- право получать образование в России на общих основаниях с российскими гражданами и др.

Создание таких этнических сообществ понятно: попытка конкретных лиц объединить в сообщество (национальную группу) людей, имеющих общие цели и интересы под своим патронажем. Почти во всех этнических культурах существует тенденция обозначать свою собственную культуру как цивилизацию, в качестве своего рода церемониальной или патриотической оценки своего исторического наследия. Конечно, этническая идентичность играет значительную роль среди других типов идентичностей в силу того, что в советский и постсоветский период апелляция к этническим ценностям имела существенное значение. Для многих групп людей характерно использование солидарности и мобилизации на этнической основе в качестве эффективного социального ресурса. Возможно, такие сообщества в дальнейшем могут оказать положительный эффект в развитии полиэтнического Казахстана. Но именно это соотнесение локальных групп с другими типами идентичности в настоящее время размывает общегосударственную идентичность и внутреннее единство общества. Особенно если в процесс создания общегосударственной идентичности вмешиваются определенные силы.

- Мурат Турарович
Лаумулин* – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, д.п.н.
- Димаш Камильевич
Абдуллин* – ведущий эксперт Отдела европейских и американских исследований Центра международных исследований ИМЭП
- Виктория Евгеньевна
Кондаурова* – эксперт Отдела европейских и американских исследований Центра международных исследований ИМЭП
- Куралай Аширбековна
Джангабаева* – заместитель директора ИМЭП
- Олег Анатольевич
Рахматулин* – ученый секретарь, руководитель Центра мировой экономики ИМЭП, к.т.н.
- Аскарбек Сагатбекович
Махмутов* – эксперт Отдела евро-азиатских исследований Центра международных исследований ИМЭП
- Валихан Утебалыулы
Тулешов* – руководитель Центра международных исследований ИМЭП, к.ф.н.
- Андрей Евгеньевич
Чеботарев* – директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», к.п.н.
- Айдар Молдашович
Амребаев* – заместитель директора, руководитель Центра Первого Президента РК и внутренней политики ИМЭП, к.ф.н.
- Канат Кинаятovich
Канафин* – ведущий эксперт Центра Первого Президента РК и внутренней политики ИМЭП, к.и.н.

- Murat T. Laumulin* – Senior staff scientist, The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Republic of Kazakhstan, Doctor of Political Sciences
- Dimash K. Abdullin* – Leading expert of the Department of the European and American studies in the Center for International studies, IWEP
- Victoria Kondaurova* – Expert of the Department of the European and American studies in the Center for International studies, IWEP
- Kuralai A. Dzahgabayeva* – Deputy Director of IWEP
- Oleg A. Rakhmatulin* – Academic secretary, Head of the Centre for World economy at IWEP, Candidate of technical science
- Askarbek S. Makhmutov* – Expert of the Department of Eurasian studies in the Center for International studies, IWEP
- Valikhan U. Tuleshov* – Head of the Centre for International studies at IWEP, Candidate in Philosophy
- Andrei E. Chebotarev* – Director of the Center for topical research «Alternativa», Candidate of Political science
- Aidar M. Amrebayev* – Deputy Director of IWEP, Head of the Centre for First President and domestic policy, Candidate in Philosophy
- Kanat Kanafin* – Leading expert of the Centre for First President and domestic policy, IWEP, Candidate of Historical Science

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан создан в 2003 г.

Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики, безопасности, интеграции и евразийства, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, в развитие международного сотрудничества и содействие миру и стабильности.

ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус Института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

ИМЭП осуществляет исследовательскую деятельность по следующим основным направлениям:

- глобальные проблемы современности и их влияние на Казахстан и другие страны СНГ;
- анализ и прогнозирование мировой экономической динамики и социально-политических процессов;
- изучение проблем международной, региональной и национальной безопасности;
- исследование политических, экономических, социальных и правовых проблем в Казахстане, его положения в мировом сообществе;
- экономические, политические и социальные процессы в государствах Центральной Азии, в России, Китае, США, ЕС, Японии, других странах;
- международно-политические исследования;
- международные сопоставления.

Другими направлениями деятельности ИМЭП являются:

- распространение объективной и достоверной информации о Республике Казахстан в стране и за рубежом;
- публикация результатов теоретических и прикладных научных исследований, научных журналов, периодических изданий, мониторингов;
- проведение конференций, семинаров, общественных дискуссий;
- осуществление международных научных проектов;
- международные контакты и сотрудничество с ведущими научными и аналитическими учреждениями в ближнем и дальнем зарубежье;
- содействие международному сотрудничеству, миру и стабильности.

THE INSTITUTE FOR WORLD ECONOMY AND POLITICS
AT THE FIRST PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOUNDATION

The Institute for World Economy and Politics (IWEP) at the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation is a scientific research institute that addresses global economic and political issues. The IWEP was founded in 2003. It has a status of a public foundation.

The aim of the IWEP is to optimize knowledge of the modern global economic and political processes and prepare practical recommendations to develop economic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan.

In its activities, the IWEP combines an independent research character with an active participation in public discussion and with its involvement in real processes of transformation in Kazakhstan. The independent public status of the Institute supports its participation in revealing and expressing national interests of our country.

The institute conducts research in the following main areas:

- contemporary global problems and their influence on Kazakhstan and other CIS countries;
- analysis and forecasts of the world economic dynamics and socio-political challenges;
- international, regional and national security issues;
- political, economic, social and legal problems of Kazakhstan, its place in the global community;
- economic, political and social processes in Central Asia, Russia, China, the US, EU, Japan and other countries;
- international political research;
- international comparisons.

Other fields of the IWEP activities include:

- distribution of objective and valid information about the Republic of Kazakhstan in the country and abroad;
- publication of results of theoretical and practical research, scientific journals, periodicals, monitoring;
- organization of conferences, seminars, public discussions;
- undertaking international research projects;
- international contacts and cooperation with leading research and analytical organizations in the world;
- contribution to international cooperation, peace and stability.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

Тексты статей должны быть переданы в редакцию журнала в электронном виде. Допустимый объем статьи составляет от 10 до 14 страниц. Сноски оформляются постранично. В конце статьи указываются ФИО и должность автора.

Таблицы, графики, диаграммы и другие графические материалы должны быть приложены дополнительно с указанием места их размещения в тексте.

Статья должна сопровождаться резюме на русском и английском языках объемом от 1500 до 2000 символов (с пробелами).

Тексты статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения статьи.

Согласно приказам Коллегии Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан №572 от 25.05.2008 и №692 от 02.06.2008 журнал «Казахстан в глобальных процессах» включен в Перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по разделам «08.00.00 – Экономические науки» и «23.00.00 – Политические науки» соответственно.

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Научное издание

№ 2 (28), 2011

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Учредитель

Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Б.Г. Мухамеджанов

Исполнительный редактор:

О.А. Рахматулин

Члены редакционной коллегии:

С.М. Акимбеков, А.М. Амребаев, К.А. Джангабаева,
М.Т. Лаумулин, О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Адрес:

Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатмы Ганди, 10
Тел.: +7 (727) 2700-480. Факс +7 (727) 2700-513.
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации
Республики Казахстан 14 июня 2004 г.

Свидетельство о постановке на учет СМИ №5128-Ж.

При перепечатке, микрофильмовании и других формах копирования ссылка на журнал обязательна.

Мнение редсовета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Отпечатано в Издательском доме «Жибек жолы», г. Алматы, ул. Казыбек би, 50

Тираж 500 экз.